КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра Международных отношений

Международные отношения в Центральной Азии: история и современность

Учебно-методическое пособие

Бишкек 2000

М 43

Международные отношения в Центральной Азии: история и современность /Кыргызско-Российский Славянский университет. – Бишкек, 2000. – 112 с.

ISBN 5–8355–1078–0

Составитель: Н.В. Халяпина, канд. истор. наук

Главный рецензент: В.М. Плоских, докт. истор. наук., проф.,
академик НАН Кыргызской Республики

Т е м а I

РЕГИОН ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: пространственно-временные, социокультурные и физико-географические характеристики

Географическое понятие «Азия» – общий семасиологический обзор истории происхождения обозначения одной из величайших частей света, составляющей единое целое материка Евразия. Возникновение термина «Азия» (греч. Asia от ассир. «асу» – восток) необходимость выделения естественного рубежа в виде Средиземного, Эгейского и Мраморного морей, помогающего финикиянам и грекам противопоставлять страны Запада (Эреб) и Востока (Асу). Мифологический контекст названия «Азия» по Геродоту, последующее расширение представлений о Востоке и распространение обозначения «Азия» на Юг (Аравийский полуостров) и на Север (Кавказ и «скифские степи»). Отдаление границы Европы с Азией в глубь восточного направления и определение их рубежей в начале средних веков (Днестр, Днепр, Дон). Определение территориальных пространств Азии по мере «великих географических открытий» (XV-XVI вв.). Описание Азии в результате её географических исследований разного рода заинтересованными людьми в XVII-XVIII вв.: изучение Индии англичанами (Т. Роу, Д. Джурден, П. Манди) и французами (Ж. Тавернье) в начале XVII в.; первые проникновения европейских миссионеров в Тибет через Гималаи (А. Андради и другие) в 1624 г.; переход иезуитами (немец И. Грубер и француз А. Орвиль) в 1661-1662 гг. из Пекина через Тибет и Непал в Индию с выходом через Иран в Малую Азию; специфика развития китайской традиционной географии Сюй Ся-кэ (1604-1640 гг.), продолжение систематического выпуска описаний серии Дифанчжи; составление европейцами нескольких карт Азии и её крупных частей в XVIII в.; открытие русскими Северной Азии и т.д. Возникновение особых «азиатских обществ» и широкое развёртывание специального изучения Азии (геологических, ботанических, климатических и др.) в XIX-XX вв.

Общепринятой схемы деления Азии на географические области и районы нет. В «Краткой географической энциклопедии» (Т.1-5. – М., 1960) отмечается: «Учитывая сложность рельефа и резкость природных различий в пределах одних и тех же географических зон, при физико-географическом районировании Азии различают прежде всего шесть крупных частей, каждая из которых характеризуется особыми вариантами зональности, высотной поясности и других черт природы». Такими частями являются: **Восточная Азия** (куда относятся материковый Юг российского Дальнего Востока, Северо-Восточный и Восточный Китай, Корея, Камчатка и все восточно-азиатские острова); **Центральная Азия** (Тибетское нагорье, Монголия, Джунгария и Кашгария); **Северная Азия** (Сибирь и крайний Северо-Восточный материк); **Средняя Азия** (Туранская низменность, Памир и Тянь-Шань); **Южная Азия** (Индонезия, Индокитай, Индостан, Индо-Ганская равнина) и **Западная, или Передняя Азия**, разделяются на передне-азиатские (Малая Азия, Армянское и Иранское) нагорья и Юго-Западную Азию (Левант и Аравийский полуостров). Соответственно строилась и политическая карта Азии.

В советских энциклопедиях под Средней Азией понимались: «1) часть азиатской территории СССР от Каспийского моря на западе до границы с Китаем на востоке и от Арало-Иртышского водораздела на севере до границы с Ираном и Афганистаном на юге; 2) Среднеазиатский экономический район (экономический район на юге Азиатской части СССР), включающий Узбекскую ССР, Таджикскую ССР, Киргизскую ССР и Туркменскую ССР. Под Центральной Азией понималась «природная страна в пределах Китая и МНР, около 6 млн.км²». Западные исследователи, говоря о Центральной Азии,

имели в виду культурный ареал, отличный как от Среднего Востока, так и от Южной Азии, где «ее сердцевиной считался Туркестан, состоящий из трёх частей: Древней Согдианы (лат. Transoxiana, араб. Ma-wa gan Nahg [Мавараннахр]), к которой можно присоединить Хорезм и Хорасан; Yeti Su, или Семиречье; Восточного Туркестана (Синцзян), или Кашгарии». С января 1993 г. получает распространение понятие «Центральная Азия», которое обозначает регион, состоящий из пяти новых независимых государств – Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и Туркменистана.

В настоящем издании политическим термином «регион Центральная Азия» обозначается обширное территориальное пространство, включающее постсоветские республики – Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан, совокупность природно-историческими областями – Хорасан, Восточный Туркестан (Синцзян/Кашгария) и Тохаристан, вместе составляющими единое цивилизационно-культурное целое, сформировавшееся в процессе тесного векового международно-политического взаимодействия, протекавшего в определённых территориально-временных координатах, исходящих из общей каузально-причинной логики развития и соответственно выступающего в качестве самостоятельного фактора в мировой политике с потенциальной трансформацией в специфическую локальную подсистему глобальной структуры международных отношений. Обоснованность данного определения с цивилизационно-культурной, политической и других позиций прошлого и настоящего.

Общая характеристика составляющих Центрально-Азиатский регион природно-исторических областей

Хорасан (среднеперс. Хварасан, букв. – восход солнца, Восток) – в III – середине XVIII в. историческая область, включавшая северо-восточную часть современного Ирана, Мервский оазис, районы юга Туркменистана, северную и северо-западную часть современного Афганистана. Важнейшие города Хорасана: Мешхед, Нишапур, Мерв, Балх, Герат, Серахс, Абиверд, Ниса, Себзевар.

Тохаристан (тибетск. Тхогор) – во II в. до н.э. – середине XIX в. историческая область, включавшая юг современного Узбекистана, Таджикистана и Северного Афганистана. На севере ограничивалась Гиссарским хребтом, на юге – Гиндукушем, на востоке простиралась до Памира. Один из центров мусульманства и исламской учёности в IX – XIII вв. Важнейшие города Тохаристана: Куляб, Термез, Шерабад, Кундуз, Пяндж.

Восточный Туркестан (Страна тюрок) – в VI – середине XVIII в. историческая область, включавшая Таримскую равнину с древнейшими оазисами – Яркендским, Кашгарским, Хотанским и др., а также часть Джунгарии. С 1759 г. включён в состав Цинской империи («Синцзян» – «Новая линия» или «Новая граница»). Современная территория Синцзян – Уйгурского автономного района КНР (с 1955 г.).

Физико-географическая карта Центрально-Азиатского региона характеризуется значительным разнообразием зональной поверхности. Низменные равнины сменяются плоскогорьями, мелкосопочниками, а на востоке и юго-востоке – высокогорными хребтами, где колебания высот достигают значительной величины. Обширная Туранская низменность (Туранская равнина, длина ее около 2 тыс. км), включающая пустыни Кызыл-Кум и Кара-Кум, отделяет регион на западе от Ирана довольно протяжённым (600 км) Копетдагским хребтом (Туркмено-Хорасанские горы, высоты до 2942 м, к западу от горы Кызыл-Арват высоты сильно снижаются). На севере Центральная Азия отделяется от России (Западно-Сибирская равнина) Турганским плато и Казахским мелкосопочником (Центрально-Казахстанский мелкосопочник – горная область в центральной и восточной частях Казахстана), а на северо-востоке – монгольским Алтаем (высота до 4362 м). Юго-восток региона – это в основном пустыни и полупустынные равнины с оазисами, пересечённые и окружённые высокими горами. Наиболее обширные равнины в этой зоне представляют собой большей частью дно глубоких впадин – Джунгарской, Кашгарской, Турфанской. Южную границу Центрально-Азиатского региона определяет горный пояс, проходящий в широтном направлении и включающий Передне-Азиатское нагорье, Памир и Каракурум. Величественная Тянь-Шаньская горная система (протяжённость с запада на восток около 2500 км) с вершинами – пик Победы (7439 м), Хан-Тенгри и другие, от которых к западу расходятся три горные цепи, разделённые межгорными котловинами – Иссык-Кульской, Нарынской, Ат-Башинской и соединённые на западе Ферганским хребтом. Горная система Памира (высшая точка – пик Коммунизма, 7495 м), во многом определяющая рельеф Таджикистана (в юго-западной части понижается, образуя долины Вахша, Гиссара и др.). Главные реки региона – Иртыш, берущий начало в монгольском Алтае, длина 4248 км; Теджен (Герируд) – Афганистан, длина 1150 км; Сырдарья – Кыргызстан, длина 3078 км от истока р. Нарын; Зеравшан – верховье Матча, длина 877 км; Мургаб – Афганистан, длина 978 км; Тарим – КНР, длина 2000 км от истока р. Яркенд; Амударья – Афганистан, длина 2620 км от слияния рек Вахш и Пяндж и др.

Амударья и Сырдарья образуют древнейшую природно-историческую область, своеобразное «Центрально-Азиатское междуречье», которое принято обозначать как Мавераннахр (араб. букв. – «то, что за рекой»).

Т е м а II

ДРЕВНЕЙШЕЕ НАСЕЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: характеристика источников и специфика генезиса и развития локальных очагов культур и цивилизаций

Общий обзор источниковедческой базы исследования древнейшей истории Центральной Азии. Фактически полное отсутствие полеоантропологической информации и проблема построения наиболее приемлемой системы классификации исторических источников при детальном анализе происхождения рас и направленности расогенетических процессов, а также поэтапного расселения народов, образования и последующей дивергенции этносов, племенных и протогосударственных объединений, имевших место в Центрально-Азиатском регионе в «доисторическое время» и в IV-I тысячелетиях до н.э. Различные версии и гипотезы относительно прародины человечества и путей заселения Центральной Азии, представленные на основе археологических данных в работах В.П. Алексеева, М.В. Крикова, Л.С. Васильева, Н.Н. Чебоксарова и других специалистов по расовой истории Китая, Монголии, Тибета, Восточного Туркестана и Мавераннахр. Схема распространения европеоидов на Евразийском пространстве эпохи энеолита, бронзы и раннего железа. Ареалы расселения монголоидной расы (континентальная группа). Анализ довольно богатого по разнообразию иконографического материала, дающего представление об антропологическом облике древнейшего населения Центральной Азии, древние скульптуры, фрески, монеты и прочее, исследуемые в работах Н.В. Дьяконова, В.А. Лившица, Е.В. Зеймала, В.М. Плоских, Л.Н. Гумилёва и других. Процесс естественной внутривидовой метисации с появлением переходных или промежуточных типов между большими расами (например, широко освещённая в специальной литературе так называемая памиро-ферганская раса и т.п.). Имеющиеся трудности в точном определении этнического состава древнейшего населения Центрально-Азиатского региона. Археологические материалы относительно существования обществ «Алтын-депе» и «Намазга-депе»; феномен Самарзма (IV-III тысячелетия до н.э.).

Трансформация общей этнополитической ситуации в Передней и Центральной Азии на рубеже II-I тысячелетий до н.э. в связи с приходом и расселением индоевропейских племён. Версии о индоевропейской (арийской) прародине и схемы предполагаемых направлений их миграций, представленных академиком Т. Гамкрелидзе, профессорами В. Ивановым, Э. Мейером, И.М. Дьяконовым, Р. Гиришманом, Э.А. Грантовским и другими.

Истоки, причины и характер последующей дивергенции Центрально-Азиатского региона на две части, или две культурно-хозяйственные зоны, – «южную» и «северную». Степень влияния физико-географического фактора на развитие процесса геобиоценоза этносов, в эволюционирующей дихотомии в направлениях миграции, выборе областей местопребывания, способах и формах мировосприятия, различиях социо-политического и этнолингвистических типов и соответственно особенностей генезиса и развития локальных очагов культур и цивилизаций. Усиление тенденции постепенного расширения зоны земледелия. Относительная немногочисленность памятников собственной историографии, освещающих период II-I тысячелетий до н.э. в истории центральной Азии, а также общая скудость и рассеянность соответствующей информации, частично содержащейся в разного рода произведениях авторов древности. Специфика дешифровки и интерпретации встречающихся порой довольно энigmatических сведений и терминов в древнеперсидских, древнегреческих, латинских, древнекитайских, согдийских, тибетских, арабских, тюркских и других письменных источниках.

«Авеста» – священная книга зороастрийцев, датируемая VI-IV вв. до н.э. (особый интерес в данном случае представляют её части «Ясна» и «Видевдат»), как древнейший письменный материал по истории народов и государственных образований Передней и Центральной Азии. Религиозная и философско-мировоззренческая концепция «Авесты». Топографическое обозначение и описание в «Авесте» мест обитания раннеземледельческих племён («южная зона»): «Харахвати», греч. Арахосия, – бассейн рек Аргендаба, Аргастана и Газни с главным центром в районе современного Кандагара (Афганистан); «Хайтуманта», греч. Дрангиана, – бассейн озера Хамун (Зарех) и нижнего Гильменда (на границе современных Ирана и Афганистана) и другие, а также хорошо представленная характеристика имевших место историко-культурных областей или так называемых стран-оазисов: «Бахди», греч. Бактриана, расположенная по среднему и верхнему течению р. Амударья (территория современных южных областей Узбекистана и Таджикистана, включающая также северные области Афганистана); «Моуру», греч. Маргиана, – по течению р. Мургаб (современные юго-восточный Туркменистан и северный Афганистан); «Арьнамвайчах», Хорезм, – низовья р. Амударья (современная территория северо-западного Туркменистана и Узбекистана); «Мараканда», Самарканд, – долина р. Зеравшан (Узбекистан) и ряд других мест южного Таджикистана. Описание специфики обоснованности зарождения, развития и функционирования традиций, норм политического поведения («хшатра») и структуры социокультурного объединения различных местных, автохтонных и ираноязычных племён в данные протого-

сударственные объединения (по «Авесте»). Характеристика «Арийской земли» (политическая конфедерация в составе Марианы, Согда, Хорезма, Аррейи, Дранианы и областей северного Афганистана) в «Михр-яшта». Международные связи, внешняя политика и военные экспедиции рода Виштаспы, описание столкновений с номадскими племенами («турами») «северной» культурно-исторической зоны в авестийской транскрипции.

Что касается более подробных сведений о кочевых племенах «северной» зоны Центральной Азии (в частности, территории современного Северного Кыргызстана, Южного Казахстана и Восточного Туркестана), то наиболее ранние из них зафиксированы в **древнеперсидских клинописных** тестах, датируемых VI в. до н.э., высеченных по приказу персидского царя Дария I (522-486 гг. до н.э.): «Бехистунская надпись» – описание военного похода Дария I в Центральную Азию, где наряду с перечислением покорённых народов упоминаются саки, массагеты и другие народы; «Накширустемская надпись» – сведения о военных походах персов с наименованием вошедших в состав империи стран и народов; «Персипольская надпись» и другие.

Общий анализ **древнегреческих и древнеримских** письменных источников, содержащие сведения о происхождении, образе жизни, хозяйстве, культуре, о многочисленных военных сражениях и другие, касающиеся народов, обитавших в Центрально-Азиатском регионе: Геродот (484-425 гг. до н.э.) – «История» (четвёртая книга о Скифии); Страбон (64 г. до н.э. – 24 г. н.э.) – «Географическое руководство» и др. Необходимо отметить тот факт, что облик кочевой культуры Семиречья и Восточного Туркестана в целом восстановлен на основе археологического материала и мало дополняется эпиграфическими данными. Вместе с тем имеются письменные **древнекитайские** данные, частично раскрывающие проблему: «Шан-иньские надписи» (XIV-XII вв. до н.э.) – один из древнейших источников, содержащих информацию о северо-восточных и северо-западных соседях протокитайских племён и царств; сведения о «северных варварах», собранные Сыма Цянем (145-86 гг. до н.э.) из китайских официальных хроник, включенные им в «Ши цзи» («Исторические записки») – первые упоминания о гуннах, динлинах, гяньгунях, юэчжах, усунях и других; информация о племенах Центральной Азии, собранная Чжан Цянем (II в. до н.э.), составляющая основу «Повествования о Давани» Сыма Цяня; данные Бань Гу (I в. до н.э.), отраженные в «Хань шу» («История ранней династии Хань») и др. **Тибетские предания** (III-V вв. до н.э.) – древнейшие сведения об основании царства Хотан (или Гостан – «Грудь земли»), его населении и первой династии. Обзор других письменных источников.

Общие выводы и заключения по данной теме.

Семинар I

Тема: «Военно-захватнические кампании персидских и греко-македонских войск в Центральной Азии периода VI-IV вв. до н.э.»

1. Экспансионистская политика Кира II в Мавераннахре. Войны с массагетскими племенами.
2. Завоевательные походы Дария I: покорение территориального пространства юго-востока региона с включением его в состав формирующейся Ахеменидской империи.
3. Вторжение войск Александра Македонского и направление его военных походов в Передней и Центральной Азии. Цели, места расположения и общее назначение создаваемых опорно-стратегических пунктов.
4. Структурно-функциональные характеристики военно-административной системы управления, существовавшей в Центральной Азии после включения её в выше обозначенные державы Древнего мира.

Т е м а III

ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ политической карты Центральной Азии в III – середине II вв. до н.э.

«Южная» культурно-историческая зона

Общая характеристика этапов образования и последующего развития созданного диадохом Селевком I Никатором (358/354 – 280 гг. до н.э.) в 312-305 гг. до н.э. военно-административного объединения обширных территориальных пространств Передней Азии и южной части Центральной Азии в единое государство – империю Селевкидов. Специфика функционирования централизованной системы управления сатрапиями в державе Селевкидов. Завоевание и включение в состав империи бывших стран-оазисов Центральной Азии – Бактрии, Согдианы, Маргианы, а также Парфии. Внутренняя и внешняя политика преемников Селевка I: Антиоха I Сотера (280-261 гг. до н.э.), Антиоха II Теоса (261-246 гг. до н.э.), Селевка II Каллиника (246-226 гг. до н.э.) и другие в восточных сатрапиях империи. Борьба с набегами кочевых племён и решение проблемы охраны границ. Постепенное ослабление власти Селевкидов на восточных окраинах страны, вторжение в Парфию (Партава, или Пахлава) сакского кочевого племени парнов (дахи), ранее входивших в массагетский союз племен. Восстание в Парфии, поднятое бактрийскими аристократами – братьями Аршаком и Тиридатом против власти Селевкидов (около 250 г. до н.э.). Неудачный военный поход Селевка II Каллиника, направленный на подавление восстания, и вынужденное признание власти Тиридата I над всеми областями Парфии. Последующее расширение территориального пространства новообразованного государственного объединения в результате успешных завоевательных кампаний династии Аршакидов. Постепенная ассимиляция пришлых парнов среди автохтонного населения. Внешняя политика и развитие международных связей Парфии с соседними странами: Римской империей – на западе, Греко-Бактрийским царством – на востоке и кочевыми племенами – на севере. Дипломатия и военные походы Митридата I (около 170-138/37 гг. до н.э.): овладение Мидией (161-155 гг. до н.э.) и Селевкией на Тире; провозглашение Митридата I «царём Вавилона»; взятие Урука, Элиманды, Суз и других.

Основание наместником (эпархом) Бактрии Диодотом на месте бывшей Селевкидской сатрапии нового независимого государства – Греко-Бактрийского царства (250 г. до н.э.) с центром в городе Бактра (современный город Баях, Северный Афганистан). Состав и первоначальные границы страны. Военные столкновения с Парфией. Формирование стратегического союза Греко-Бактрии с Селевкидами и поддержка Диодотом I их в борьбе с Аршаком I. Изменение внешнего политического курса преемником Диодота I Диодотом II: заключение договора о дружбе с Парфией с целью ведения совместной войны против Селевкидов (238 г. до н.э.). Военный переворот, приведший к свержению Диодота II и приход к власти наместника союза Евтидема. Продолжение бактро-селевкидских войн. Военные успехи селевкида Антиоха III и вынужденное заключение мирного договора Евтидемом с правителем Селевкидской державы (206 г. до н.э.). Расширение геополитического пространства Греко-Бактрии в период правления Деметрия в результате завоеванных в 190-180 гг. до н.э. Арейи и Арахосии (современные Гератская и Кандагарская области Афганистана), Дрангионы (область близ оз. Хамун), Паропамисады (южные склоны Гиндукуша), а также северо-западных областей Индии, включая Синд. Эпоха расцвета Греко-Бактрийского царства. Развитие дипломатических, торговых и культурных связей бактрийцев с городами-оазисами Восточного Туркестана, Мавераннахра, Хорезмом, Римом и др. Специфика международных отношений с империей Маурьев (северо-запад Индии). Причины внутривосточного кризиса в государстве и вынужденный перенос столицы Греко-Бактрии в Индию (г. Деметриад, или Сакала, в Западном Пенджабе). Ослабление страны и последующий распад государства на два самостоятельных царства – Греко-Бактрийское и Греко-Индийское. Нападение Парфии и отторжение некоторых областей. Усиление тенденции сокращения территории Греко-Бактрии при Евкратите и Гелиоколе. Вторжение кочевых племён юэчжей и окончательная гибель Греко-Бактрии (между 140-130 гг. до н.э.).

«Северная» культурно-историческая зона Центрально-Азиатского региона

Радикальное изменение общей международной обстановки в северной части Центральной Азии в эпоху Чжаньго (кит. «Воюющие, или борющиеся, царства», 43-221 гг. до н.э.): вытеснение жунов и появление на

северо-западе юэчжей (восточно-скифские племена, ранее занимавшие вместе с родственными им усунями обширную территорию от Тянь-Шаня до Монголии). Борьба хунну с одним из древнекитайских царств Чжао за обладание Ордосом (плато на территории современного Китая, расположенное внутри большой излучины р. Хуанхэ, переходящее на юге в Лёссову провинцию). Объединение территориальных земель Поднебесной бывшим правителем княжества Цин Ин Чжэнем (256 г. до н.э.), впоследствии принявшим титул Цинь Ши-хуанди («император Первой империи Цин»). Оттеснение хуннов китайцами на север, в район Халки. Временное ослабление хуннов и подчинение их кочевым племенем дунху. Возобновление Цинь Ши-хуанди строительства оборонительной системы – Великой китайской стены, что косвенно способствует последующему сплочению гуннских родов. Причины мелких традиционных отношений в хуннском союзе в конце III в. до н.э. с последующей узурпацией власти Маодунем (Модэ, 206 г. до н.э.). Проведение Маодунем реорганизации хуннской армии и постепенное создание довольно мощного кочевого государственного образования. Внешняя политика Маодуня: военный поход на восток и разгром дунху (205 г. до н.э.), бежавших в Маньчжурию, Монголию и Южное Забайкалье; экспансия на севере против гяньгунов (кыргызов) и оттеснение их в район р. Енисей; подчинение племён населявших территорию Сали, Алтая и притоков верхнего Енисея (203-202 гг. до н.э.); нанесение мощных ударов по Китаю и превращение Средней империи в данника хуннов. Период 176-165 гг. до н.э. – вторжение гуннов в Восточный Туркестан, захват ими отдельных областей Хотана; окончательная победа над юэчжами и вытеснение их в глубь юго-западной части Центрально-Азиатского региона, а также «усмирение лоуланей, усуней, хуцзеи, 26 других соседних с ними владений, которые все стали принадлежать хунну» (из письма, отправленного Маодунь-шаньюем в 176 г. до н.э. китайскому императору Вэнь-ди). Особенности развития международных связей и методов дипломатии в Центральной Азии времён установления политической гегемонии гуннов.

Образование Усуньского племенного союза

Военные столкновения с хуннами и вынужденное переселение усуней (около 160 г. до н.э.) в районы северо-восточной части «Великой степи» – Семиречье (южный Казахстан) и долины Тянь-Шаня (современный Кыргызстан). Захват усунями с последующим подчинением местных сакских племён и вытеснение ранее обосновавшихся здесь юэчжей в южную зону Центрально-Азиатского региона. Образование единого Усуньского кочевого объединения во главе с вождём (гуньмо), «граничившего на востоке с хунну, на юге – с оседлыми владениями Восточного Туркестана, на юго-западе – с Ферганой (государство Давань), а на западе, в долинах рек Чу и Талас, – с Кангюем» (В.М. Плоских). Структурно-функциональные характеристики и общая специфика развития данного политического объединения (ставка в городе Чигу – «город Красной Долины» – Иссык-Кульская котловина). Установление и развитие международных связей с другими народами и странами.

Юэчжи

Дальнейшее продвижение племён юэчжей в Центральной Азии после их сокрушительного поражения от гуннов и усуней. Захват юэчжами совместно с другими кочевыми племенами – тохарами, асиями, сакараулами и другими – Греко-Бактрийского царства (140-130 гг. до н.э.). Анализ версии происходящих событий, предложенной профессором И.И. Умняковым. Гипотеза профессора Б.Г. Гафурова – отождествление юэчжей с тохарами, «осевшими преимущественно в Бактрии, в бассейне Верхней Амударьи» и составившими основу возникшего государства с центром на территории нынешнего Таджикистана, «отсюда Бактрия и стала называться впоследствии Тохаристан».

Характеристика сложившейся после радикальных трансформационных процессов периода III-II вв. до н.э. политической карты Центральной Азии, общие выводы об особенностях развития международных отношений в «южной» и «северной» культурно-исторических зонах Центрально-Азиатского региона.

Семинар II

Тема: Истоки дифференцированности в развитии народов и государственных объединений Центральной Азии: культурологический аспект проблемы

1. Анализ становления системы религиозно-социальных представлений, доминирующих в «северной» культурно-исторической зоне региона.

2. Характеристика особенностей цивилизационно-культурного облика «южной» части Центральной Азии.
3. Степень воздействия внешнего фактора на трансформационные процессы с последующим рождением синкретических типов культур.
4. Влияние так называемых этносоциокультурных доминант на характер развития международной политики в Центральной и Передней Азии.

Т е м а I V

ВОЕННАЯ АГРЕССИЯ ХАНЬСКОЙ ИМПЕРИИ в Центральной Азии и начало функционирования «Великого шелкового пути»

Образование империи Хань (III-I вв. до н.э.)

Смерть Цинь Ши-хуанди; восстание, поднятое Чэнь Шэном и У Гуаном, свержение династии Цинь (209-207 гг. до н.э.). Последующая общая дестабилизация внутривосточной политической ситуации в Китае с одновременной сегментацией враждующих между собой субрегионов, многочисленных княжеств и царств. Выделение двух наиболее сильных политических образований – домов Сян и Хань, непримиримое соперничество между которыми завершается в 202 г. до н.э., когда лидер дома Хань Лю Бан одерживает решительную победу над Сян Юем и объявляет себя императором всей Поднебесной. Основание Лю Баном (Гао-цзу, 206-195 гг. до н.э.) новой династии – Хань (Старшая, или Западная, Хань, 206 г. до н.э. – 25 г. н.э.). Возобновление вторжения гуннов (хунну) на территорию Ханьской империи и вынужденное заключение

Лю Баном договора с гуннами, основывающегося «на мире и родстве» (198 г. до н.э.), по которому страна фактически превратилась в постоянного данника гуннских шаньюев. Ханьская держава в период правления Вэнь-ди (179-157 гг. до н.э.). Подавление «мятежа семи ванов» (154 г. до н.э.), предпринятые императором Цзин-ди (156-141 гг. до н.э.) шаги по реформированию государственного аппарата с целью укрепления единства страны и усиления власти путём создания эффективной централизованной административно-государственной системы. Внешняя политика Цзин-ди: тактика «умиротворения» гуннов с одновременной тайной подготовкой к предстоящей войне «оборонительного характера» (стратегема «скрывать за улыбкой кинжал»).

Укрепление и расширение геополитического пространства Ханьской империи в период правления императора У-ди («Воинственный император», 140-87 гг. до н.э.)

Совершенствование исполнительной структуры власти на основе легистского опыта с введением системы повседневного контроля над внутривосточной обстановкой в Средней империи, а также на ближайших территориях за ее пределами. Подготовка к войне с гуннами: реорганизация и перевооружение ханьской армии; изобретение и использование самострелов, метательных орудий и другой техники; укрепление пехоты и конницы, проведение ряда других мер. Отказ от устоявшейся оборонительной политики и разработка тактики активного наступления и стратегии полного уничтожения военной угрозы, постоянно исходящей со стороны гуннов и других кочевых племён. Организация и проведение первых военных кампаний У-ди против гуннов (133-127 гг. до н.э.). Успешные боевые операции ханьского полководца Вэй Цина, сумевшего оттеснить гуннов за Великую китайскую стену и отвоевать большую часть территории, утраченной ещё при императоре Гао-цзы в конце предыдущего столетия. Действия в соответствии со стратегемой «дружить с дальним, чтобы победить ближнего» – поиск У-ди союзников в дальнейшей борьбе с гуннами. Отправка своего посла – Чжан Цзяна на поиск племён даюэчжи («большие юэчжи») – потенциальных союзников Ханьской империи, «обиженных» гуннами в незапамятные времена. Подготовка и выбор направления маршрута путешествия официального дипломата Ханьской империи Чжан Цзяна в Центрально-Азиатский регион (138-126 гг. до н.э.). «Открытие» Чжан Цзяном месторасположения ставки усуньских племён – берег озера Жехой («Незамерзающее озеро», Иссык-Куль); царства Давань (Ферганская долина); кочевого государственного объединения Кангюй (сырдарьинские степи); страны обитания племён юэчжей (Дася – в китайских источниках), ставка которых к тому моменту была перенесена из Северного Зарафшана (Таджикистан) в Балх (современный Афганистан); империи Аньси (Аршакидская Парфия); Шеньду (Индия); Северного (Каспийского) и Западного (Аральского) морей; южного торгового пути из Китая в Шеньду, проходившего через Бирму, Ассам, «моря Юго-Восточной Азии». Значение миссии Чжан Цяна и степень её влияния на последующий ход развития международных связей народов и стран Востока и Запада.

Ханьская экспансия в Центральной Азии

Коренное изменение приоритетов во внешнеэкономической стратегии У-ди в связи с открывшейся перспективой налаживания дипломатических и торговых отношений Ханьской империи с «весьма богатыми» (цит. по Сыма Цяню) странами Запада. Изменение общего курса направления военных выступлений против гуннов с Северного Шаньси на северо-запад – в район Ганьсу, через который и проходил путь на запад, позже получивший название Великого шелкового пути (впервые обозначение транснациональной трассы как «Великий Шелковый Путь», было применено К. Рихтгофеном в его классической работе «Китай», увидевшей свет в 1877 г.). 121 г. до н.э. – вторжение и захват ханьскими войсками под руководством Хо Цюй-бина Ганьсу, а также обширного района к западу от р. Хуанхэ. 119 г. до н.э. – разгром гуннов и оттеснение их остатков на Север. Строительство на освобождённых территориях Ганьсу – «от Цзиньчэна до Дуньхуана» – мощной линии укреплений с созданием военных и гражданских земледельческих поселений с целью образования своего рода плацдарма для дальнейших наступлений и приобретения наибольших преимуществ в контроле за Великим шелковым путём; повторная отправка китайского посольства к усуням для установления союзнических отношений против общих возможных врагов и в целях расширения политического влияния империи Хань на Тянь-Шане и в Семиречье (115 г. до н.э.). Итоги этой дипломатической миссии. Стратегия «заманить тигра в горы». Военный поход ханьского полководца Чжао Пуну и покорение им владений близ озера Лобнор в Восточном Туркестане (109-108 гг. до н.э.). Специальное посольство во главе с Че Лином в Давани и установление дипломатических отношений между странами; проблема приобретения китайцами знаменитых даваньских лошадей («небесные кони»). Причина отказа даваньцев, убийство китайского посла и начало фергано-ханьской войны. Первый поход ханьских войск во главе с Ли Гуанли (104-102 гг. до н.э.) против Давани; взятие города Ю и причины отступления китайской армии. Подготовка и проведение второго военного выступления на Давань (101 г. до н.э.): заключение союза Давани с соседним владением Кангюй; военные действия у города Ю; дипломатия китайцев; последующая политическая борьба в Давани и убийство царя Мугу; заключение мирного договора и окончание военных действий. Поставка даваньцами дому Хань «небесных коней». Упрочение политического влияния китайцев в Фергане. Захват бассейна р. Тарим и окончательное закрепление китайцев в Восточном Туркестане накануне новой эры. Продолжение строительства ханьских военных гарнизонов на всём протяжении Великого шёлкового пути. Установление дипломатических и налаживание торговых связей Ханьской империи с Бактрией, Согдом, Парфией, Индией и другими странами. Войны У-ди на юге – причины провала плана китайцев в установлении контроля над торговыми путями в Юго-Восточной Азии.

Общая характеристика протяжённости основных веток Великого шёлкового пути – Южной (Наньдао) и Северной (Бэйдао), а также анализ последующего развития динамики международных отношений в Передней и Центральной Азии после «открытия» транснациональной дороги. Проникновение в Центрально-Азиатский регион буддизма. Связи Китая с Римом и Византией. Особенности взаимодействия различных культур и цивилизаций.

Семинар III

Т е м а : «Международные отношения в Центральной и Передней Азии в эпоху функционирования системы

**так называемого «квартета империй» Древнего мира:
Римской, Парфянской, Ханьской и Кушанской держав
(I – середина IV в.)»**

1. Международно-политический процесс образования Кушанского царства.
2. Внешняя политика Кудзулы Кадфиса и Вима Кадфиса и последующий процесс расширения территориального пространства кушан.
3. Дипломатия Канишки и широкое развитие международных связей кушан с Римом, Парфией и Ханьской империей.
4. Особенности развития системы политических, торговых, культурных и других отношений в данную эпоху.

Т е м а V

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ сложившейся международной системы в Центральной Азии в процессе установления региональной гегемонии Тюркского каганата (V-VI вв.)

Международно-политическая ситуация в «южной» зоне Центрально-Азиатского региона в первой половине V столетия

Окончательное упрочение власти династии Сасанидов в Персии (224-625 гг.) с последующей активизацией их наступательной внешней политики на Востоке, приведшей в конечном итоге к захвату всей юго-западной части Центральной Азии, что в свою очередь ускорило общий процесс распада Кушанского царства.

Появление на международной арене Центрально-Азиатского региона хионитов (от самоназв. «хион») – кочевых племён, именуемых в греческих источниках эфталитами; в римских – белыми гуннами; в армянских – хефтал; в сирийских – хефтар; оттеснение номадскими племенами жужаней (жуань-жуани, или жужане) из монгольских степей на юг «Великой степи». Нападение эфталитов на Кушанское государство (427 г.). Дальнейшие военные действия эфталитов и захват Хорезма, Согда, Тохаристана, упрочение их власти в бассейне р. Амударьи. 457 г. – войска эфталитов во главе с Вахшунваром овладевают Бадахшаном, Чаганианом и Гузганом. Столкновение эфталитов с Сасанидами. Военный поход сасанидского правителя Пероза (Фируз, 459-484 гг.) против эфталитов. Причины поражения персов в первом и втором антиэфталитском походе. 484 г. – третий поход Пероза и подчинение новых областей Персии эфталитами. Заключение мира между эфталитами и персами, закреплённое браком Кавада I (484-531 гг.) с дочерью царя хионитов. Установление международно-политического господства эфталитов в юго-западной зоне Центральной Азии с центром в городе Пайкенд (в районе современной Бухары). Специфика дипломатических связей эфталитов. Дальнейшее развитие экспансионистской линии хионитов: подчинение долины Кабула; вторжение в Индию и создание самостоятельного государственного образования в Пенджабе со столицей в г. Сакал (Сиалкот); войны с жужанями и отнятие у них восточной части Туркестана, захват Калигара. Определение границ территориальных владений Эфталитской державы в начале VI в.: с севера на юг – от Семиречья до Северной Индии, с востока на запад – от Восточного Туркестана до границ с сасанидской Персией; на востоке хиониты граничили с мощным государственным номадским объединением жуань-жуаней (Аварский колонат). Особенности функционирования существовавшей у эфталитов системы управления государством.

Международный фон процесса образования Тюркского каганата

Ослабление Цзиньской империи вследствие непрекращающихся междоусобных войн и начала массового нашествия с последующим методичным переселением во внутренние районы Китая различных кочевых племён (конец III в.) – хуннов, сяньби, цзе, ди, цян и других. 316 г. – захват номадами всего Северного Китая и полное уничтожение ими Западного Цзиньского царства. Одновременное движение из района низовья р. Эдзин-Гол племени Ашина («пятьсот семейств Ашина»). Создание пришлыми кочевниками протогосударства Северное Лян (современная провинция Ганьсу в КНР). 439 г. – разгром Северного Лян тобасцами и переселение гуннов совместно с племенем Ашина в Гаочан (район Турфанского оазиса в Восточном Туркестане). Общая характеристика данного (первого) этапа ранней истории Ашина – ганьсуйско-гаочанского (III в. – 460 г.). 460 г. – захват политической власти в Гаочане племенами жужаней и новое вынужденное переселение Ашина в район южных отрогов Алтая. Установление зависимого положения Ашина от власти жужанских шаньюев и начало второго этапа в ранней истории тюрков – алтайского (после 460-551 гг.). Консолидация на Алтае вокруг Ашина различных этносов и постепенное образование союза племён, состоявшего из автохтонных и пришлых народов, принявших общее наименование «тюрк» («сильный», «крепкий») – «тюрк – это собирательное имя, которое впоследствии превратилось в этническое наименование племенного объединения» (Л.Н. Гумилёв). Род Ашина («благородный волк») во главе тюрков. Дальнейший процесс смешивания пришлых народов с местным турфанским населением. Утверждение власти вождей тюрков Асянь-шада, Туу и Бумына над соседними племенами и создание ими основ политической и военной организации по образу хуннских и тохаро-согдийских государств Восточного Туркестана.

Обострение военного противостояния между северными и южными царствами Китая (период «Нань бэй чао», Северной и Южной династии 380-589 гг., по другим данным 420-589 гг.). Поиск императором Западного Вэй (южная династия) Вэнь-ди союзников в противостоянии напавших на него коалиций, состояв-

ших из правителя восточной империи Вэй (северная династия) Гао Хуаня, жужанского шаньюя Анахуана и тогонского царя Куалюя. Отправка Вэнь-ди посольства во главе с Ань Нопаньто в ставку тюркского вождя Бумына и установление дружественных связей с ним (545 г.). Причины быстрого подчинения тюрками племени теле (уйгуры), кочевавшего в степной полосе от Северной Монголии до Джунгарии (545 г.) и последующий разрыв отношений тюрков с жуан-жуанями. Заключение брачного договора между Бумыном и китайской принцессой из царства Западный Вэй. Окончательное оформление двух противоборствующих коалиций. Намеренная провокационная внешнеполитическая линия Бумына и начало открытых военных действий тюрков против жужаней. 552 г. – победа тюрков над жужанями; самоубийство Анахуана и объявление Бумыном себя каганом (титул «иль-хан»). Образование на землях, ранее принадлежавших жуань-жуаням, нового государственного объединения – Тюркского каганата с центром в Северной Монголии (552-744 гг.). 553 г. – смерть основателя государства, проблема выбора достойного преемника. Победа Кара-кагана над жужанями, перенос ставки тюрков в верховья р. Орхон. Завершение окончательного разгрома жуань-жуаней тюркским правителем Мухан-каганом (553-572 гг.) и установление власти тюрков над народами и землями всей «Великой степи», включая киданей в Западной Монголии, енисейских кыргызов (555 г.), территорий и государств Тянь-Шаня и Семиречья.

Разгром тюрками Эфталитского государства и подчинение областей Центральной Азии

Военный поход тюрков во главе с Истеми-ханом против бежавших на запад жужаней, ставших известными под именем аваров. Первые столкновения тюрков с эфталитами. Дипломатия Сасанидов. Установление дружественных политических связей между тюрками и сасанидской Персией, заключение антиэфталитского стратегического союза, скреплённого браком шаха Хосрова I Ануширвана (531-579 гг.) с дочерью Истеми-хана (555 г.). Характер и условия данного межгосударственного договора. Тюрко-эфталитские войны и окончательное поражение хионитов (562 г.). Захват тюрками Чача (Ташкент), Бухары, Парака (Чирчик) и других городов Мавераннахра. 565 г. – дата окончательной гибели Эфталитской державы. Разграничение сфер политического влияния между сасанидским Ираном и Тюркским каганатом по р. Амударье. Окончательное утверждение международно-политической гегемонии Тюркского каганата в Центрально-Азиатском регионе. Установление тюрками полного контроля над сообщением по Великому шёлковому пути и гарнизонами по его трассе. 568 г. – отправка посольства тюрков во главе с Маниахом в Византийскую империю с целью налаживания дипломатических связей и заключение антисасанидского «дружественного союза». Последующие военные столкновения тюрков с персами и их причины. Итоги войны, заключение мирного договора – 571 г. Разрыв «дружественного союза» между тюрками и Византией и осада тюркскими войсками Босфора (Керчь) в 576 г. и Херсонеса в 581 г. с одновременной попыткой проникнуть в закавказские владения Византии.

Подведение итогов и общие выводы по специфике развития международных отношений в Центрально-Азиатском регионе периода военно-политической гегемонии Тюркского каганата.

Семинар IV

Тема: «Внешнеполитическая стратегия Западно-тюркского и Тюркешского каганатов (VII – первая половина VIII вв.)»

1. Специфика социально-политического устройства «государства десяти стрел» («он ок эли»), или Западно-тюркского каганата. Определение территориального пространства страны.
2. Дипломатия Тон Джабгу-кагана (618-630 гг.) в регионе. Внешняя политика западных тюрков в Мавераннахре.
3. Военные столкновения с войсками Танской империи. Причины ослабления и последующего распада «государства десяти стрел».
4. Политическая история образования и особенности развития международных связей Тюркешского каганата с народами и государственными объединениями региона.

Т е м а V I

ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ АРАБОВ и становление новой геополитической ситуации в Центрально-Азиатском регионе в континиуме формирования единой цивилизационно-культурной общности – «исламского мира» (VII – первая половина X вв.)

Завоевание арабами Мавераннахра

Общая характеристика этапов политического объединения Аравии с последующим созданием Мухаммедом (около 570-632 гг.) нового теоретического государственного образования. Дальнейшее развитие исламской политико-правовой системы при первых четырёх халифах («заместитель», «представитель» посланника Бога) из числа ближайших сподвижников Мухаммеда: Абу Бекре (362-364 гг.); Омаре (634-644 гг.); Османе (644-656 гг.), Али (656-661 гг.). Интерпретация понятия «умма», или «умма вахида мин ан-нас» («единственная община, отделённая от остальных людей»), концепция «дар ал-ислама» («расширение исламской сферы власти»). Экспансия арабов в Малой Азии и на Ближнем Востоке. Нападение арабов на державу Сасанидов (640 г.). Битва при Нехавенде (641 г.), подавление персидского сопротивления и завершение окончательного подчинения Персии (652 г.). Захват арабами Зеренджа, Балха, Герата, Мервского оазиса и начало sporadических набегов на Мавераннахр (651 г.). Первые столкновения с Тюркским каганатом и установление по р. Окс (Амударья) условной границы между владениями арабов и тюрков. Убийство хариджитами халифа Али (21 января 661 г.) и провозглашение сторонниками Муавии нового халифа. Основание халифом Муавии (605-680 гг.) династии Омейядов (бану Умайя) с последующим созданием новой державы – Дамасского (Омейядского) халифата (661-750 гг.). Продолжение экспансионистской стратегии с исламизацией покорённых народов и стран. Международно-политическая обстановка в Мавераннахре накануне завоевания его арабами, в целом характеризуемая общей политической раздробленностью с наличием ряда самостоятельных мелких государственных образований – Ходженское княжество, Уструшан, Бургар, Чаганиан, Бухара, Вахш, Согд, Хорезм, Кумель, Хутталь и другие. Стички между иранцами (оседлым ираноязычным населением) и тюрками (обитателями степей). Использование арабами провинции Хорасан как стратегического плацдарма в военном наступлении на Мавераннахр. Вылазки за Окс и набег на «Двуречье», совершаемые под руководством арабских наместников Хорасана – Убайдуллах ибн Зияда, Саид ибн Усмана, Сали ибн Зияда в начале 80-х годов VII в. Приход к власти в Даммаске халифа Абу-аль-Малика (685-705 гг.) и отказ от тактики разорительных набегов в пользу подготовки к решительным военным действиям, с целью овладения территориальными пространствами Центрально-Азиатского региона. 705 г. – назначение наместником Хорасана эмира Кутейбы ибн Муслима (705-718 гг.) и начало планомерного и последовательного завоевания арабами Мавераннахра. Захват Балха (706 г.) и первый военный поход войск Кутейбы на Бухару. Образование тюрко-согдийской коалиции. Повторный военный поход Кутейбы на Бухару (708-709 гг.) и захват города с его ближайшими окрестностями. Дипломатия Кутейбы, овладение Хорезмским царством (711-712 гг.). Дальнейшее наступление арабов на Чач, Шуман, Самарканд и Согд (713-714 гг.). Военные кампании Кутейбы в северо-восточном направлении, подчинение Шаша, Ферганы и Кашгара (716 г.). Убийство Кутейбы ибн Муслима (718 г.) и приостановка арабской экспансии в регионы. Специфика созданной арабами административно-правовой системы в Мавераннахре. Причины и ход переворота Абу Муслима в Хорасане, начало всеобщего восстания, направленного на свержение власти Омейядов (748-750 гг.). Основание Аб-уль-Сурам, Харун-ар-Рашидом и Мамуном династии Аббасидов (от имени Аббаса – дяди пророка Мухаммеда) и образование Багдадского (Аббасидского) халифата (750-945 гг.). Внешняя политика аббасидского халифа Абу Муслима в «южной» зоне Центральной Азии: попытка утверждения своей власти в Мавераннахре; причины столкновения с китайскими войсками, вторжение последних в Семиречье и захват Чача (749 г.); победа арабов в Таласской битве (751 г.); борьба с тюрками и др. Убийство в 755 г. халифом Абдужафаром ал-Мансуром (754-755 гг.) Абдумуслима и окончательное завершение крупных военных экспедиций арабов в Центрально-Азиатский регион.

Феномен формирования «исламской цивилизации» и его отражение на характере развития международных отношений в Центральной и Передней Азии

Широкая популяризация и целенаправленное использование арабами в процессе утверждения своей власти в крайне гетерогенной имперской системе ислама в качестве новой универсальной идеологии, как своего рода «сакрально-эзетерического орудия», потенциально способной интеллектуально обосновать необходимость существования внедряемого или социально-правового порядка и легитимность устанавливаемого политического режима. Степень воздействия аббасидского переворота, уравнившего в религиозно-правовом отношении всех мусульман – арабского и неарабского происхождения, на весь последующий ход становления и развития «исламской цивилизации».

Соотношение ислама и национальных традиций. Истоки возникновения суфизма (тасаввуф). Уменьшение и оттеснение на второй план арабской этнической и военной общности при тенденции углубления региональных различий в образовании новых самостоятельных династий с одновременной нивелировкой прежних обычаев, норм, культов и общей маргинализации других религиозных верований и государственно-национальных идеологий. Широкое распространение на завоёванных территориях арабского языка, культуры и других внедряемых улемами для общего цементирувания многочисленных ум на основе шариатского законодательства и порядка. Влияние ал-Иджма как одного из источников фикха (исламской доктрины о правилах поведения мусульман) на характер возникающих восстаний и других проблем. «Исламский взгляд» на развитие отношений между государствами и народами мира. Объяснение «цикличности общего движения» – эсхатологической парадигмы, устройство миропорядка в исламском толковании. Постепенное ослабление Багдадского халифата с неуклонным падением централизованной системы власти на окраинах империи. Причины появления феномена «устойчивости исламского политического сообщества и расширение ареала исламской цивилизации в условиях политического распада» (цит. по Г.Э. фон Грюнебаум). Усиление сепаратистских настроений среди региональных «мавали» (неарабская элита покорённых областей, считавшаяся как бы находящейся под покровительством завоевателей) и дальнейший распад Аббасидского халифата.

Генезис независимых династий в Мавераннахре с последующим оформлением государственной власти и образованием первых исламских централизованных государств в Центральной Азии

Борьба за власть в Багдадском халифате между наследниками халифа Харун-ар-Рашида (786-809 гг.) – братьями Амином и Мамуном. Поддержка владетелем Бушенга Тахиром ибн Хусейном притязаний на престол принца Мамуна. Приход к власти халифа Мамуна (813-833 гг.) и назначение им Тахира начальником всех военных сил халифата, а в 821 г. – наместником Хорасана. Стремление Тахира ибн Хусейна к полной независимости от Аббасидов и намеренный разрыв с Багдадом. Смерть основателя Тахиридской династии (822 г.) и сепаратистские стремления его преемником эмиром Талху (822-828 гг.), Абдаллахом (828-844 гг.) и др. Усиленное насаждение Тахиридами ислама в Персии и Мавераннахре. Реформы в государственной системе и организация защиты страны от набегов кочевников. Создание специальных военизированных отрядов газиев – «борцов за веру». Причины, ход развития и общее влияние на международную обстановку в регионе мощного восстания хариджитов. Организация братьями Якубом ибн Лайсом и Амир ибн Лайсом самостоятельной армии с захватом центра Сейстана города Зеренджа. Борьба с последним представителем династии Тахиридов Мухаммедом ибн Тахиром (862-873 гг.); завоевание Якубом столицы Хорасана города Нишапура и свержение в юго-восточной Персии, а также в Мавераннахре и части территории современного Афганистана, власти Тахиридов (821-873 гг.). Предпринятый Якубом ибн Лайсом военный поход на Багдад и неудавшаяся попытка свержения действовавшего халифа Муталида (870-892 гг.). Смерть основателя Саффаридской династии (879 г.), получение права наместничества в Хорасане от аббасидского халифа Амиром ибн Лайсом (879-900 гг.). Утверждение политического влияния рода Самана в Мавераннахре (вторая половина IX в.), последующие междоусобные войны и захват власти в «Междуречье» правителем Бухары эмиром Исмаилом (892-907 гг.). Стремление Саманида Исмаила создать централизованное самостоятельное владение в Мавераннахре. Дипломатия халифа Мутаида (892-902 гг.) – стравливание правителя Хорасана Амира ибн Лайса Саффарида с фактическим главой Мавераннахра Исмаилом Саманидом. Последующие военные столкновения между враждующими сторонами и победа Исмаила (900 г.). Установление власти Саманидов в Хорасане, Мавераннахре и северных областях Ирана. Внешняя политика эмиров – Ахмада ибн Исмаила (907-914 гг.) и Насра II (914-943 гг.). Восстание Хусейна ибн Али Марвази и развитие керматского (исмаилитского) движения. Междоусобные войны в период правления Нуха ибн Насра (943-954 гг.) и эмира Абдулмалика (954-961 гг.) и усиление политического влияния в государстве военачальников тюркской гвардии. Выдвижение в качестве великого ходжиба тюрка Алп-Тегина. Начало военного противостояния между Алп-Тегиним и Саманидскими силами в районах Мерва и Балха, захват Алп-Тегиним Газни (962 г.) с отторжением ряда других областей от Саманидской державы. Основание Алп-Тегиним самостоятельного государства на территории Северного Афганистана и упрочнение Газневидского государства в годы правления Себук-Тегина (977-997 гг.) и Махмуда Газневи (998-1030 гг.). Вместе с тем, постепенно идёт к упадку мощь Саманидов, уступивших международное преобладание в регионе тюркскому государству Караханидов. Подведение итогов и общие выводы по обозначенной теме.

Семинар V

Т е м а : «Этнополитические процессы в «северной» культурно-исторической зоне Центральной Азии во второй половине VIII – XI вв.»

1. Международно-политическая обстановка, сложившаяся в Семиречье и Восточном Туркестане к середине VIII столетия.
2. Образование, цели и задачи внешнеполитической стратегии Уйгурского каганата (744-840 гг.)
3. Причины переселения племён карлуков в Семиречье и их дальнейшее распространение на территориальном пространстве современного Кыргызстана. Военные столкновения с уйгурами.
4. Образование Карлукского государства. Огузы и кыргызы.
5. Особенности межкультурного взаимодействия «оседлого» (Мавераннахр) и «кочевого» миров.

Т е м а V I I

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ периода противоборства между Караханидской, Газневидской и Сельджукидской державами. Исмаилитское движение (X-XII вв)

Политическая история образования государства Караханидов

Концентрация на всей территории «Великой степи», от южных склонов Алтая до Центрального Тянь-Шаня, включая Семиречье, долины рек Чу, Или, Нарын, Талас и области Восточного Туркестана, различных кочевых племён – тухси, ягма, карлуков, кай, тюргешей, огузов, кипчаков, уйгур, жумулов, аргу и других. Интенсивный процесс образования номадской конфедерации тюркских племён, главную роль в которой играют племена карлуков, чигилей и ягма. Семантика происхождения термина «караханиды», как общего обозначения династии из которой вышел первый из правителей, впоследствии возникшего государственного образования, – Сатук Абд ал-Керим Караханид (умер в 955 г.). Объявление преемником Сатука бугра-ханом Мусой ислама в качестве государственной религии. Укрепление централизованной власти и расширение территориального пространства государства Караханидов за счёт присоединения юго-восточной части Центрального Тянь-Шаня и северных районов Кашгарии. Распространение власти Караханидов в Хотане и районах Таримского бассейна. Захват Баласагуна (город между современными городами Бишкек и Токмок) и объявление его столицей Караханидской державы. Закрепление в Чуйской долине и последующее продвижение войск караханидов в северо-восточные районы Центральной Азии. Военные столкновения с племенами ограков, ябаку, джумулами, иймеками и овладение караханидами всей зоны Семиречья. Определение северо-восточных границ территориальных владений Караханидских бугра-ханов на основе данных Махмуда Кашгарского (XI в.). Первый военный поход Караханидов во главе с Харун Бугра-ханом в Мавераннахр (992 г.). Повторное вторжение в Мавераннахр под предводительством Элек Назыр ибн Али (996 г.). Дипломатия Сасанидского эмира Нуха II Мансура (976-997 гг.). Взятие Караханидскими войсками Бухары (999 г.) и последующая гибель династии Сасанидов (1005 г.). Дальнейшее наступление и подготовка Насра ибн Али военного вторжения в Хорасан. Усилие Газневидского ханства и начало военного противоборства между Караханидами и Газневидами. Битва близ Балха, победа Махмуда Газиеви (1008 г.) и оттеснение Караханидов за Амударью (верховье реки). Внешняя политика Караханидов в период правления Юсуфа Кадыр-хана и Сулеймана Арслан-хана (пер. пол. XI в.). Раздел Сулейманом ибн Юсуфом Караханидского государства и появление восточного каганата, с центром в городе Баласагуне (позже Кашгар) и западного каганата – город Узгенд (позже Самарканд). Причины перманентных войн между Западным и Восточным каганатами. Заключение мирного договора (1070 г.) и разграничение сфер владений Караханидов по Ходженту. Постепенный упадок могущества Караханидов и переход международно-политической гегемонии в Центральной Азии к туркам-сельджукам.

Внешняя политика Сельджукидских эмиров в Мавераннахре

Происхождение династии Сельджукидов от огузского племени кынык, кочевавших в первой половине X в. по среднему течению р. Сырдарья и «доходивших с кочевьями до р. Талас». 961-962 гг. – разделение огузского племени кынык на две части, первая – переселяется к Аральскому морю; вторая, большая часть – между Самаркандом и Бухарой. Столкновение с Караханидами и вынужденное переселение кыныкских племён в Хорезм, а затем в Хорасан (1038 г.). Войны с Газневидами. Битва при Дандонаконе (1040 г.), разгром газневидского войска и последующее утверждение сельджукидского господства над всеми владениями Газневидов, а также всем Западным Ираном. Образование империи Сельджуков. Борьба сельджуков против шитских Буидов и занятие Тогрыл-ханом (1038-1063 гг.) Багдада. Дальнейшая экспансия сельджуков на Западе и установление гегемонии государства «Великих Сельджукидов» над Персией, Ираком, Сирией, Азербайджаном и части Армении». Утверждение власти сельджуков в северо-западной части мусульманского мира и перенос ими своих захватнических устремлений на Восток. Военный поход Джалоллидина Малик-шаха (1072-1092 гг.) на Мавераннахр: овладение Бухарой, Самаркандом, Хорезмом (1089 г.) и постепенное подчинение всей южной зоны центральной Азии (1097 г.). Военные столкновения с Караханидами. Характер военных действий. Дипломатия Баркиарука (1094-1104 гг.), Мухаммеда (1105-1118 гг.) и Санджара (1118-1157 гг.), окончательное утверждение власти

Сельджукидов над всей исламской Азией (1086-1157 гг.). Система имперского управления Сельджукской державы.

**Ал-Исмаилийя и степень воздействия исмаилитского движения
на общий ход развития политических связей
в Передней и Центральной Азии**

Ретроспективный анализ истории возникновения исмаилизма. Идеологическая система исмаилитов («внешняя», экзотерическая [аз-захир] и «внутренняя», экзотерическая [ал-батин] доктрины). Специфика эклектизма исмаилитского учения. Космогоническая теория исмаилитов согласно взглядам исмаилитского да'и из Мавераннахра ан-Насафи (повешен в 942 г.), главы исмаилитов в «обоих Ираках» ал-Кирмани (умер в 1021 г.) и исмаилитских авторитетов позднефатимидского периода. Международно-политическая и правовая концепции исмаилитов. Цели и задачи («предназначение») исмаилитского движения, согласно исмаилитской догматики. Создание разветвленной сети резидентуры и особенности организации пропаганды и вербовки неофитов. Иерархия структуры управления, степени посвящения (ал-хасса) и другое. Политический террор, шантаж и другие формы борьбы исмаилитов на международной арене. Причины раскола в среде исмаилитов и появление ал-батинийя, ас-собийя, ал-карамита, ат-гамелийя и др. Основание Хасаном ибн Ас-Саббахом (около 1055-1124 гг.) исмаилитского государства с центром в городе Аламут (Персия) в 1090 г. Характеристика Марко Поло секты ассасинов (от арабского «хашишины»), с которой он столкнулся в Персии. Расцвет могущества исмаилитов при Хасане Саббахе и Хасане ибн Мухаммеде ибн Кия Бузург Умиде (1162-1166 гг.). Взаимоотношения исмаилитов с Сельджукидами, Аббасидами и другими династиями Мавераннахра и Хорасана. Влияние исмаилитов на общий ход международных отношений в Передней и Центральной Азии. Современный исмаилизм в регионе.

**Распад Сельджукидской державы,
вторжение киданей (кара-китаев) и постепенная трансформация
политической карты Центральной Азии**

Причины раздела Сельджукидского султаната (1118 г.) на две части – Иракский султанат (Западная Персия, Ирак и Азербайджан со столицей в городе Хамадан, 1118-1194 гг.) и Восточный султанат (Хорасан, Хорезм и Мавераннахр, со столицей в городе Мерв, 1118-1157 гг.). Продвижение киданей в западном направлении после неудавшейся войны с племенами чжурчжэней и гибели государства Ляо (1120-1125 гг.). Основание Елюй Даши государства Киданей, основное ядро которого располагалось в долинах рек Талас и Чу, в Восточном Туркестане. Начало вторжения киданей в Мавераннахр. Военные столкновения киданей с Караханидами и сельджуками провинциями Восточного султаната. Битва в степи Катвана (близ Самарканда) и победа киданьского войска над объединёнными силами Махмуда и Санджара (9 сентября 1141 г.). Последующий захват киданями Самарканда, Бухары и других городов Мавераннахра. Определение границ государства Киданей во второй половине XII в. Характерные черты развития международных отношений после завершения политического господства киданей в Восточном Туркестане и Мавераннахре.

Семинар VI

**Т е м а : «Возвышение Хорезмского государства
и начало борьбы хорезмшахов за право установления контроля
над развитием международно-политической ситуацией
в Центральной Азии (XI – начало XIII вв.)»**

1. Приход к власти в Ургенче новой династии и постепенное превращение Хорезма в самостоятельную политическую единицу.
2. Внешняя политика Кутбиддин Махаммада (1097-1127 гг.) и продолжение стратегии «собирания земель»
Астыз-шахом (1127-1156 гг.).
3. Захват Хорасана, Мавераннахра и военное противоборство с киданями в период правления Ал-Арслана (1156-1172 гг.)
4. Специфика дипломатии Алоудина Текена (1172-1200 гг.) и дальнейшее расширение Хорезмского государства за счёт проведения военных кампаний последующих шахов.

Т е м а V I I I

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ качественно новой модели развития системы международных отношений Центрально-Азиатского региона в эпоху монгольского владычества на геополитическом пространстве Евразии (XIII-XIV вв.)

Образование государства Чингиз-хана

Общая характеристика этнополитической обстановки, развивающейся в конце XII – начале XIII вв. в северо-восточной части «Великой степи». Перманентно возникающие войны между племенами кераитов, найманов, тайчжуитов, татар, меркитов и других. Динамизм последующего процесса консолидации различных родов и племён в крупные протогосударственные объединения – улусы, с жёсткой строго иерархической структурой власти: ханы, найоны, нукеры, араты, харачу и другие. Сведения о ранней истории монголов (китайское название «чохэ») в сочинениях XIII в. – «Алтан дебтер» («Золотая книга») и «Юань-чао би-ши» («Тайная история монголов»). 1164 г. – смерть Есугей-баатура (отца Темучина) и распад созданного им улуса рода Борджигин племени тайчжуитов (территория долины р. Онон близ озера Байкал). Годы скитания семьи Есугея. Обретение Темучином покровительства главы кераитов Ван-хана и начало борьбы за воссоздание утерянного улуса. Период 1183-1204 гг. – разгром Темучином своих основных соперников: вождя племени меркитов Тохтоа; главы крупного племенного союза найманов Таян-хана; племен хи и шивэй (тюркское название «татань», «татары») и другие. Постепенное расширение территориального пространства улуса Темучина. Военные столкновения с войсками улуса Ван-хана и окончательная победа Темучина (1202 г.). 1206 г. – собрание Великого хурала или курултая всех монгольских племенных вождей с объявлением шаманами воли «Небо» и принятие Темучином титула Денгиз-хан («Властитель океана», 1206-1227 гг.). Оглашение на том же курултае «Яса» – свода законов, определяющего все виды возможных политико-правовых отношений в новообразованной державе. Особенности структурно-функционального механизма созданной Чингиз-ханом военно-административной системы государства.

Экспансия монголов в Центральной и Передней Азии

Подчинение Чингиз-ханом оставшихся ещё независимыми монголоязычных племён, кочевавших к северу от р. Селенга и в верховьях р. Енисея (1207 г.). Выход монгольских войск к границам Восточного Туркестана (1208 г.). Характеристика (состав, цели и так далее) посольства, отправленного к Чингиз-хану правителем обширного Уйгурского (Турфанского) государства (центр в Бешбальке) идикут Барчуком с признанием себя вассалом монголов и добровольным выражением желания присоединения к Монгольской империи в качестве
пятого улуса (1209 г.). 1210-1211 гг. – переход под власть Чингиз-хана карлукских владений, областей Каялык, Армалык и других. Разгром Найманского княжества Кучлука (1218 г.) и завершение овладения монголами всего Семиречья и территорий долин Тянь-Шаня. Начало военных выступлений войск Чингиз-хана в Мавераннахр (1219 г.). Попытка компромиссного решения проблемы, предпринятая Хорезмшахом Мухаммадом (1210-1220 гг.). Захват монголами Бухары, Самарканда и разгром Хорезмского государства (1220 г.). Преследование сына Мухаммада Джелал-ад-дина и вторжение монгольских отрядов в северо-западную Индию. Взятие Термеза, Ходжента и Балха (1221 г.). Военная кампания Чагатая и повторный разгром Ургенча (1221 г.). Овладение монголами Мервского оазиса и проникновение в Хорасан и районы центрального Ирана. 1222 г. – дата окончательного подчинения Чингиз-ханом Мавераннахра и Хорасана. 1227 г. – смерть Чингиз-хана и избрание «Великим хуралом» в качестве нового хана его третьего сына Угэдея (1229-1241 гг.). Обозначение границ владений преемников Чингиз-хана после знаменитого раздела Монгольской империи (1230 г.): улус старшего сына – Джучи и его дома – земли от р. Иртыш до Уральских гор и далее на запад «куда доходили копыта монгольских коней», на юге – до среднего течения Амударьи граничил с Джагатайскими владениями; улус второго сына – Чогаатая и его дома – включая Мавераннахр, Семиречье и Кашгар, от Сырдарьи и Амударьи до Алмалыка; улус третьего сына – Угэдея начинался с бассейна р. Обь на западе до границ Кореи на востоке, охватывая современные территории Китая, Монголии и части России; улус внука Чингиз-хана Хулагу-хана (основателя династии и государства Хулагуидов) – образовался в результате военных походов Хулагу-хана (1217-1265 гг.) и захватом всей Персии, Ирака, государства Исмаилитов и в 1258 г. Аббасидского халифата. Исследование развития разного рода международных связей – политических, торговых, военных, культурных и других, в период установления и укрепления монгольского владычества на Евразийском геополитическом

пространстве. Появление новых форм и методов ведения внешне- и внутривосточных дел, а также приёмов международной дипломатии данной эпохи. Эффективность «монгольского опыта».

Развитие международно-политической ситуации в Центрально-Азиатском регионе в первой половине XIV столетия

Ослабление власти всемонгольских ханов и последующий почти синхронный процесс распада улусов Монгольской империи, появление ряда вновь образованных государственных объединений: государство Хайду-хана (1269-1376 гг.), основу которого составляли земли бывших владений Угэдея и Джагатая, «от Алтая до Амударьи, включая Восточный Туркестан, с переносом столицы, с севера в Мавераннахр; государство Ак-Орда (Малая Орда, нач. XIV – 80-е гг. XIV вв.), в состав которого вошла большая часть бассейна Сырдарьи и степи к северо-востоку от Аральского моря до рек Ишма и Сары-Су с центром в городе Сыгнак; государство Хулагуидов (1256 г. – втор. пол. XIV в.), охватывающее почти всю территорию древней Месопотамии, Персии, а также Хорасан; Гератско-Гурское ханство и другие протогосударственные небольшие образования в южном Таджикистане. Причины принятия монгольскими ханами ислама; начало крупных династических войн; активная вербовка монголами в свой административно-управленческий аппарат местной знати и формирование качественно иного типа международно-политических связей. Внешнеполитическая деятельность Кебек-хана (1318-1326 гг. правления), Казан-хана (1334-1346 гг.) и Казаган-хана (1347-1358 гг.) и фактическое обособление от Семиречья и Кашгара, с концентрацией власти в Мавераннахре и трансформация данной зоны Центральной Азии в почти самостоятельное независимое государство. Этапы основания Тоглук-Тимуром (происходил из рода Джалатая, умер в 1363 г.) Могольского ханства в 1347 г. и последующее полное разделение Центрально-азиатского региона на две части – Моголистан, куда вошли территории Семиречья, Восточного Туркестана и Тянь-Шаня и Мавераннахр.

Завоевательные походы Тамерлана и образование империи Тимуридов

Юношеские годы Тимура, родившегося в 1336 г. в селении Ходжа-Ильгар (близ города Шахрисабза) и происходившего из тюркизированного монгольского племени барлас. Служба у моголистанского хана Тоглук-Тимура, захватившего в 1365 г. власть в Мавераннахре. Заключение союза между Тимуром и правителем Балха эмиром Хусейном и попытка открытого совместного выступления против Иьяс-ходжи («лой-джанги» у Ташкента). Возникновение в Хорасане движения «сарбадаров» («висельники» с персидского) и проникновение их отрядов в Самарканд. Дальнейшее обострение соперничества за право владения Мавераннахром между бывшими союзниками – Тимуром, обосновавшимся в Хорасане и Хусейном – в Балхе. Военные успехи Тамерлана и принятие им титула эмира (1370 г.). Захват войсками Тимура Хорезма: начало военных походов в Персию и Закавказье (80-е гг. XIV в.). Три больших военных кампаний Тамерлана, направленных против хана Золотой Орды и разгром войск Тахтамышы (1389 г., 1391 г. и кампания периода 1394-1395 гг.). Подчинение Пенджаба, территория современного Афганистана (пуштунских племён), вторжение в Индию с захватом в 1398 г. города Дели. 1400-1402 гг. – война с турецким султаном Баязидом I и победа тимуридского войска в битве при Анкаре. Военный поход в Китай (1404 г.), впоследствии прерванный из-за смерти Тамерлана. Определение территориальных владений образованной Тимуром новой империи. Анализ последствий завоевательных походов Тимура на общую трансформацию политической карты региона, а также развития созданной им структуры международно-политического взаимодействия народов Передней и Центральной Азии.

Семинар VII

Тема: «Динамика развития политических, хозяйственно-экономических, социо-культурных и другого рода связей в так называемое «тимуридское столетие» (XV в.)»

1. Анализ общественно-политической ситуации, сложившейся в империи Тамерлана после смерти её основателя. Начало междоусобных войн.
2. Специфика функционирования государственно-административной системы управления в период правления Шахрух-хана (1409-1447 гг.) и Улугбек-хана (1409-1449 гг.)
3. Внешнеполитическая деятельности Абу-Саид-хана (1449-1469 гг.) и Юнус-хана (1462-1487 гг.). Расцвет империи Тамерлана и объединение всего Моголистана.
4. Общее значение «тимуридского» века в становлении единого цивилизационно-культурного целого народов и государств Центральной Азии.

Т е м а I X

СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ СДВИГИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ на общую корреляцию международно-политического габитуса Центрально-Азиатского региона (XVI-XVII вв.)

Трансформационные процессы в «южной» культурно-исторической зоне Центральной Азии. Шейбаниды

Распад Белой Орды в первой половине XV в. на несколько самостоятельных и довольно враждебно настроенных друг к другу улусов. Постепенное выделение среди них двух наиболее крупных – Ногайской Орды, занимавшей степи между Волгой и Яиком (Урал) и улуса рода Шейбани – территории к северу от Сырдарьи, между реками Урал, Иртыш и Чу, включая бассейн Аральского моря. Объединение под главенством Чингизида из рода Шейбани (Шейбана – пятый (младший) сын Джучи и, соответственно, внук Чингиз-хана) Абулхаир-ханом (1428-1468 гг.) различных тюрко-монгольских племён, известных в Мавераннахре и степях Дешти-Кипчака под общим названием «узбеки» (возможно обозначение племён происходит от Султан Мухаммеда Узбека, сына Тоглука и хана Золотой Орды с 1313 по 1342 гг.). Взаимоотношения Абулхаира с тимуридскими правителями. Избрание правителем узбеков внука Абулхаира Мухаммеда Шейбани-хана (1428-1510 гг.). Создание Шейбани-ханом основ централизованного государства в низовьях Сырдарьи и начало планомерных набегов узбеков на Мавераннахр, приведших, в конечном итоге, к захвату всей долины Зеравшана, Бухары, Самарканда, Ферганы, Отрара, Яссы (г. Туркестан) и других городов и крупных поселений Мавераннахра. Окончательное овладение Мавераннахром Шейбани-ханом с переселением всех наиболее знатных родов узбеков (1508 г.). Военные экспедиции Шейбани-хана в Хорезм, Балх и Хорасан, предпринятые им в период 1506-1508 гг. Сражение с тимуридским войском под Джаном и окончательная ликвидация власти Тимуридов в южной зоне Центральной Азии. Битва с военными силами Сефевидского шаха Исмаила I у Мерва (1510 г.) и смерть Шейбани-хана.

История образования и внешняя политика Сефевидской державы на Востоке

Основание шейхом Сефи ад-дином Иехаком (1252-1334 гг.) в городе Ардебиле шиитского дервишского ордена «Сефивие». Превращение ордена «Сефие» в военно-религиозное братство (середина XV в.). Использование шейхами в качестве военной силы в своей борьбе за власть кызылбашей (азерб. «красноголовые»). Разгром под руководством Исмаила I (1487-1524 гг.) государства Ак-Коюнлу (тюркское «белобаранье»), занимавшего территории современной Армении, Азербайджана, Арабского Ирака и западного Ирана (1499 г.). Образование на его месте Сефевидского государства с центром в городе Тебризе. Начало экспансии Сефевидов на Восток и захват Исмаилом-шахом левобережья Амударьи с закреплением за собой всего Хорасана. Заключение Исмаилом союза с Захириддин Бабуrom (1483-1530 гг.), происходившим из Тимуридской династии и ранее назначенным из Ферганы вторгнувшимся из Дешти-Кипчака узбеками-кочевниками. Победа узбекских ханов Убайдуллы и Мухаммеда Тимура над силами объединённой коалиции и бегство Бабура (1513 г.) в Кабул. Вторжение войск Бабура в Индию: битва под Панипатоm (1526 г.); разгром Делийского султана Ибрахима Лоди; захват города Дели и объявление себя новым властителем Индии. Последующие военные походы Бабура и расширение территориального пространства державы Великих Моголов, в состав которой входят области Ганга, Пенджаба, южного Таджикистана и Афганистан.

Дальнейшее утверждение власти в Мавераннахре Шейбанидской династии в период правления Абду-саида (1530-1533 гг.) и Убайдуллы-хана (1533-1539 гг.) Междоусобные войны и временный раскол южной зоны Центрально-азиатского региона на множество мелких государственных образований. Внешнеполитическая деятельность Абдуллы-хана II (1583-1598 гг.) и создание сильного централизованного государства Шейбанидов. Международные связи Шейбанидов с Сефевидской державой и государством Великих Моголов. Убийство Абдал-Мумина (1559 г.) и последующее ослабление власти в Мавераннахре. Внутреннее соперничество и полное уничтожение всех наиболее влиятельных родов. Поиски нового правителя Бухары, приведшие, в конечном итоге, к проживавшему в Мавераннахре царевичу Джанибек-султану, «выходцу из Астрахани, женатому на сестре Абдуллы-хана и считавшегося в связи с этим родством с Шейбанидами». Избрание на бухарский престол его брата Баки-Мухаммеда (1599 г.). Установление в Мавераннахре новой династии – Аштарханской или «Джанидской», правившей до середины XVIII в.. Общий обзор внешней политики 8 ханов династии Аштарханидов: Баки-Мухаммад-хана (1599-1605 гг.); Вали-Мухаммеда (1605-1611 гг.); Иманкули-хана (1611-1642 гг.); Надир-Мухаммад-хана (1642-1645 гг.); Абдулазиз-хана (1645-1680

гг.);
1702 г.); Убайдулла-хана (1702-1711 гг.) и Абдулфайиз-хана (1680-1747 гг.).

Трансформационные процессы в «Северной» культурно-исторической зоне Центральной Азии

Захват одним из бывших правителей Моголистана Султан Саид-ханом власти в Яркенде и восстановление господства Джагатайской династии (1514 г.). Укрепление централизованного правления в Могольском государстве, включавшем в себя, на данный период, всю территорию Восточного Туркестана. Основная внешнеполитическая проблема правителей Могольского государства в XVI – пер. пол. XVII вв. – борьба за восстановление господства над Семиречьем и Притяньшаньем. Складывание союзнических отношений между кыргызами, добившимися независимости при правлении Мухаммеда-кыргыза (умер после 1533 г.) и казахскими племенами, объединившимся в 60-х гг. XV в. в самостоятельное государственное образование – Казахское ханство (1524 г.). Военные походы против кыргызов, предпринятые Могольскими ханами Абд ар-Рашидом (1533-1560 гг.) и Абд ал-Карим-бием (1560-1591 гг.). Перманентные войны правителей Казахского ханства с Шейбанидами за право обладания сырдарьинскими городами (пер. пол. XVI в.). Заключение союза между Могольским государством и Шейбанидами. Военная кампания казахского хана Тевеккеля (или Тауккель, 1596-1598 гг.) против Бухары с объединённым войском, состоящим из казахов, кыргызов и других и захват им Ташкента, Андижана, Туркестана, Самарканда, Сайрама (1598 г.). Осада Бухары и битва в местности Уч-Кара, где одерживает победу Аштарханид Мухаммед-хан. Последствия войны. Установление первых связей государств Центральной Азии с Россией.

Образование Джунгарского (Ойратского) ханства и начало экспансии калмаков в Центрально-Азиатский регион

«Ойраты» – термин, обозначающий группу племён западных монголов, тюркское название которых «калмаки» или «калмыки»; в исторических исследованиях также принято и обозначение их как «джунгар». В начале 30-х гг. XVII в. в улусах ойратских племён, разрозненно кочевавших на обширных территориях Южной и Западной Сибири, набирает силу процесс консолидации племён, происходивший под эгидой чоросских вождей, во главе которых стоит Хутуханту-Харахула-тайши. 1635 г. – дата образования Джунгарского ханства во главе с Батур-хун-тайши (тайджи). Принятие на курултае, состоявшемся в Джунгарии (природная область на северо-западе современного Китая, расположенная в северной части Синьцзян-Уйгурского Автономного района и граничащая с Казахстаном с так называемыми «Джунгарскими воротами») в районе Тарбагатая, «Ойратского закона» («Цааджин бигич»), основная стратегическая задача которого состояла в объединении сил за отражение внешней угрозы. Внешняя политика ойратов в период правления Батура-хуйтанши (1635-1653 гг.): весна 1643 г. – первый крупный военный поход калмаков против кыргызских и казахских племён; захват территориальных владений Старшего Жуза (Семиречье), Младшего Жуза (Западный Казахстан) и кыргызских кочевий в южном прииссыккулье; дальнейшее наступление на Тянь-Шань и неудавшаяся первая попытка захвата Ташкента и Туркестана. Объединение войск казахского хана Джахангира с узбеком Ягангуш-аталыком и совместное выступление против ойратов. Временное отступление ойратов и подготовка к новому походу, состоявшемуся в 1652 г.. Битва в Таласской долине и поражение Аштарханида Абдушукура. Продолжение калмыкской экспансии в годы правления Галдан Бошокту-хана (1671-1697 гг.): общее укрепление Джунгарского ханства и начало периода крупных военных экспедиций в Мавераннахр (1678 г.); разгром Уйгурского ханства; захват Яркенда, Южного Кыргызстана и соседних областей Аштарханидов с оттеснением некоторых кыргызских племён в Ферганскую долину и Восточный Туркестан; повторное овладение джунгарами Оша, Сайрама, Андижана и других. Изменение стратегического курса ведения военных действий в пользу восточного направления в период правления Цэванн-Рабдана (1697-1727 гг.): военные столкновения с маньчжурами и продолжение укрепления своих позиций в Центральной Азии. Данное время характеризуется расцветом могущества Джунгарского ханства в регионе.

Общая характеристика динамики развития международных отношений в Центральной Азии, исходя из вышеизложенного.

Семинар X

Т е м а : «Военные походы Надир-шаха Афшара в Центральную Азию и образование «Афшарской империи» (XVIII в.)»

1. Надир-шах Афшар (1688-1747 гг.) – история восхождения к власти.

2. Характеристика политической обстановки, сложившейся в Мавераннахре к середине XVIII столетия.
3. Войны Надир-шаха Афшара с туркменскими племенами, пуштунами и последующий захват Хорасана, Бухары, Хивы и других. Экспедиция в Индию и столкновения с государством «Великих Моголов».
4. Общее значение созданной Надир-шахом «Афшарской империи» в истории развития международных связей Центрально-Азиатского региона.

Т е м а X

ЭНДОГЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ этнополитической ситуации в Центральной Азии и появление новых государственных единиц – державы Дуррани, Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств (XVIII – первая половина XIX вв.)»

Держава Дуррани (1787-1818 гг.)

Общая характеристика социально-экономического развития афганских (пуштунских) племён (абдали, юсуфзаев, меди, гильзаев, барказаяв, афридиев и др.) в конце XVII – нач. XVIII вв. Убийство, в ночь с 19 на 20 июня 1747 г. в Хорасане Надир-шаха Афшара и последующий распад созданной им империи. Ахмад-хан Дуррани (1721-1773 гг.) – происхождение и основные этапы его военно-политической карьеры. Октябрь 1747 г. – состоявшаяся джирга всех наиболее влиятельных и могущественных кланов племени абдали. Роль главы суфийского ордена «Чиштие» Сабир-шаха при избрании Ахмад-хана на шахский престол. Провозглашение пуштунского Дурранийского государства с переименованием всех абдалийских племён, включая и род Садо-заев (хан-хель) в дуррани (от афганского «дурр» или «дур» – «жемчуг»). Кандагар, Газни, Нерат и Пенавар, – как основное территориальное ядро образующейся державы (покорены в 1750 г. Ахмад-ханом). Продолжение военных походов Ахмад-шаха и завоевание Хорасана (1754 г.), Блуджистана (1750 г.), Балха (1752 г.), Кашмира (1752 г.), Сейстана (1754 г.), Сирхинда и Синда (1757 г.). Афгано-марахатские войны (1758-1761 гг.): сражение на Панипатской равнине и разгром Маратхов (14 января 1761 г.). Определение геополитического пространства Дурранийской державы. Административное устройство и организация управления вилайетами. Налаживание дипломатических контактов между государством Дуррани и Российской империи. Отправка в 1764 г. Екатериной II в Афганистан миссии Богдана Асланова с целью заключения мирного договора и заведения в дружбе России с пуштунами. Внутренняя и внешняя политика Тимур-шаха (1772-1793 гг.) и Заман-шаха (1793-1801 гг.): усиление государства сикхов в Пенджабе и перенесение столицы в Кабул; борьба с сепаратистскими стремлениями пуштунских племенных вождей и другими. Признаки первого вмешательства Великобритании во внутривосточные дела Дурранийской державы. Прибытие в Кабул в конце 1808 г. британской дипломатической миссии М. Эльфинстона и заключение договора с шахом Шуджой-уль-Мульком (17 июня 1809 г.), по которому определялось «не пропускать через территорию Афганистана французских войск в случае похода Наполеона I на Индию и не присоединяться к франко-русско-иранскому союзу». Окончательная дестабилизация внутривосточной обстановки в Афганистане, вызванная непрерывающимися междоусобными войнами и постепенный распад Дурранийской державы на ряд самостоятельных ханств – Кандагарское, Кабульское, Пешаварское, Газнийское и другие (1818 г.). Попытка нового объединения различных пуштунских племён с созданием централизованного государства, предпринятая лидером барказаяв и владельцем Кабульского и Кандагарского ханств Дост Мухаммедом (1790-1863 гг.). Две внешнеполитические проблемы, стоявшие перед Дост Мухаммедом-ханом в его стремлении объединить Афганские земли: 1) усиление Сикхского государства и захват сикхами Пешаварской и Кашмирской территорий с вытеснением пуштунов с Соломоновых гор; 2) военные наступления Англии в северо-западном направлении с целью окончательного овладения Индией и частью Афганских территориальных пространств. Дипломатия Ранджит Сингха: позиция Великобритании и начало афгано-сикхской войны (1835-1837 гг.). Обращение Дост Мухаммед-хана к Николаю I (октябрь 1835 г.) с просьбой об «оказании содействия против агрессивных действий правителя Пенджаба». Прибытие в Кабул миссии И.В. Виткевича (конец 1837 г.). Итоги переговоров и использование Англией афгано-русских переговоров для развязывания первой англо-афганской войны (1838-1840 гг.). Объединение Афганистана.

Бухарский эмират

Этимологические исследования обозначения государства как «Бухарский эмират». Междоусобные войны в Мавераннахре после распада империи Надир-шаха Афшара (сер. XVIII в.). Анализ внутривосточной расстановки сил. Выдвижение в Бухаре узбекского рода мангыт. Захват власти визирем Абдулфаизханом и его сына (Аштарханидская династия) Мухаммед Рахима и провозглашение им себя как нового лидера Бухары и основателя новой правящей династии – мангытской (1753 г.). Укрепление позиции Мухаммед Рахимом в Бухаре (1753-1758 гг.): подавление восстания бургутских племён, населявших Нурату (сред. часть долины Зеравшана между Самаркандом и Бухарой); переселение племён этти-уруг и бахрин в окрестности Бухары; покорение Шахрисябза, Хиссара и Куляба и других. Продолжение борьбы с политическим сепаратизмом Шаха-Мурада (1785-1800 гг.). Дальнейшее укрепление страны с подавлением восстания мервских

туркмен в период правления эмира Хайдара (1800-1826 гг.). Войны против китай-кипчаков, каракалпаков и дальнейшее расширение геополитического пространства Бухарского эмирата. Стабилизация внутривосточной обстановки в государстве в годы властвования эмира Насруллы (1826-1860 гг.). Международные связи и специфика функционирования внешнеполитического ведомства Бухарского эмирата. Отношения с Хивинским и Кокандским ханствами.

Хивинское ханство

Ретроспективный анализ истории становления Хивинского ханства как самостоятельной политической единицы: приход в Хорезм узбекских полукочевых племён и образование государственного объединения под властью узбекского хана Ильбарса (1512 г.); изменение русла Амударьи и перенос центра политических, торговых, религиозных и других связей из Хорезма (последовательно) – в Вазир, Ургенч и Хиву (в годы правления Араба-Мухаммеда, 1603-1623 гг.); перманентные междоусобные войны за власть («игра в ханов») и начало острой национальной розни за право владения Хивой между узбекскими и туркменскими племенами, происходившими внутри страны; 1740-1770 гг. – период господствования в Хивинском ханстве туркменских племён йомудов. Усиление узбеков и разгром лидером узбекского рода кунграт Инаком Мухаммедом-амином в 1770 г. войска туркмен. Последующее укрепление власти в Хиве кунгратских племён. Принятие внуком Инака Мухаммеда-амина Инаком Илтасаром (или Ильтузар, 1804-1806 гг.) титула хана и провозглашение им новой правящей династии в Хиве – кунгратской (конгратской, или конгиратской, 1804-1920 гг.). Завершение объединения земель и централизации государства в период правления Мухаммада-Рахима (1806-1825 гг.): подчинение территории бассейна Арала (1811 г.); военный захват с полным контролем над Мервом и мервскими туркменами: войны с Бухарой; проведение государственных реформ и другое. Внутренняя и внешняя политика амакули-хана (1825-1842 гг.): налаживание дипломатических отношений с Англией для отражения попыток военного проникновения в страну русских (военный поход под командованием генерал-адъютанта В.А. Перовского (1839-1840 гг.); связи с Персией и другими.

Кокандское ханство

Произошедший захват власти в Фергане у правящих ходжей («главы клерикальных дервишских братств») лидером узбекского племени минг Шахрух-бием (1710-1722 гг. правления). Основание Шахрух-бием отдельного самостоятельного владения в Кокандской области. Кыргызско-кокандское противоборство и строительство сыном Шахруха ханом Абд ар-Рахим-бием (1722-1734 гг.) крепости (кала) в Коканде с целью укрепления позиций мингов в Ферганской долине. Последующее расширение территорий контролируемого в период правления Абд ал-Карима (1735 – около 1751 гг.): заключение дружественного союза с кыргызами и военный отпор возобновлённой джунгарской агрессии; захват отдельных территорий Бухарского ханства и кыргызских кочевий. Окончательное оформление Коканда в сильное независимое государство во времена активизации внешнеполитической деятельности Ирдан-бийя (1751-1774 гг.): присоединение Андижанского, Наманганского и Маргеланского владений. Конец 80-х гг. XVIII в. – попадание в зависимость от Кокандского ханства всех ферганских кыргызов и части кыргызов, кочевывших за р. Чирчик. Дервишский орден «Накшбендиев» (Накшбандийя, или Накшибенди, букв. «художники») и анализ степени воздействия суфийских шейхов на развитие внутривосточной обстановки в стране. Военные действия кокандских правителей – Алима (1800-1809 гг.), Омара (1809-1822 гг.) и Мухаммеда-Али (Мадоли, 1822-1842 гг.) и дальнейшее расширение геополитического пространства Кокандского ханства: подчинение Ташкента, Ходжента, Каратегина, Дарваза, Куляба, Алайя; борьба за захват Ура-Тюбе и города Туркестана; строительство на границах с владениями казахов ряда мощных крепостей – Ак-Мечеты (соврем. Кызыл-Орда), Аулиата (соврем. Джамбул), Пишпека (соврем. Бишкек), захват земель настоящего Северного Кыргызстана и др. Влияние экспансионистской политики Кокандских ханов на их взаимоотношения с Российской империей.

Общие выводы и заключения по вышеназванной теме.

Семинар IX

Т е м а : «Процесс добровольного присоединения Казахских жузов и кыргызских племен к Российской империи и его влияние на дальнейший ход развития международных отношений в Центрально-Азиатском регионе (XVIII-XIX вв.)»

1. Международно-политическая и этно-социальная обстановка, сложившаяся в «северной» культурно-исторической зоне Центральной Азии в начале XVIII столетия.
2. Причины добровольного вхождения казахов Среднего и Младшего Жузов в состав России. Позиция российского правительства (пер.пол. XVIII в.)

3. Политическая обстановка в Кыргызстане накануне принятия кыргызами российского подданства. Дипломатия России и добровольное присоединение казахов Среднего Жуза и кыргызских племён к империи Романовых (втор. пол. XIX в.)

4. Исследование установившегося административно-территориального устройства включённых земель и общего влияния данного события на характер, цели и задачи внешнеполитической стратегии России в Азиатском континенте.

Т е м а X I

АНГЛО-РУССКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО и включение Центрально-Азиатского региона в мировую политику в качестве локальной подсистемы международных отношений (втор. пол. XIX – нач. XX вв.)

Центральная Азия во внешнеполитической стратегии России в период XIX – начало XX столетий

Ретроспективный анализ истории развития международных связей России со странами и народами Центральной Азии с древнейших времён до начала XIX в.: международные отношения русских с Азией времён существования Киевской Руси и Московского государства; внешняя политика Ивана Грозного и первых Романовых на Востоке; стратегические планы Петра I относительно Азии и Индии; первые попытки налаживания дипломатических отношений с ханствами Центрально-Азиатского региона в правление Екатерины II; тактика внешнеполитических действий на восточном направлении, разрабатываемая Павлом I и Александром I. Организация, структура и функционирование образованного 8 сентября 1802 г. Министерства Иностранных Дел Российской империи. Создание «Азиатского департамента», как специализированного органа, занимающегося разработкой восточной политики России. В ведение «Азиатского департамента» входили: «все политические дела, касающиеся всех стран Востока (то есть всех государств Ближнего Востока и турецкой Европы, всех стран Средней Азии, всех азиатских стран вообще, Дальнего Востока и Африки); дела, касающиеся русских поданных, выезжающих в страны Средиземноморья, Азии и Африки, а так же поданных этих стран, прибывающих в Россию; завоевание и внешний контроль за делами оренбургских киргизов (то есть Казахстана, Малого и Среднего Жуза) и Малой Орды (остатков ногайской Алтыуслской Орды); вассальных образований, являвшихся буферными «государствами между Российской империей и государствами (ханствами и эмиратами) Средней Азии и другие».

Условное деление внешнеполитической стратегии России в Центрально-Азиатском регионе на всём протяжении XIX – нач. XX вв. на 4 основных этапа: I-й – с начала XIX в. до сер. 50-х гг.; II-й – с сер. 50-х гг. до 70-х гг.; III-й – с 70-х гг. до конца 80-х гг.; IV-й – с конца XIX – нач. XX вв. Обоснованность данного разделения. Анализ и характеристика I-го этапа (министры иностранных дел с момента образования Азиатского департамента – Несельроде К. – Р.В., с 9 августа 1816 г. – 15 апреля 1856 г. и Родофинкин К.К., с 19 апреля 1819 г. по 11 мая 1837 г.): уделение большего внимания и приоритетов на западном направлении; отсутствие детально разработанного плана относительно долгосрочной внешней политики и предпринимаемых конкретных действий в Центрально-Азиатском регионе; эпизодичность международно-политических связей с государствами данного региона; начало дипломатической разведки со слабыми попытками экономического проникновения в Центральную Азию без применения военной силы, после неудачно закончившегося похода В.А. Перовского (1839-1840 гг.); общая популяризация и упор на развитие русско-азиатской торговли и другое. II-й этап (министр иностранных дел – А.М. Горчаков, с 15 апреля 1856 г. по 28 марта (3 апреля) 1882 г.): Крымская война 1853-1856 гг. и пересмотр общей линии взаимоотношений с центрально-азиатскими ханствами; трения между А.М. Горчаковым и военным министром Д.А. Милютиным по поводу «решительных шагов» в Центральной Азии; отправка 3-х разведывательных миссий в Хорасан и Восточный Туркестан (Кашгар) в 1856 г. – Н.П. Игнатьева (с 1861-1864 гг. – директор Азиатского департамента), Н.В. Ханькова (дипломатическая миссия с К.Ф. Бутеневым в Бухаре ещё в 1841-1842 гг.) и Ч. Валиханова; февраль 1863 г. – принятие, на состоявшемся заседании Особого комитета, окончательного решения о переходе к военным действиям в регионе с «целью соединения Сибирской и Оренбургской линий», последующие военные операции русских в Центральной Азии – война с Кокандским ханством и захват Ташкента, Коканда и других городов с образованием Туркестанского генерал-губернаторства с центром в Ташкенте (1867 г.); военные столкновения с Бухарским эмиратом (операции русских отрядов в Зеравшанской долине) и подписание российско-бухарского договора (1868 г.), по которому признавалось присоединение к России городов Ходжента, Ура-Тюбе и Джизака; объявление бухарским эмиром газавата («священной войны») России; взятие русскими Красноводска (1869 г.) и последующее осложнение отношений с Хивинским ханством, Персией, отдельными туркменскими племенами, а так же острое напряжение дел с Великобританией. III-й этап (министр иностранных дел А.М. Горчаков до 1882 г., после внешняя политика находится под непосредственным контролем Александра III с минимальным участием действующего министра иностранных дел Фон Гирса Н.К., 28 марта (3 апреля) 1882 г. – 14 января 1895 г.): трансформация общей международно-политической ситуации в Европе не в пользу России и переход к тактике усиления активизации действий в Центральной Азии; 1872 г. – специальное совещание в Петербурге по заключению нового договора с Бухарским эмиратом (установление протектората России над Бухарой с ограничением последней право проводить независимую внешнюю политику); начало наступления

русских войск на Хиву (1873 г.) и подписание русско-хивинского мирного договора (август 1873 г.), по которому действующий хан Мухаммад-Рахим II «сохраняя внутреннюю автономию, признавал вассальную зависимость от России, отказываясь от прямых внешнеполитических отношений с другими государствами», причины возобновления военных действий против Коканда и заключение в сентябре 1875 г. российско-кокандского мирного договора; призыв Кокандских вождей к началу газавата против русских и окончательный разгром генералом Колпаковским Кокандского ханства с изданием Царского Указа от 19 февраля 1876 г. о включении территорий бывшего Кокандского государства в состав Туркестанского края под названием Ферганской области; подчинение русскими туркменских племён и издание «Временного положения о военном управлении в Закаспийском крае» (1874 г.), по которому «Закаспийский округ от Восточного побережья каспийского (Хазарского) моря до западных границ Хивинского ханства включился в Кавказское наместничество»; 1878 г. – принятие решения об укреплении обороноспособности русской армии в регионе и занятие русскими Текинского оазиса (1879-1880 гг.); военные действия за крепость Геок-Тепе и Ашхабад (селение одного из крупнейших туркменских племён теке, 1880 г.); май 1881 г. – включение Ахал-Текинского оазиса в Закаспийскую область с центром в Ашхабаде; 1884 г. – принятие на «Собрании народных представителей» решения о добровольном присоединении Мерва (Мервского оазиса) к Российской империи. IV этап (министр иностранных дел – М.Н. Муравьёв, с 1 января 1897 г. по 8 июня 1900 г.; В.Н. Ламздорф, с 9 июня 1900 г. по 28 апреля 1906 г.; А.П. Извальский, с 28 апреля 1906 г. по 14 сентября 1910 г. и другие): окончательное разграничение сфер влияния в Центрально-Азиатском регионе между Великобританией и Россией и укрепление установившегося «статус-кво» и «силового баланса» каждой из сторон.

Цели и задачи внешней политики Великобритании в Передней и Центральной Азии периода XIX – нач. XX вв.

Английская колониальная политика в Азии на протяжении периода XVII-XVIII вв. – общий обзор. Организация, структура, принципы и методы функционирования Ост-Индской компании (1600-1858 гг.). Характеристика III этапа колониальной экспансии Англии в Индии: постепенное подчинение всей территории Индии, за исключением Синда и Пенджаба с последующим продвижением англичан в юго-западном и северо-западном направлениях (начало 40-х гг. XIX в.). Попытка, предпринятая главой Сикхского государства Ранджит Сингхом, дипломатическим путём разрешить данный вопрос. Англо-сикхские войны 1845-1846 гг. и 1848-1849 гг. и окончательный разгром сикхов с аннексией Пенджаба. 1846 г. – завоевание англичанами Синда (историческая область в долине Нижнего Инда) и включение его в состав Бамбейского президентства. Стремление Великобритании использовать территорию Афганистана как плацдарм для планируемого военно-политического наступления на Центральную Азию. Первая англо-афганская война (1838-1840 гг.) и причины вынужденного отступления англичан. Последующие шаги Великобритании. Усиление английских позиций в Персии путём навязывания Фатх Али-шаху (1798-1834 гг.) англо-иранского договора (1814 г.), предусматривающего установление полного контроля над внешнеполитической деятельностью Каджарской династии. Основная цель Великобритании в Передней Азии – захват всей территории Афганистана с целью соединения контролируемых ими территорий в единую сплошную линию – Персия, Хорасан, Афганистан, Пенджаб, Кашмир, Индия и далее на Восток. Проникновение английских эмиссаров в Хивинское и Бухарское ханства. Приёмы и методы английской дипломатии в Центрально-Азиатских государствах. Резкое обострение англо-русских противоречий в регионе. Начало двусторонних переговоров (октябрь 1872 – январь 1873 гг.) и подписание англо-русского Соглашения 1873 г. о создании «буферной» зоны в Центральной Азии, устанавливающего северные границы афганского эмирата. Возобновление наступления русских в Мавераннахре и развязывание Англией второй англо-афганской войны 1878-1880 гг. Так называемый «Афганский кризис» 1880 г. и новый – обострение межгосударственных связей между Россией и Великобританией. Подписание англо-русского Соглашения 1885 г. о разграничении афганских владений. Требования России и вынужденная уступка Англии в вопросе относительно русско-афганской границы (1887 г.). Приезд в Кабул секретаря по иностранным делам Великобритании Генри Мортимера Дюранда и установление афганско-индийской границы («линия Дюранда», 1893 г., современная афгано-пакистанская пограничная полоса). Сближение международно-дипломатических позиций Англии и России в нач. XX в. в общем стремлении противоборства усилившейся Германии. Создание антигерманского союза. Подписание англо-русского договора 1907 г. о разграничении сфер влияния в Передней и Центральной Азии (Тибет, Афганистан, Персия и др.).

Общие выводы и анализ структурно-функциональных характеристик новообразовавшейся Центрально-Азиатской подсистемы международных отношений.

Семинар X

Тема: «Дипломатия Великобритании и России в Восточном Туркестане во второй половине XIX столетия»

1. Международно-политическая ситуация в Сынцзяне накануне «большой игры».

2. Восстание в Урумчи под руководством Якуб-бека и создание уйгурского государственного объединения (1864 г.).
Иэтишар в Кашгаре
3. Установление и развитие связей между Якуб-беком и английскими властями Британской Индии.
4. Внешнеполитическая позиция России в отношении происходящих событий в Восточном Туркестане.
5. Подавление уйгурского восстания и последующая стратегия Цинских властей в Синьцзяне.

Т е м а XII

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ БОЛЬШЕВИКОВ в Центральной Азии: проведение «бутафорных революций» с последующим присоединением новообразованных азиатских республик к формирующейся Советской империи»

Развитие внутривластной обстановки в Центральной Азии накануне большевистского переворота в Петрограде

Общая характеристика этнополитической и социально-экономической ситуации, сложившейся к началу XX в. на восточных окраинах Российской империи – в Закаспийском крае, Туркестанском генерал-губернаторстве, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве. Внутренняя и внешняя политика российского царизма в Центрально-азиатском регионе. Функционирование «Переселенческого управления» (создано в 1906 г.) – специфика российской колониальной стратегии в периферийных зонах; правовой статус переселенцев относительно «туземного» населения; количество, места компактного расселения, социальное положение русских и др. Антироссийские выступления: «холерные бунты» в Ташкенте (1892 г.); «Андижанские волнения» (1898 г.); «Среднеазиатское восстание» (1916 г.) и др. Рост числа разного рода партий и движений на Востоке с постоянным обсуждением так называемого «национально-политического вопроса». Причины и последствия введения А.Н. Куропаткиным (генерал-губернатор Туркестана, с июля 1916 г. по февраль 1917 г.) военно-реакционного режима в крае. Деятельность РСДРП (б), эсеров, меньшевиков и др. партий в крупных городах и промышленных зонах региона. «Февральская революция» в России (27 фев./ 12 март 1917 г.) и степень ее влияния на общую динамику развития внутривластной обстановки в Центральной Азии. Отсутствие стабильного внешнеполитического курса Временного правительства на Востоке, ограничившегося изданием Декрета об образовании в Ташкенте Туркестанского комитета во главе с Н.Щепкиным (апр. 1917 г.), согласно которому вся политическая власть в Туркестане переходила в руки новообразовавшегося Туркменского Временного Правительства кадетов («Партия народной свободы», или союз либерально-монархической буржуазии России, сформированный в октябре 1905 г.). Организация и проведение в Ташкенте, Коканде, Самарканде, Джизаке, Каттакургане многочисленных митингов (март–апрель). Генезис процесса «пробуждения Азии». Дальнейший ход развития событий в России, опосредованно с детерминирующими трансформацию этнополитической ситуации в крае с ускоренным объединением местной «туземной» знати и исламского духовенства на почве антироссийских настроений. Образование националистических и панисламистских организаций в Центр. Азии – «Шура-и-Ислам» («Совет Ислама», основана в марте 1917 г. лидером джадистов Мунавара Кары Абдурашид-ханом); «Шура-и-Ула-мо» («Совет духовенства», появилась в результате выделения в июне 1917 г. из организации «Шура-и-Ислами»); «Алаш», политическое оформление которой произошло на первом «всеказахском съезде» в Оренбурге 21-26 июля 1917 г. и др. Попытки нахождения компромисса с временным правительством России: май 1917 г. – открытие в Петрограде I Всероссийского мусульманского съезда; пережития борьбы на съезде между большинством, требовавшим создания «демократической республики на национально-территориально-федеративных началах» и меньшинством, согласным «на культурную автономию в пределах единого Российского государства»; решения проходившего в июле 1917 г. в Казани II Всероссийского съезда мусульман. Одновременное появление в Туркестане собственных органов власти – «меньшевистских советов». Укрепление внутривластной обстановки в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве.

Установление советской власти в Туркестанском крае

Открытый разрыв петроградского Совета с Временным правительством; большевистский переворот в Петрограде и Москве в ночь с 25-25 октября (7-8 ноября) 1917 г.; заключительное заседание II съезда Советов и утверждение постановления об образовании нового правительства России – Совета народных комиссаров (Совнаркома) во главе с В.И. Лениным (председатель), Л.Д. Троцкий (нарком иностранных дел), И.В. Сталиным (нарком по делам национальностей), Рыковым (нарком по внутренним делам) и др. Образование Декретом II Всероссийского съезда Советов от 26 октября (18 ноября) 1917 г. Народного Комиссариата РСФСР по иностранным делам (1917-1922 гг.) Обоснование разделения внешнеполитического курса и, в целом, геополитической стратегии коммунистов России в Центральной Азии на 4 основных этапа.

Первый этап советской внешней политики в Центрально-Азиатском регионе (ноябрь 1917 – январь 1918 гг.), характеризуется общим отсутствием детально разработанного плана конкретных действий большевиков на южных окраинах бывшей Российской империи, ограничившихся выпуском декларативных заявле-

ний и примитивной популяризацией новой власти с попытками привлечения симпатий мусульманского «туземного» населения Закаспия и Туркестана на «свою» сторону: 2 (15) ноября 1917 г. – выпуск «Декларации прав народов России», провозгласившей равенство и суверенность народов России и их право на самоопределение; официальное «обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором звучит призыв Ленина начать борьбу за освобождение от всех форм угнетения с заверением своей поддержки «правому делу»; 19 января 1918 г. – создание «Центрального мусульманского Комиссариата внутренних дел» и вручение «Краевому Мусульманскому съезду Петроградского Национального округа» так называемого «Священного Корана Османа» (вывезенного из Самарканда и принадлежавшего императорской библиотеке); январь 1918 г. – новое наступление германских войск и выпуск воззвания «К мусульманскому революционному народу» с призывом «спешить под красные знамёна мусульманской Социалистической армии» и др.

Между тем международно-политическая обстановка в регионе претерпевает значительные изменения в связи с образованием самостоятельных государственных образований – «Кокандской автономии», провозглашённой на состоявшемся четвёртом Чрезвычайном краевом мусульманском съезде (26-29 ноября (9-12 декабря) 1917 г.) в г. Коканд (Ферганская долина) с принятием программы жёсткого подавления всех революционных организаций и восстановлением Кокандского ханства, а так же отделения Туркестана от Современной России (М.Чокаев); «Комитета спасения Родины и революции (самостоятельное правительство Оренбургского края, возникшего в результате антисоветского выступления атамана А.И. Дутова (ноябрь 1917 г.) и поддержанного банкирами и казахами округа; государства «Алаш-Орда» (орда Алаша, предполагаемого полумифического прародителя казахского народа), провозглашение происходит на «общекиргизском съезде» в Оренбурге (декабрь

1917 г.), где избирается правительство «Алаш-Орда» во главе с А. Букейхановым, поставившим цель неприимой вооружённой борьбы с Советской властью: также заявляют о своей самостоятельности и независимости эмиры Бухарского и Хивинского ханств.

Второй этап советской политики в Центрально-Азиатском регионе (февраль 1918 – август 1918 гг.), определяется общей постановкой задач уничтожения антисоветских движений на Урале, в Сибири и Семиречье с активизацией действий, направленных на борьбу с «буржуазными националистическими правительствами» и последующем установлении коммунистической власти с включением Туркестана в состав РСФСР: январь 1918 г. – разгром большевиками армии Дутова; взятие «красными» Оренбурга, Семипалатинска и других городов (февраль 1918 г.); разгром белоказаков Зайцева; усиление политики силового вытеснения меньшевиков и общей большевизацией местных Советов в Туркестане; февраль 1918 г. – создание штаба Красной Армии Туркестана в Ташкенте, начало широкого наступления красных на Коканд и разгром «Кокандской автономии» (первая декада марта 1918 г.); военные столкновения большевистских отрядов с войском эмира Бухары и подписание мирного договора между РСФСР и Бухарским и Хивинским ханствами, по которому стороны обязывались не вмешиваться во внутренние дела государств (март 1918 г.); личная инициатива В.И. Ленина и отправка в Туркестан чрезвычайного комиссара СНК РСФСР и представителя ЦК РКП (б) П.А. Кобозева, а также представителя Наркомнаца РСФСР Ю. Ибрагимова, А.С. Клевлева и др. с целью «практического решения вопроса образования Туркестанской Советской Автономии»; захват большевиками г. Верного (Алматы) – 3 марта 1918 г. и г. Токмок – апрель 1918 г.; 5-й Всетуркестанский съезд Советов (2 апреля – 1 мая 1918 г.) и принятие решения о создании Туркестанской Советской Автономной Республики в составе РСФСР; утверждение «Положения о Туркестанской АССР» и избрание ЦИК (председатели П.А. Кобозев и А.Ф. Салькин) и СНК (председатель Ф.И. Колесов); определение территориально-правового статуса ТуркАССР, включившей Ферганскую долину, современные Самаркандскую и Ташкумырскую области, настоящий Кыргызстан и значительную часть Туркмении, а так же Каракалпакию, Южный и Юго-Западный Казахстан.

Третий этап внешнеполитической стратегии РСФСР в Центрально-Азиатском регионе (осень 1919 – февраль 1920 гг.) – отражение английской интервенции с одновременной борьбой с басмаческим движением и последующим расширением геополитического пространства формирующейся Советской империи за счёт планируемого включения в общий состав территорий Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Военно-политическая деятельность Великобритании в Центрально-Азиатском регионе: образование «Британской военной миссии в Туркестане» (миссия генерала У. Маллесона, конец 1917 г.); создание Антантой и США в Туркестане шпионско-диверсионного центра – «Туркестанской военной организации» (конец 1917 г.); установление тесных связей и целенаправленной поддержки британцами всех антисоветских движений, партий и отдельных лидеров; захват при помощи Великобритании Закаспийской области и создание английской военной базы на Каспийском море с центром в Красноводске (июль 1918 г.); оказание англичанами помощи в формировании и обучении басмаческих отрядов; подготовка английским генерал-консулом в Кашгаре Д.Маккартней серии заговоров в Ташкенте (июль–сентябрь 1918 г.) и др. Образование Туркестанского фронта под командованием М.В. Фрунзе и начало организованной ликвидации всех фронтов и опорных очагов иностранной интервенции и басмачества в регионе (август–сентябрь 1919 г.): бои за освобождение захваченных в сентябре 1919 г. «бандой» Мадамин-бека совместно с К.Монстровым городов Ош, Джалал-Абад, Андижана и др.; военные действия красных в Ферганской долине (октябрь–ноябрь 1919 г.); образование постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1919 г. так называемой специальной Турккомиссии в составе: Г.И. Бокий, Ф.И. Голощёкин, В.В. Куйбышев, Я.Э. Рудзутак, Ш.З. Элиава, М.В. Фрунзе, с задачей тотального уничтожения всех региональных антисоветских объединений; прибытие Тур-

ккомиссии в Ташкент (4 ноября 1919 г.); методы, форма и специфика деятельности данной комиссии в Центральной Азии; февраль 1920 г. – «освобождение» Закаспийского края отрядами красногвардейцев; проведение военных операций в Бухаре и Хиве и провозглашение Хорезмской Народной Советской Республики (26 апреля 1920 г.) и Бухарской Народной Советской Республики (8 октября 1920 г.).

Четвёртый этап (конец 1920-1930 гг.) – утверждение Советской власти в Центральной Азии путём проведения карательных акций против басмачей; борьба с отрядами, действующими под руководством прибывшего из Турции Энвера-паша (апрель 1921 – июль 1922 гг.); уничтожение группировок Ибрагим-бека в Бухаре и Джунаид-хана в Хиве (1921 – июль 1926 гг.); отражение проникающих из-за границы басмаческих формирований (1927-1930 гг.) и др.

Общие выводы и заключение по данной теме.

Семинар XI

Т е м а : «Национально-государственное размежевание советских республик Центральной Азии и последствия данного акта на общий характер развития внутрирегиональных отношений»

1. Причины, цели и задачи, преследуемые ЦК РКП(б) в принятии 12 июня 1924 г. постановления «О национальном размежевании республик Средней Азии».
2. Анализ развития внутривластной обстановки в регионе. Оппозиционные настроения. Позиция Рыскулова и других по данному вопросу.
3. Формы и методы проведения «перекройки» Центральной Азии. Государственно-правовой статус новообразованных республик.
4. Последствия национально-государственного размежевания территориального пространства Центральной Азии: международно-политический аспект.

Т е м а X I I I

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РСФСР/СССР на Востоке: установление новых связей со странами Передней и Юго-Восточной Азии с целью создания резистентной Западу субрегиональной подсистемы международных отношений (1917-1930 гг.)

Образование Декретом II Всероссийского съезда Советов от 26 октября (8 ноября) 1917 г. Народного Комиссариата РСФСР по Иностранным Делах и реорганизации аппарата НКВД матросом Балтфлота Н.Г. Маркиным (ноябрь 1917 г.) Первые акты внешней политики советской власти: принятие 26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всероссийским съездом Советов Декрета о мире; опубликование 2 (8) ноября 1917 г. «Декларации прав народов России»; 8 (21) ноября 1917 г. – Нота наркома иностранных дел Л.Д. Троцкого, в которой всем воюющим странам предлагалось начать переговоры о мире; открытие в Брест-Литовске переговоров о перемирии между Советской Россией и центрально-европейскими державами (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией) – 20 ноября (3 декабря) 1917 г.; первое опубликование секретных (тайных) договоров царской России с Антантой (ноябрь/декабрь 1917 г.); принятие 18 (31) декабря 1917 г. Совнаркомом декрета о государственной независимости Польши и Финляндии; обращение советского правительства с воззванием к трудящимся мусульманам России и Востока (20 ноября (3 декабря) 1917 г.); 14 (27) января 1918 г. – НКВД направляет ноту иранскому посланнику в Петрограде, которая официально объявляла англо-русское соглашение от 1907 г., как акт, «направленный против свободы и независимости персидского народа», раз и навсегда расторгнутым, так же признавались недействительными и утратившими всякую силу «все соглашения предшествующие соглашению 1907 г., равно как и последовавшие за ним»; предложение НКВД Китаю о создании «смешанной русско-китайской ликвидационной комиссии по вопросу Восточно-Китайской железной дороги» (ноябрь 1917 г.); назначение советских консульских представителей и образование международных отделов «для общего руководства всеми вопросами пограничных сношений»; принятие Совнаркомом от 10 февраля 1918 г. декрета об аннулировании всех государственных и иностранных займов, а так же национализации собственности, принадлежащей иностранным гражданам и др.

Освобождение в марте 1918 г. от обязанностей наркома по иностранным делам Л.Д. Троцкого и назначение В.И. Лениным народным комиссаром иностранных дел Г.В. Чичерина. Чичерин Г.В. – биографическая справка. Общая характеристика развития международных отношений периода 1918-1920 гг.: тезисы В.И. Ленина и его убежденность в «неизбежности всемирной революции» и «наступления последнего и решительного боя», возросшая после ноябрьской революции 1918 г. в Германии и провозглашения Советской Республики в Венгрии в марте 1919 г.; март 1919 г. – открытие в Москве I Конгресса Коминтерна (международная партия борьбы за пролетарскую диктатуру) и его роль во внешней политике РСФСР; формирование новой расстановки международно-политических сил в мире после подписания 28 июня 1919 г. Версальского мирного договора; поражение леворадикальных движений в Европе, отказ большевиков России от идеи «перманентной революции» и переход к формуле «мирного сосуществования» (июнь 1920 г.); преодоление первого кризиса советской внешней политики и политики прорыва дипломатической и экономической изоляции РСФСР. Трансформация политических взглядов Г.В. Чичерина и обсуждение ВЦИК возможных моделей проведения революции на Востоке. Внутрипартийная политика о методах достижения данной цели: позиция И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, Г.И. Бокий (начальник Спецотдела ОГПУ-НКВД) и др. Дипломатическая деятельность Г.В. Чичерина по превращению Центральной Азии и Среднего Востока в сферы влияния СССР с вытеснением доминировавших там англичан и созданием из стран Афганистана, Персии, Турции и Китая потенциального заслона против западных стран. 21 февраля 1921 г. – «переворот 3-го хута» в Персии, приход к власти правительства Сеид Зия эд-Дина и подписание 26 февраля 1921 г. в Москве Г.В.Чичериным и иранским послом Мошавероль-Мемалеком (Али Гаш-хан Ансари) советско-иранского договора. Анализ основных статей данного договора и его влияние на позиции Великобритании в Персии и на Среднем Востоке. Приход к власти в Афганистане сторонника «младоафганских идей» эмира Аманулла (1919-1929 гг.) и налаживание дружественных отношений с Советской Россией, в процессе обмена посланиями между Аманулла-эмиром и Г.В. Чичериным (апрель 1919 – май 1920 гг.). Подписание 28 февраля 1921 г. в Москве Г.В. Чичериным и чрезвычайным послом Афганистана Мухаммедом Вали-ханом советско-афганского договора. Анализ основных статей данного договора и его влияния на позиции Англии в Передней Азии, и, в целом, на процесс укрепления советской власти в Туркестане, Закаспии, Бухаре, Хиве и др. Открытие в Анкаре 23 апреля 1920 г. Великого национального собрания Турции и отправка его председателем Мустафой Кемалем (Ататюрк) официального письма на имя В.И. Ленина с предложением об установлении дипломатических отношений и просьбой оказания помощи новообразовавшейся Турецкой республике в ее национально-освободительной борьбе. Подписание 16 марта 1921 г. в Москве (от имени правительства РСФСР Г.В. Чичериным и Дж. Коркмосовым, правительства ВНС Турции – Юсуф Кемалем-бей, Риза Нур-бей и Али Фауд-пашой) советско-

турецкого договора, а так же договора между ВНС Турции и Закавказскими советскими республиками (1921 г.) и договора о дружбе и братстве между Украинской ССР и Турцией (1922 г.). Анализ статей данных договоров и их воздействия на характер международной политики в Малой Азии. Руководство Г.В.Чичериным организацией поддержки китайской революции путем поддержания активной переписки с Сунь Ятсеном (1918-1923 гг. – велся обмен письмами); поддержка большевиками суньятсеновского Гоминьдана; отправка в Пекин в качестве военных советников А.А. Иоффе и М. Бородина (октябрь 1923 г.); организация при помощи СССР на о.Хуанху военной школы и др. Прибытие в Пекин в сентябре 1923 г. третьей советской миссии во главе с Л.М. Караханом и подписание советско-китайского соглашения об «общих принципах урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой» (31 мая 1924 г.). Исследование статей данного договора и общего дуализма советской внешнеполитической стратегии относительно Китая. «Тайная война», ведшаяся между спецслужбами Сов. России, Великобританией и Чан-Кайшитским Китаем, за право политического влияния на Тибет и, в целом, за геополитическое пространство Гималаев. Явные и тайные цели и задачи, преследуемые Москвой в организации и поддержке проведения научно-исследовательской экспедиции Н.К. Рериха в Центральной Азии (с 6 марта 1925 – 28 мая 1928 гг.). Специфика деятельности в различных странах Востока советского резидента Я.Г.Блюмкина (расстрелян 8 ноября 1929 г. в Москве). Планируемая ОГПУ – НКВД авантюра с Далай-ламой XIII и Таши-ламой. Итоги «тайной войны» за Тибет.

Создание Локарнской договорной системы в Европе на основе парафированного 16 октября в Локарно и подписанного 1 декабря 1925 г. в Лондоне общего так называемого «Рейнского гарантийного пакта». Уязвимость СССР и стремление Г.В. Чичерина установить так называемый кордон безопасности, состоящий из нейтральных дружественных государств в Центральной и Передней Азии против Рейнского оборонительного пакта, Англии и Лиги Наций с постепенным формированием целостной структуры резистентной Западу региональной подсистемы международных отношений. Заключение советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете от 17.12.1925 г. и использование его как образца для подписания подобных соглашений с другими восточными странами. Дипломатическое искусство Г.В. Чичерина и оформление целого ряда соглашений о нейтралитете и ненападении с государствами Азии и Среднего Востока: советско-афганский договор о нейтралитете и ненападении (31.08.1926 г.); советско-иранский договор о гарантии и нейтралитете (1.10.1927 г.); советско-йеменский договор о дружбе и торговле (1.12.1928 г.). Последующее укрепление Г.В. Чичериным созданного «Восточного кордона» безопасности СССР путем подписания соглашений о нейтралитете и ненападении между его негласными участниками: афгано-персидский договор о дружбе и безопасности (27.11.1927 г.); афгано-турецкий договор о нейтралитете и ненападении (25.05.1928 г.) и др. Анализ взаимных условий, вытекающих из основных статей данных договоров; общая структурно-функциональная характеристика новообразовавшейся локальной подсистемы и последующее развитие динамики международных отношений в мире в конце 20-х годов.

Семинар XII

Укрепление международного положения СССР и его внешняя политика на Востоке в период 30-нач.-40-х гг.

1. Международная обстановка в 1933-1938 гг. Биографическая справка народного комиссара иностранных дел СССР в период с 25 июля 1930 по 4 мая 1939 гг. М.М. Литвинова (Валлах).
2. Подписание Саадабадского пакта 1937г. и оформление создания так называемой «Ближневосточной Антанты» (Афганистан, Иран, Ирак и Турция). Позиция НКВД и его действия.
3. Советско-китайские отношения. Дипломатическая стратегия наркома по иностранным делам В.М. Молотова (Скрябина) – 4 мая 1936 – 15 марта 1946 г.
4. Внешняя политика СССР в Передней Азии накануне и во время второй мировой войны.

Т е м а X I V

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ в период функционирования биполярной модели конфронтационной стабильности: становление новой роли «третьего мира» в мировой политике и его структурное оформление (1945-1965 гг.)

Дихотомия мира, начало «холодной войны» и превращение регионов и субрегионов Востока в главные зоны стратегического противоборства

Итоги Второй мировой войны. Потсдамская конференция (17.07 – 2.08.1945 г.) и ее решения. Внешнеполитическая стратегия И.В. Сталина во второй половине 40-х гг. – трансформация приоритетов и стремление к возможно большему расширению советских «сфер влияния» на Ближнем и Среднем Востоке, а так же в Азиатско-Тихоокеанском регионе: демонстрация новоприобретенного «комплекса великой и непобедимой державы»; политика формирования мирового социалистического лагеря; изменение принципов и методов ведения международных дел; предъявление территориальных претензий к Турции и внесение предложений о совместной обороне черноморских проливов между СССР и Турцией с общим пересмотром установленного конференцией в Монтрё 1936 г. режима судоходства и последующим размещением советских военных баз на Босфоре и в Дарданеллах; поддержка национальных движений иранских азербайджанцев и курдов в их стремлении к созданию независимой автономии; неоднократное разыгрывание так называемой «Курдской карты»: целенаправленная задержка с выводом советских войск из Ирана (оккупация СССР северной части Ирана (август 1941 г.), согласно советско-иранскому договору 1921 г.); повторение схожего сценария с выводом войск в Маньчжурии (Северо-Восточный Китай); поднятие В.М. Молотовым (Скрябиным) (министр иностранных дел СССР с 15 марта 1946 г. – 4 марта 1949 г. и с 7 декабря 1953 – 24 декабря 1956 г.) вопроса о введении системы «социалистической опеки» над колониальными владениями Италии в Африке («при этом не исключалось предоставление соответствующих территорий СССР»); тайная дозированная помощь китайским коммунистам в их конфликте с Гоминьданом и др. Лондонское совещание министров иностранных дел пяти стран – членов Совета Безопасности ООН (сентябрь 1945 г.) и появление новых источников обозначившейся ранее напряженности в отношениях между СССР и Западом. Рефлекторная реакция на дипломатические игры Сталина со стороны занявшего после смерти Франклина Рузвельта (апрель 1945 г.) пост президента США Г. Трумэна: отказ от прежних установок и вариантов взаимодействия с СССР и переход к концепции тотального «сдерживания» и «отбрасывания» социализма с его позиций. Речь У. Черчилля в Фултоне (5 марта 1946 г.), призыв к созданию англо-американского военно-политического союза для борьбы с «восточным коммунизмом». Общая характеристика предложенной советником посольства США в Москве Дж. Кеннаном (февраль 1946 г.) и в последствии взятой на вооружение Западом, в качестве основополагающей парадигмы внешнеполитической стратегии послевоенного периода, так называемой «доктрины сдерживания». Дальнейшее ухудшение международного климата после изложения президентом США 12 марта 1947 г. на объединенном заседании обеих палат конгресса США «доктрины Трумэна», принятие европейскими и другими странами мира «плана Маршалла» (лето 1947 г.) и т.д. Ответный демарш СССР и государств «социалистической демократии» - генезис конфронтации с оформлением противостоящих блоков: создание в Москве 5-8 января 1949 г. Международной межправительственной организации многостороннего экономического сотрудничества социалистических стран (СЭВ) и подписание в Вашингтоне 4 апреля 1949г. Североатлантического договора (НАТО). Семантика происхождения понятие «холодная война». Отражение начавшегося глобального соперничества на динамику и характер развития международных отношений в Передней и Юго-Восточной Азии: война в Корее (25 июня 1950 – 27 июля 1953 гг.); вмешательство СССР и США во внутриполитический конфликт в Китае (1947-1949 гг.) и др. Причины краха сталинской дипломатии в так называемом «третьем мире» и усиление позиций там США, Великобритании, Франции.

Приход к власти в январе 1953 г. республиканской администрации Д.Д. Эйзенхауэра (президент США с 1953-1961 гг.) и отказ от неоправдывающей себя, по словам Дж. Ф. Даллеса (госсекретарь США в период 1953-1959 гг.), политики «сдерживания коммунизма». Общая характеристика новой, выдвинутой Даллесом, «доктрины освобождения» (май 1953 г.) и военно-политической стратегии «массированного возмездия» (12 января 1954 г.). Практические шаги США по созданию военных блоков и баз на Ближнем и Среднем Востоке с целью установления политического контроля и ослабления юго-западных и юго-восточных позиций СССР и социалистического лагеря: образование Багдадского пакта (24 февраля 1955 г.) в составе – Турция, Ирак, Великобритания, Пакистан и Иран (США имела статус наблюдателя), с августа 1959 г. СЕНТО; появление Организации Договора Юго-Восточной Азии (SEATO) в составе – США, Велико-

британия, Австралия, Пакистан, Таиланд, Филиппины (8 сентября 1954 г.); продолжение закрепления позиций США и Англией в районе Персидского залива с согласия короля Саудовской Аравии Абдель Азиз ибн Сауда – военно-стратегические американо-саудовские соглашения, заключенные еще в начале 1945 г. и предложенные в 1951-1957 гг. и далее (использование портов Персидского залива, строительство баз ВВС США в Дахране и др.); американо-пакистанские соглашения «о взаимной помощи в целях обороны» 1954-1956 гг.; формирование так называемой «системы Сан-Франциско» 1951-1960 гг. (американо-японские военно-политические договора и соглашения) и т.д.

Обеспечение региональной безопасности СССР времен «хрущевской активизации» (1953-1964 гг.)

13 сентября 1953 г. объявление Н.С. Хрущева первым секретарем ЦК. Варшавское совещание 11-14 мая 1955 г. «по обеспечению мира и безопасности в Европе» и создание военно-политического оборонительного союза европейских социалистических государств (Варшавский договор). XX съезд КПСС (14-25 февраля 1956 г.) – начало пересмотра устоявшегося внешнеполитического курса СССР с одновременной критикой И.В.Сталина: подчеркивание важности разрядки и снятия общей напряженности в международных делах; отказ от экспорта революции при помощи оружия с целью обеспечения мирного сосуществования и др. Далее происходит пересмотр принципов отношений со странами Азии и всесторонне обосновывается теория о трех отрядах мирового революционного процесса – «мировой соцсистемы, международном рабочем движении национально-освободительном движении». Неудачные попытки Н.С. Хрущева по созданию в противовес Западу региональных военно-политических блоков на Востоке. Советская дипломатия в Передней Азии и вынужденное ограничение распространения социалистического лагеря с компромиссным решением создания двухсторонней системы региональной безопасности СССР южного направления: визит руководящих государственных советских деятелей в Афганистан и подписание протокола о продлении на 10 лет советско-афганского договора «о нейтралитете и взаимной помощи» 1931 г., также было достигнуто соглашение «о расширении помощи Афганистану со стороны СССР» (18 декабря 1955 г.); инициатива Советского правительства и подписание в Тегеране 2 декабря 1954 г. советско-иранского договора «об урегулировании пограничных и финансовых вопросов»; советско-китайское соглашение и декларации 1954-1958 гг.; переход Индии к политике «позитивного нейтралитета», первый официальный визит Дж. Неру в СССР (июнь 1955 г.) и подписание советско-индийского заявления об отношениях между СССР и Индией, «покоящихся на прочной основе дружбы и взаимопонимании» (5 принципов); улучшение советско-турецких связей и др. В целом, преодолев сопротивление «сталинской гвардии», Н.С. Хрущевым на Востоке проводится довольно сдержанная региональная политика, носящая компромиссно-паллиативный характер, приведшая, однако, к определенной уязвимости геополитических и геостратегических позиций СССР на Юго-Востоке. Структурно-функциональные характеристики возникших региональных и субрегиональных подсистем.

Семинар XIII

Т е м а : «Возникновение первых субрегиональных конфликтов в Южной Азии времен «холодной войны»: индо-китайское и индо-пакистанское вооруженное противостояние (1959-1966 гг.)»

1. Причины, характер и ход развития индо-китайской вооруженной борьбы 1959 г. и 1962 г.
2. Механизм урегулирования индо-китайского конфликта. Роль государств Южной и Юго-Восточной Азии в примирении сторон.
3. Истоки поэтапного накала напряженности в отношениях между Индией и Пакистаном. Анализ последующего после 1963 г. развития событий.
4. Инициативы СССР и общая позиция Запада по разрешению индо-пакистанской проблемы. Ташкентская конференция 1966 г.

Т е м а X V

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА СССР согласно так называемой «доктрине Брежнева»: нейтрализация региональных угроз путем установления санационной опеки над восточными странами и стратегии общего сковывания Запада в Азии (1965 – 1985 гг.)

Октябрьское заседание Президиума ЦК КПСС 1964 г. – смещение Н.С. Хрущева и утверждение на посту первого секретаря ЦК Л.И. Брежнева (с апреля 1966 г., после состоявшегося XXIII съезда КПСС, Л.И. Брежневу присваивается титул Генерального Секретаря, в свое время имевшийся только у В.И.Сталина). Главой внешнеэкономического ведомства СССР остается А.А. Громыко (15 февраля 1957 г. – 16 июля 1985 г.). Общая характеристика структуры МИД и международной политики советского руководства (Политбюро), осуществляемое, как правило, на трех основных уровнях: тесного взаимодействия с зарубежными коммунистическими и рабочими партиями; продолжение стратегии всеобъемлющего абсорбирования стран социалистического лагеря и расширение двустороннего сотрудничества СССР с остальными государствами мира. Влияние общетеоретических марксистско-ленинских разработок и новых научных парадигм на общий процесс принятия внешнеэкономических решений. Деятельность ТАСС; работа Агентства Печати «Новости» (АПН); подготовка и методы подачи целенаправленных сообщений; инновации в «брежневское время» и другая пропагандистская работа СССР. 26 сентября 1968 г. – газета «Правда» печатает статью, где излагается видение Л.И. Брежневым каузальной причинности процессов, происходящих на международной арене, а также ставятся цели и задачи внешнеполитического курса СССР в среднесрочной перспективе и др., в целом обозначаемой Западом как «доктрина Брежнева». Анализ расстановки приоритетов во внешнеполитической стратегии советского руководства: устранение опасности распада социалистического мира с задачей еще более тесного сплочения его в политическом, военном и экономическом отношениях; стратегия нормализации связей Востока и Запада («сосуществование в сотрудничестве»), взятой после обострения конфликта с КНР и сближения последнего с США; последовательное проведение политики поддержки «прогрессивных» движений и режимов во всем мире (см. Н. Верт) и др.

Суть «тихоокеанской доктрины Джонсона» (Линдон Джонсон, президент США от Демократической партии с 1963-1969 гг.), провозглашенной 12 июля 1966 г.: объявление Азиатско-Тихоокеанского региона «сферой интересов США» и подтверждение решимости американского руководства «выполнить свои обязательства в Азии в качестве тихоокеанской державы». Продолжение войны США против Вьетнама (ДРВ), начатой в 1964-1965 гг. и последовательно развивающейся в 1971-1972 гг. Массированные бомбардировки с воздуха и моря силами американских ВВС Северного Вьетнама (Демократическая Республика Вьетнам). Позиция СССР. Причины принятия так называемой «гуамской доктрины» или «доктрины Никсона», изложенной президентом США от Республиканской партии Ричардом Милхаусом Никсоном 25 июля 1969 г. Рост антизападных настроений в мире и использование СССР сложившегося положения с целью активизации военной помощи СССР разного рода революционным движениям и «дружественным» социализму стран Востока. Практическое воплощение в жизнь «доктрины Брежнева» – начало вереницы договоров СССР о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с рядом стран «третьего мира»: советско-индийский договор 1971 г. о мире, дружбе и сотрудничестве, в котором «оба государства обязывались поддерживать друг с другом регулярные контакты по важным международным проблемам, затрагивающим их интересы»; советско-египетский договор 1971 г. о дружбе и сотрудничестве, где рассматривались «вопросы мирного ближневосточного урегулирования» и др.; советско-иракский договор 1972 г. о дружбе и сотрудничестве, в котором стороны заявляли, «что будут укреплять нерушимую дружбу между двумя странами на основе уважения государственного суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела друг друга» и др.; советско-иранский договор 1972 г. о развитии экономического и технического сотрудничества; советско-сомалийский договор 1974 г. о дружбе и сотрудничестве; советско-турецкое соглашение 1977 г. о развитии экономического сотрудничества; советско-монгольский договор 1966 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и др. «Симлские переговоры 1972 г.» между Индией и Пакистаном и урегулирование индо-пакистанского конфликта 1971 г. Активизация политики СССР по поставкам оружия Сирии, Ираку, Ливии, Алжиру, Иордании, Северному Йемену, Афганистану, Индии и др. Поддержка СССР арабского мира в антагонизм США – Израиль. Вынужденное ослабление позиций США в Передней Азии с формальным существованием СЕНТО и тщетностью попыток Запада создать реальный антисоветский альянс вблизи южных советских границ (см. А.В. Фролов). Общая характеристика обсуждаемого так называемого регионального аспекта международных проблем в период посещения Москвы (май 1972 г.) Р. Никсоном и ответного визита Л.И. Брежнева в США (июнь 1973 г.). Общая характеристика процесса «первой разрядки» международной напряженности. Таким

образом, к середине брежневского правления, СССР практически снимает остроту вопроса о наличии региональных угроз со стороны Юго-Востока и нейтрализует военно-политическую стратегию Запада в Азии.

Кризис внешнеполитической стратегии советского руководства на Востоке во второй половине 70-х гг.

Причины «потери» СССР одного из своих важнейших стратегических партнеров на Ближнем Востоке – Арабской Республики Египет. Смерть в 1970 г. Гамаль Абдель Насера, приход к власти Анвара Садата (1970-1981 гг.) и последующая трансформация международных связей Египта. Начало преследования местных коммунистов; выдворение из страны советских военных советников и консультантов. Провозглашение политики либерализации и «открытых дверей» в области экономики; сближение с Западом и подписание кэмп-дэвидских соглашений с Израилем при посредничестве США; денонсирование Садатом в 1976 г. заключенного ранее советско-египетского договора о дружбе и др.

Неудачные попытки советских дипломатов сорвать мирный процесс на Ближнем Востоке, проходящий под эгидой «империалистического мира» с одновременным провалом делавшейся ранее ставки на поддержку Национального Фронта Стойкости и Противодействия (Сирия, Ливия, Алжир, НДРЙ) и общим крахом проведения пропагандистской компании с целью регулирования и корректировки в «нужном правильном курсе» хода развития национальных движений в регионе.

Исламская революция в Иране (февраль 1979 г). Отсутствие у советского руководства гибкой дипломатической позиции при установлении диалога с иранскими духовными руководителями страны, занявшими жесткую бескомпромиссную позицию по отношению к «дьявольской силе №2 – СССР». Роль СССР в урегулировании конфликта с американскими заложниками в Тегеране.

Устранение советской группой «Альфа» 27 декабря 1979 г. Хафиззулы Амина, избрание на пост Генерального секретаря Демократической Республики Афганистан Бабрака Кармаля и ввод в страну советских войск, что однозначно вызвало негативную реакцию со стороны исламского мира и автоматического «включения» в развивающийся конфликт (1979-1989 гг.) Саудовской Аравии, Пакистана, Ирана, США и др. стран.

Победа на президентских выборах США Р. Рейгана (январь 1981 г.) и провозглашение новой политики «противодействия мировому коммунизму», предполагавшей общее изменение в пользу США глобального соотношения военных сил в различных частях земного шара, а также вытеснение мирового социализма из различных регионов мира.. Оценивание событий происходивших в «третьем мире» через призму развития советско-американских отношений, увеличение расходов на вооружение и др.

Завершение эпохи правления Л.И. Брежнева (умер 20 ноября 1982 г.) и начало периода так называемого «междущарствия» (Ю. Андропов с 1982 – февраль 1984 г. и К. Черненко, с февраля 1984 – 10 марта 1985 г.) – существенное ослабление созданной ранее региональной подсистемы обеспечения геостратегической безопасности СССР.

Семинар XIV

Т е м а : «Региональная политика Китайской Народной Республики в период 1970-1985 гг.»

1. Общая характеристика концептуальных основ исповедуемой Мао Цзэ-дуном так называемой «политики трех миров».
2. Причины напряженности во взаимоотношениях между КНР и СССР.
3. Внешняя политика КНР в Южной Азии.
4. Китайско-американские отношения: истоки сближения с США и анализ последующего развития стратегии КНР в АТР.
5. Специфика китайской модели обеспечения региональной и международной безопасности КНР. Внутренняя политика ЦК КПК в Синьцзян Уйгурском Автономном Районе.

Т е м а X V I

НАРАСТАНИЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ и последующий коллапс СССР (региональный аспект)

11 марта 1985 г. – утверждение М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Произведя радикальные перемены в составе политического руководства (сменяется 70% министров, 50% руководящих кадров в республиках; в том числе происходит смещение А.А. Громыко с одновременным назначением на пост министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварнадзе, 16 июля 1985 г. – 20 октября 1990 г.) и назвав на состоявшемся 25 февраля – 6 марта 1986 г. на XXVII съезде КПСС время правления Л.И. Брежнева «эпохой застоя», М.С. Горбачев настаивает на проведении глубоких реформ в системе управления экономикой и объявляет «перестройку» во всех областях жизнедеятельности советского государства. Принимается новая программа партии, новый устав, говорится о необходимости демократизации общества и планируется поэтапное проведение политической трансформации государственно-правовой системы СССР. Время от времени в периодической печати начинают выдвигаться идеи реунитаризации и «автономизации», поначалу в связи с подготовкой нового Союзного договора, затем Федеративного договора и Конституции России. Сторонники данных идей сначала выступают за автономизацию геополитического пространства СССР, но не на этнокультурной основе, а в соответствии с принципом региональных традиций и сложившейся специфики. 19-20 сентября 1989 г. – Пленум ЦК КПСС по национальным вопросам, где большинство выступают за заключение нового федеративного договора и за право республик на самоопределение. Принятие 3 апреля 1990 г. Закона о выходе республик из состава СССР – характеристика сформированных в нем условий самоопределения советских республик, в целом, затрудняющих их реальное воплощение. Однако стремление Москвы во чтобы то не стало сохранить Союз во главе с Центром, как это было на протяжении всех 70-ти лет существования СССР, терпит крах в связи с набирающими силу тенденциями к независимости, подлинному суверенитету и самостоятельности со стороны всех союзных республик. 28 сентября 1990 г. – в Таллинне состоялось совещание глав представителей правительств Латвии, Литвы, Эстонии, Армении, Молдовы, Белоруссии, Киргизии, Таджикистана, России, где происходит обсуждение вопросов о налаживании непосредственных связей между республиками, создании условий для прямых контактов между республиканской элитой и общей разработкой основ создания нового межреспубликанского «общего рынка» (идея о так называемых «горизонтальных связях», минуя центр). Ни одна союзная республика, за исключением РСФСР, не принимает предложения Москвы признать съезд народных депутатов в качестве основного органа государственной власти в стране и во всех республиках органами государственной власти остаются Верховные Советы республик. «На смену «всевластия Москвы» приходит парад суверенитетов на всех уровнях, – констатирует М.С. Горбачев сложившуюся ситуацию, – и это нарушает нормальное функционирование всей системы органов власти и управления». Провозглашения республиками Центральной Азии политической независимости: 20 июня 1990 г. – Верховный Совет Узбекской ССР принимает Декларацию о государственном суверенитете Узбекской ССР; 22 августа 1990 г. Верховный Совет Туркменской ССР принимает Декларацию о государственном суверенитете республики; 25 октября 1990 г. Верховный Совет Казахской ССР; 15 декабря 1990 г. Верховный Совет Киргизской ССР и 24 августа 1991 г. Верховный Совет Таджикской ССР.

Динамика трансформации внутривнутриполитической обстановки в постсоветских республиках Центральной Азии

Анализ внутривнутриполитической ситуации, сложившейся в центрально-азиатских республиках к началу 90-х гг.: реанимация и последующее утверждение «кланово-этнических» связей на всех уровнях функционирования общественно-политической системы; клановость как принцип политического развития и степень его влияния на характер становления политической культуры социума; советская идеология, «коммунистический ислам» и условия появления феномена «общества в обществе» в Азии; особенности сложения и развития традиции множественной самоидентификации; социальное положение русских и других некоренных наций в республиках; межнациональные отношения; характеристика настроений, возникших в республиках, в процессе проведения «перестройки»; политическое поведение правящей элиты и др. Принятие в октябре 1990 г. Верховным Советом СССР закона «Об общественных объединениях» и генезис процесса образования политических и общественных организаций, а также так называемых «народных фронтов» в Центрально-Азиатском регионе, призванных составить реальную альтернативу существующей власти. Аналитический обзор программных заявлений возникших следующих организаций – Узбекистан: «Бирлик» («Единство») – ноябрь 1988 г.; Демократическая партия Узбекистана – октябрь 1989 г.; «Эрк» («Воля») – февраль 1990 г.; «СОМУ» (Свободное объединение молодежи Узбекистана) – май 1989 г.; «Тумарис» (Объединение женщин) – ноябрь 1989 г.; Демократическое движение «Туркестан» – март 1990 г.; «Интерсонез» – октябрь 1989 г.

Туркменистан: Демократическая партия Туркменистана – ноябрь 1991 г.; «Агзыбирлик» («Единство») – начало 1989 г. Кыргызстан: Демократическое движение «Кыргызстан» – июнь 1989 г.; «Адолат» («Справедливость») – начало 1989 г.; «Ош аймагы» («Ошская земля») – февраль 1990 г.; Народно-демократический фронт Кыргызстана – июнь 1989 г. Таджикистан: «Растохез» («Возрождение») – сентябрь; Демократическая партия Таджикистана – август 1990 г.; Исламская партия возрождения Таджикистана (ИПВТ) – начало 1989 г.; «Ошкоро» («Гласность») – январь 1989 г. Народное движение «Эхъен Худжант» («Возрождение Ходжента») – июнь 1989 г. Казахстан: Национальная Демократическая партия «Желтоксон» – нач. 1987 г.; общественное движение «Парасат» («Разум») – октябрь 1990 г.; «Алааш», «Азат» («Свобода»), Республиканская партия и др. – нач. 1990 г. Деятельность данных политических организаций в период конца 80-х начала 90-х гг. Усугубление межэтнической напряженности в регионе и возникновение цепи вооруженных столкновений: июль 1989 г. – этнический конфликт между частью узбеков и турками-месхетинцами в городах Ферганской области Узбекистана; июль 1989 г. столкновения между таджиками и киргизами в Исфаринском районе Таджикистана; февраль 1990 г. трагические события в Душанбе; март 1990 г. – беспорядки в г. Паркент; май 1990 г. – аналогичные события в Андижане; июнь 1989 г. – волнения в Казахстане, вызванные недовольством местного населения обосновавшимися там кавказцами; июнь 1990 г. этнический конфликт между частью узбекского и киргизского населения в Ошской области Кыргызстана. Начало массового отъезда «русскоязычного» населения из Центрально-Азиатских республик. Истоки стремительного роста национального самосознания масс, движения за «национальное освобождение» и общего усиления сепаратистских тенденций в Центральной Азии. Взаимоотношения с Россией. Путч в Москве 19-21 августа 1991 г. – неудавшаяся попытка государственного переворота, предпринятая консервативно настроенным истеблишментом – вице-президентом СССР Г. Янаевым, председателем КГБ В. Крючковым, министром обороны маршалом Д. Язовым и др., поспешно поддержанный Л. Каримовым и бывшим Первым секретарем ЦК Таджикистана Кахаром Махколовым и радикальный поворот многих из республиканской партии элиты от прямой поддержки М.С. Горбачева, в его стремлении сохранить Союз, к откровенному и последовательному национализму и стратегии «эпатажного абстрагирования» от действий Центра (Москвы). Исследование причин и истоков, объясняющих столь резкую энтропию в политической переориентации центрально-азиатских лидеров. Последующая динамика и характер процесса «наполнения суверенитета» в постсоветских государствах Центральной Азии.

Семинар XV

Т е м а : «Ошские события» лета 1990 г.»

1. Особенности процесса «перестройки» в Кыргызской и Узбекской ССР.
2. Истоки обозначившейся напряженности во взаимоотношениях кыргызского и узбекского населения Ошской области. Деятельность неформальных объединений «Адолат» и «Ош-аймагы».
3. Развитие событий, приведших к массовым столкновениям в Оше, Узгене, Бишкеке и др. населенных пунктах региона.
4. Разрешение данного конфликта и его последствия на характер дальнейших международных отношений в Центральной Азии.

Т е м а X V I I

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ со странами Центральной Азии в рамках СНГ и поиски лидерами постсоветского Востока новой модели развития социально-политической системы общества (1991-1995 гг.)

Характерные черты политики СССР, основывающейся на выдвинутых М.С. Горбачевым принципах «нового политического мышления». Улучшение советско-американских отношений вследствие состоявшихся целой серии встреч на высшем уровне – Женеве (ноябрь 1985 г.), Вашингтоне (декабрь 1986 г.), Москве (май-июнь 1988 г.) и возобновление советско-американских переговоров по проблемам разоружения и ограничения стратегических вооружений. Заявление СССР о своем нежелании вмешиваться во внутренние дела социалистических «братских стран» – разрушение берлинской стены и начало объединения Германии, свержение Т. Живкова в Болгарии (10 ноября 1989 г.), уход в отставку в полном составе Политбюро компартии Чехословакии (24 ноября 1989 г.), победа оппозиции на выборах в парламент в Венгрии (26 ноября 1989 г.) и др. Совещание Политического консультативного комитета стран-участниц Варшавского Договора и предложение «программы сокращения вооруженных сил и вооружений обычного типа в Европе» (1986-1989 гг.); Поддержка М.С. Горбачевым инициатив западноевропейских лидеров по созданию новой системы безопасности в Европе. Расширение сотрудничества с Китаем и налаживание конструктивного диалога СССР в Азиатско-Тихоокеанском направлении. Участие СССР в политическом единстве с «прогрессивно мыслящим» международным сообществом по вопросам урегулирования региональных конфликтов – вывод советских войск с территории Афганистана, всеобщее осуждение агрессии Ирака против Кувейта, разблокирование противоречий по Кипру, Эфиопии, Никарагуа, Анголе, Комбоджи и др. Общее потепление международного климата и постепенная интеграция СССР в «цивилизованный мир».

Внешнеполитическая стратегия России в отношении постсоветских центрально-азиатских республик

Необходимо отметить тот факт, что в процессе начатых М.С. Горбачевым радикальных изменений в общественно-политической системе советской империи, приведших в конечном счете к развалу СССР, ни у одного из лидеров шести советских республик Центральной Азии не было детально продуманной линии «поведения», фактически не существовало сформулированной четкой позиции в отношении происходящих трансформационных перемен и как правило они довольно спонтанно реагировали на молниеносно изменяющиеся события, что, в целом, явилось отражением устоявшихся стереотипов 70-ти летнего периода, когда основные базовые решения принимались Москвой, а республиканские партocrats лишь подтверждали и претворяли в жизнь данные постановления. В общих чертах политику России в отношении советских азиатских республик во второй половине 80-х – нач. 90-х гг. можно условно разделить на два основных этапа: Первый, с середины 1985 г. по август 1991 г. – так называемая стратегия Горбачева, направленная на сохранение среднеазиатского региона в составе модернизированного, частично измененного, но «единого и не делимого» государства и общего сохранения прежнего Союза; второй этап – с сентября

1991 г. до середины 1992 г., так называемая «начальная политика» Ельцина, в общих чертах преследующая цель построения принципиально нового межгосударственного объединения, базирующегося на равноправных отношениях, полностью исключая какой бы то ни было патернализм. 7-8 декабря 1991 г. – главы государств Белоруссии, Российской Федерации и Украины формально аннулируют договор об образовании СССР от 1922 г. и подписывают Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, где говорится, что «СНГ в составе России, Украины, Белоруссии является открытым для присоединения всех государств – членов Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего соглашения». Известие о исчезновении СССР в «геополитической системе координат», сообщенное 9 декабря 1991 г. Президентом РФ по телефону Президенту США. Позиция Запада по данному вопросу. Восприятие акции трех славянских государств лидерами постсоветских республик Центральной Азии. 21 декабря 1991 г. – встреча в Алма-Ате руководителей 11 из 15 бывших союзных республик и подписание протокола к Соглашению, в котором отмечалось, что Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина «на равноправных началах как Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружества Независимых Государств». Анализ зафиксированных в подписанной Декларации основных целей и принципов СНГ, а также характера связей образовавшегося межгосударственного объединения. Дальнейший процесс становления СНГ: создание совета глав государств и Совета глав прави-

тельств (21 декабря 1991 г.); встреча на высшем уровне в Минске 30 декабря 1991 г. и 14 февраля 1992 г., среди подписанных документов – Соглашения о взаимодействии в области экологии и окружающей среды, соглашения о порядке транзита, протокол о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики, Соглашения о статусе Стратегических Сил, заявление глав государств о согласовании действий в проведении экономических реформ и др.; встречи на высшем уровне в Москве 13 марта 1992 г. и в Киеве 20 марта 1992 г. и подписание свыше 19 документов; заседание Совета глав государств в Ташкенте 15 мая 1992 г., где было подписано 13 документов, среди которых – договор о коллективной безопасности, по сокращению Вооруженных Сил бывшего СССР, об охране границ, об использовании воздушного пространства и др. Подписание на заседании Совета глав государств СНГ 22 января 1993 г. в Минске Устава Содружества, принятого 7 государствами СНГ – РФ, Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан. Выявление эндогенных факторов, непосредственным образом детерминировавших определенную рефлекторно-реминисцент-ную политику из-за лидеров в период распада СССР, формирования нового Союза и причин общего отказа от обсуждаемой на встрече в Ашхабаде С. Ниязовым, А. Акаевым, И. Каримовым, Н. Назарбаевым и Р. Набиевым возможной идеи создания в Центральной Азии альтернативного «славянскому» СНГ-1 «тюрко-ислам-ского» СНГ-2. В то же время и в российском правительстве не существовало детально разработанной и официально продекларированной на 1992-93 гг. и далее, внешнеполитической линии относительно стран Центрально-азиатского региона. Общая характеристика принятого Верховным Советом РФ (февраль 1992 г.) закона «о безопасности».

Назначение на пост министра иностранных дел России А. В. Козырева (середина 1993 г.) и постепенное становление российской внешнеполитической стратегии, направленной на «сохранение дружеских связей со странами СНГ», что говорит с одной стороны о желании Москвы проводить более тесную интеграционную политику, с другой, предполагается, что инициатива и цементирование интеграционного объединения должна исходить уже не из Москвы, а «снизу», от республиканской правящей элиты. Заявление А.В. Козырева о «неприемлемости эгоистического подхода к России» и общее нежелание РФ выступать в роли постоянного «локомотива» постсоветской Азии. Мягкий отказ российского руководства от предложенного Н. Назарбаевым 3 июня 1994 г. Проекта формирования Евразийского Союза государств. Причины неэффективности функционирования СНГ, кроющиеся также в релаксации интересов России к Центральной Азии и «прозападной» ориентации МИД РФ. Ухудшение социально-экономической обстановки в постсоветских государствах Центрально-азиатского региона и поиски выхода из кризиса, в общих чертах, видевшегося в стимуляции развития региональных интеграционных процессов, принятие иной модели развития общества, нового типа ориентации и политической самоидентификации. Лидеры республик Центральной Азии обращаются к опыту соседних и речь идет о выборе между четырьмя основными моделями: «1) светская турецкая модель; 2) исламская иранская модель – Исламская республика под руководством исламского духовенства; 3) смешанная или переходная пакистанская модель – светский режим в рамках исламского государства и 4) этатистская авторитарная китайская модель». Анализ данных моделей с точки зрения приемлемости для стран Центральной Азии.

Семинар XVI

Т е м а : «Проблемы региональной реинтеграции и образование Центрально-Азиатского Союза»

1. Ретроспективный анализ истоков и первопричин, приведших к возможности появления нового регионального объединения в Центральной Азии.
2. Создание и развитие Центрально-Азиатского союза (к антологии вопроса).
3. Внешняя политика С. Ниязова и его стратегия в отношении образованного ЦАС.
4. Проблемы и перспективы функционирования ЦАС в XXI столетии.

Т е м а X V I I I

ВНУТРИЭТНИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ в Республике Таджикистан: генезис проблемы и перспективы сохранения установившейся стабильности в обществе

Общая характеристика специфики этногенеза таджиков и процесса формирования целостной национальной государственности (IX-X вв.). Национально-государственное размежевание советских республик Центральной Азии 1924 г. и образование из ряда районов Туркестана и Бухары Таджикской АССР (2 января 1925 г. в ее состав вошла территория Сов. Памира как Горно-Бадахшанская автономная область, в то же время северные районы современного Таджикистана отошли к Узбекской ССР, где в 1926 г. были объединены в Ходжентский округ). Утверждение советской власти в Тохаристане. Принятие 1 декабря 1926 г. I Учредительным Съездом Советов Декларации об образовании Таджикской АССР и вхождение ее в состав Узбекской ССР (а через нее в СССР). Последующие преобразования Таджикской АССР в Таджикскую ССР с включением Горно-Бадахшанской области и округов – Ходжентский, Гиссарский, Гармский, Курган-Тюбинский, Кулябский и Пенджикентский (5 декабря 1929 г.), «при этом во время переписи населения 1929 г. потомки хорасанских персов, жившие в Бухаре и Самарканде, были записаны (в значительной степени добровольно) узбеками, а потомки тюрков-завоевателей XI-XVI вв., жившие в Душанбе и Шахрисабзе – таджиками». По официальным данным общая численность населения составляла около 900 тыс. человек, среди них 75,3% – таджики. Постепенно религиозная самоидентификация уступает место этнической с одновременным делением таджикского этноса на роды или племена, фрагментация которых происходит по территориальному признаку («степень этнической чистоты»). Процесс реанимации различий и выделение четырех основных противоборствующих кланов в Таджикской ССР – ленинабадского (ходжентский, с 1991 г.), каратегинского (или гармский), кулябского и памирского. Определение понятия «клан», как «региональное объединение, имеющие особое этноплеменное происхождение, что сказывается по меньшей мере на культурно-психологическом облике его членов» и далее. Монополизация с начала 60-х гг. ленинабадцами различных по значимости партийно-государственных постов в Душанбе, одновременно данный клан составляет «костяк» директорского корпуса республики», в то же время гармцы «держат под своим контролем райпотребсоюз и всю систему торговли». МВД Республики, в целом, структурно состоит из кулябцев, а памирцы «на общетаджикском уровне чаще всего выдвигаются в качестве участников фольклорных коллективов». Характеристика дифференции страны по хозяйственно-экономическому и этно-клановому признакам. Распад СССР и начало процесса политического и этно-конфессионального ренессанса в Таджикистане. Действия первого секретаря ЦК КП Таджикистана ленинабадца Кахора Махкамова в период с 1985 г. по сентябрь 1991 г.: частичное перераспределение власти в республике; неудачная попытка переворота в феврале 1990 г. и начало массовых беспорядков и кровопролитий в Душанбе; упразднение Хатлонской области и воссоздание Курган-Тюбинской и Кулябской области; взаимоотношения с возникшей в 1990 г. Исламской партией возрождения (ИПВ); ухудшение экономической ситуации и отпуск цен на все виды товаров народного потребления (апрель 1991 г.); поддержка Махкамовым ГКЧП и предпринятая им попытка отречься от местной компартии. Последующее смещение К. Махкамова Верховным Советом Республики Таджикистан (сентябрь 1991 г.) и избрание в ходе состоявшихся выборов президентом страны кулябца Рахмона Набиева (24 ноября 1991 г.). Создание двухстороннего блока ленинабадцев и кулябцев и вытеснение из органов власти памирцев и гармцев. Волнения в ГБАО (декабрь 1991 г.) и Душанбе – попытка властей стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране путем формирования правительства национального примирения (май 1992 г.). В общих чертах, с апреля-мая по октябрь 1992 г. в Таджикистане происходит окончательное становление большинства кланово-политических и региональных и межрегиональных групп – фактическое оформление раскола общества. Двойственное положение Набиева. Попытка Сафарали Кенжаева в конце октября – начале декабря 1992 г. захватить Душанбе при внегласной поддержке Узбекистана. Образование Народного Фронта Таджикистана (НФТ). Начало гражданской войны в Таджикской Республике (наступление кулябцев на гармцев в Курган-Тюбинской области). Появление огромного числа беженцев, среди которых каратегинцы были вытеснены в Афганистан. Развитие событий 1993 г.: углубление разногласий в «лагере победителей» и начало консолидации оппозиции, в нарушение ранее заключенного с ГБАО соглашения, «душанбинское правительство» открывает 1 августа 1993 г. боевые действия против не подконтрольного ему Бадахшана; создание Советом глав СНГ Коллективных Миротворческих Сил (КМС) в Таджикской Республике, куда вошла в полном составе 201 мотострелковая дивизия России, а также батальон по 500 человек от Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана.

Поддержка оппозиционных сил отрядами, контролируемые Гульбедин Хекматияром; отмена поста президента и постепенное усиление в Ленинградской области Э. Рахмонова, что приводит к охлаждению взаимоотношений между Душанбе и Ташкентом (конец 1993 г.) и др. 1994 г. – деятельность Э. Рахмонова по легитимации своего устанавливающего режима и проведение выборов в Верховный Совет; восстановление института президентства и принятие новой Конституции; усиление России и Ирана и начало сложного процесса межтаджикского диалога; возобновление Объединенной Таджикской Оппозицией (ОТО включала в се-

бя Движение исламского возрождения Таджикистана, на базе бывшей ИПВТ, народное движение «Растохез», Демократическую партию Таджикистана, а также Координационный центр демократических сил ТР) военных действий в горных районах Гарма и Тавильдара; дипломатия И. Каримова и согласие афганского генерала этнического узбека Р. Дустума подвергнуть военные лагеря таджикской оппозиции в Афганистане артиллерийским и авиационным ударам; выборы в ноябре президента республики и победа Э. Рахмонова (58% голосов); причина резкого ухудшения отношений Душанбе и Узбекистана и введение последним жесткого пограничного и таможенного режима на узбекско-таджикской границе с общей отменой военной помощи Душанбе; конец 1994 г. – «внешняя оппозиция» разворачивает активную челночную дипломатию с целью интернализации конфликта и «выведение его из сферы приоритетов России»; позиция Ирана и некоторых других исламских стран по проблеме разрешения внутриэтнического противостояния в Таджикистане. Развитие событий в период с 1995-1997 гг.: давление на президента РТ, оказываемое лидерами постсоветских стран Центрально-Азиатского региона с целью принятия им более гибкой стратегии в отношении оппозиции и лишь туркменский лидер С. Ниязов безоговорочно поддерживает все действия Душанбе; апрель 1995 г. – наиболее влиятельные представители ОТО добиваются приема у И. Каримова, после которого Э. Рахмонов вынужденно идет на личную встречу с А. Нури (Кабул, май 1995 г.); достижение решения о продлении Соглашения о прекращении огня; одновременно с весны 1995 г. началось расхождение взглядов и интересов между лидерами ОТО – Саида Абдулла Нурри (Тавильдара), Турадждонзода (Северный Памир) и Довлатоле Усмановым (Тарле); также с весны 1995 г. «началось усиление противоречий руководства оппозиции и с рядом «непримиримых» – Ризвон Сидоров, Рахмон Сангинов, Мансур и др., – требующих не переговоров, а жестокого давления на Душанбе – индивидуального террора, нападения на погранзаставы и части КМС»; расклад сил в «Народном фронте» и его влияние в таджикском парламенте и, в целом, на динамику развития внутриполитической обстановки в стране; чистка в высших эшелонах власти РТ, произведенная Э. Рахмановым и последующая «декриминализация куляйского режима» (нач. 1996 г.); действия по мирному разрешению конфликта представителя Генерального секретаря ООН Герда Дитриха Меррема; дипломатия России, Кыргызстана, Узбекистана, Ирана др. государств; конец 1996 г. – начало переговоров, которые стали постепенно приносить конкретные результаты; «11 декабря 1996 г. – встреча в афганистанском городе Талукан и выработка основных положений будущего соглашения о политическом урегулировании; 24 декабря 1996 г. – встреча в Москве Э. Рахмонова, А. Нури и Д. Меррема и подписание политического соглашения и протокола к нему – анализ данных документов; образование на пропорциональных началах Комиссии Национального Примирения; 16-18 мая 1997 г. – достигнута договоренность о размещении в Душанбе контингента вооруженных формирований ОТО численностью 460 чел. и 40 чел. для охраны членов КНП; 27 июня 1997 г. – Э. Рахимов и А. Нури в присутствии Б. Ельцина и других подписывают Общее соглашение по установлению мира и национального согласия в РТ. Последующее развитие событий в период с 1998-1999 гг. Анализ происходивших событий в начале 2000 г. Проблемы и перспективы сохранения внутриполитической стабильности в стране.

Семинар XVII

Т е м а : «Внешнеполитическая стратегия и экономические интересы Турецкой Республики в Центрально-Азиатском регионе»

1. Турция конца XX в. – проблемы и перспективы соотношения традиционализма и модернизма.
2. Цивилизованно-этническое единство – общность, как исповедуемая парадигма внешнеполитической линии Турции в Центральной Азии.
3. Геоэкономические интересы Турции в постсоветских республиках Средней Азии.
4. Турецкая стратегия в региональном контексте: «плюсы» и «минусы» развития взаимоотношений.

Т е м а X I X

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: потенциальные «конфликтные зоны» и проблемы их мирного преодоления

Ретроспективный анализ истории развития событий в Афганистане и их влияния на международную обстановку в регионе

14 апреля 1988 г. – подписание Республикой Афганистан, Пакистаном, СССР и США ряда соглашений по политическому урегулированию положения вокруг Афганистана, в соответствии с которым должно было прекратиться вмешательство извне во внутриафганские дела. 1988-1989 гг. – вывод советских войск из Республики Афганистан. 1 января 1992 г. – обнародование Совместного советско-американского заявления от сентября 1991 г. и официальное прекращение СССР и США военных поставок противоборствующим афганским сторонам. Начало агонии режима Наджибуллы: наступление отрядов Ахмад Шах Масуда с севера; Гульбеддина Хекматъяра, Маулави Мохаммада Наби Мухаммади и Юнуса Халеса – с юга и юго-востока; Абдуллы Али Мазари, Абдуллы Раба Расула Сайяфа и шейха Асефа Мохсени – с запада, юго-запада и юго-востока. Ссора Наджибуллы с генералом Абдурашид Дустумом и сговор последнего с главой исламистов Сеидом Мансуром Надири, представителями непуштунской части партийно-государственного руководства и командующим войсками Исламского общества Афганистана А.Ш. Масудом. Отстранение от власти Наджибуллы «Партией отечества» (переименованная НДПА) и захват моджахедами Кабула. Наиболее влиятельные объединения в Афганистане периода 1992-1993 гг.: Исламская партия Афганистана (ИПА-Г), во главе с Г. Хекматъяром; Исламское общество Афганистана (ИОА), во главе с профессором Б. Раббани; Исламский союз освобождения Афганистана (ИСОА) – А.Р. Сайяф. 30 декабря 1992 г. – 2 января 1993 г. – на состоявшемся в Кабуле «Совете по принятию решений» («Шаурайе хал ва акд») аналог Лойя Джирга) Б. Раббани избирается президентом Исламского Государства Афганистан сроком на 2 года. Март 1993 г. – в Исламабаде (Пакистан) восемь наиболее крупными группировками подписано «Мирное соглашение» и «Соглашение о разграничении полномочий президента и премьер-министра», в которых предусматривается 18 месячное пребывание Б. Раббани на посту президента ИГА, создание Совета обороны и назначение на пост премьер-министра Г.Хекмантъяра. Май 1993 г. – лидером НИД-А – А. Дустумом совместно с С. Геймани и С. Маджадади в г. Мазари – Шариф происходит совещание «о недопущении авторитарного правления Г. Хекмантъяра». Последующее обострение отношений между Б. Раббани и А. Масудом с одной стороны и Г. Хекмантъяром и А. Дустумом с другой (осень 1993 г.), что приводит к разделению вооруженных формирований моджахедов на 2 лагеря: 1) коалиция президента, куда входят ИОА, «Шуррон-е-Незор» (военизированное крыло ИОА – Масуд), ИСОА – Сайф и губернатор провинции Герат – Исмаил Хан). Координационный совет исламской революции Афганистан, образованный ИПА-Г, НИДА, ПИЕА (Партия исламского единства Афганистана) и НФСА (Национальный фронт спасения Афганистана, – лидер С. Маджадади). Необходимо заметить, что в период 1991-1994 гг. между выше обозначенными партиями и формированиями, фактически не прекращались перманентно возникающие военные столкновения в различных частях страны. Сентябрь 1994 г. – на политической арене Афганистана появляется движение «Талибан», которое в ноябре захватывает власть в провинции Кандолар, а в декабре того же года «талибы» захватывают Гельменд, Заболъ, частично Газни и Вардак. Истоки образования движения «Талибан» – общая характеристика. Постепенный захват «талибами» в 1995 г. большей части юго-восточной территории страны и начало упорных боев за г. Кабул. Период 1996-1998 гг.: взятие «талибами» в сентябре 1996 г.. Кабула; оформление антиталибского военного союза А. Дустумом, А. Масудом и Халили; создание на территории Ирана боевых отрядов Исмаил Хана; дальнейшее продвижение «талибов» и овладение ими перевала Шибар (март 1997 г.), городов Шиберган и Мазари-Шарияр (май 1997 г.); бегство А. Дустума в Турцию через Узбекистан; создание объединенного исламского национального фронта спасения Афганистана (ОИНФСА), куда вошли НИДА, «Шурон-е-Незор», ПИЕА, ИОА, ИПА-Г, ИСОА (3 июня 1997 г.); продолжение противоборства между различными группировками; борьба «талибов» с отрядами вернувшегося А. Дустума и освобождение последним гг. Хайратона и Ташкургана (сентябрь 1997 г.); октябрь 1997 г. – ОИНФСА формирует новое правительство (пост президента занимает Б. Раббани, премьер-министра – Г. Хекматъяр, вице-президент и командующий северным фронтом – А. Дустум, вице-премьер-министр – А. Малик и т.д.); 27-30 апреля 1998 г. – в Исламабаде под эгидой ООН и ОИК проходят мирные переговоры, в которых участвуют 5 президентов «Движения Талибан» и 9 представителей антиталибской коалиции, в качестве наблюдателей представители «группы 6+2» на уровне послов 6 сопредельных с Афганистаном стран, а также США и РФ; успешное продвижение «талибов», установление контроля над 85% территориального пространства страны (середина

1998 г.) и объявление о создании теократического исламского государства в Афганистане во главе с муллой М. Омаром. Развитие событий в 1999 г. Финансирование и материальное обеспечение талибского режима в настоящее время. Основные причины успехов и укрепления «талибов» в Афганистане. Позиция в отношении «талибов» Центрально-Азиатских республик. Внешнеполитическая стратегия КНР по данной проблеме, а также ИРИ, Индии, Пакистан, Саудовской Аравии, Турции и др. Проблемы и перспективы создания системы региональной безопасности в режиме связи с ситуацией в Афганистане и угрозой вовлеченности в конфликт соседних стран.

В качестве одной из потенциальных угроз внутривосточной стабильности и безопасности для государств Центрально-Азиатского региона выступает так называемая **«проблема пересмотра существующих границ»**. Данные Института географии РАН – «в регионе имеются по крайней мере 19 проблемных зон». По замечанию российского политолога Д. Трофимова в Центральной Азии уже сейчас можно выделить около 10 спорных территорий, на части из которых уже имели место кровавые межнациональные столкновения, «а на других подобные конфликты весьма вероятны». В свою очередь эта проблема вызывает и вопрос о так называемых **«трансграничных этносах»**. Внутренняя политика лидеров Центрально-Азиатских республик и относительная релаксация данных проблем, в целом, однако способных в любой момент остро обозначиться. Этнические анклав и спорные участки территорий между Таджикистаном и Кыргызстаном (например Баткенский и Ляйлякский районы Ошской области); территориальные притязания Китая; использование водных ресурсов в пограничных районах государств; русская диаспора в Казахстане и проблемы национально-территориального сепаратизма и т.д.

«Ферганская долина» или Ферганская котловина (межгорная котловина в Тянь-Шане и в Гиссаро-Алае, расположенная на территории трех государств – Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, длиной около 300 км. и шириной до 170 км. с гг. – Ходжент, Фергана, Коканд, Андижан, Наманган, Ош), как потенциальный узел цивилизационных, конфессиональных, межэтнических, внутринациональных, территориальных противоречий (классиф. Н.А. Омуралиева). Также по свидетельству ОБСЕ «район Ферганской долины является зоной возможных межэтнических столкновений». Острые проблемы данного субрегиона: существенная перенаселенность; относительная «молодость» основного состава населения (больше половины ее жителей не старше 18 лет); острая нехватка земли, водных ресурсов; массовая безработица, особенно среди молодежи; бедность; функционирование довольно жесткого режима власти при своеволии силовых структур и др. Необходимость зафиксировать и отмечаемый В. Улеевым тот момент, что «в Ферганской долине проходит граница субкультур оседлой, земледельческой и кочевой, скотоводческой. К тому же здесь стыкуются основные районы расселения этно-языковых общностей: 1 – Северный Казахстан, Кыргызстан, Каракалпакия, Западная Монголия, часть Узбекистана; 2 – Юго-восточный Узбекистан, Восточная Туркмения и Северный Афганистан; 3 – Южный Таджикистан, Северный Афганистан. Именно по границам этих районов сосредоточены основные потенциальные конфликтные точки Центральной Азии».

Так же, к потенциальным «конфликтным зонам» в Центрально-Азиатском регионе относятся: **Ходжентская (Ленинабадская) область, бассейн Каспийского моря, территория Сейстана (афгано-иранская пограничная область), Северный Казахстан, Синьцзян (КНР) и некоторые другие.**

Семинар XVIII

Т е м а : «Исламский фактор в международно-политической культуре Центральной Азии»

1. Исламский идеологический ренессанс в современном мире.
2. Политизация ислама и становление новой парадигмы общественно-политического устройства (Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана)
3. Влияние исламского фактора на внутреннюю и внешнею политику стран Центрально-Азиатского региона
4. Проблемы и перспективы преодоления нарастания исламского экстремизма или воинствующего фундаментализма в Центрально-Азиатских республиках.

Т е м а X X

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ формирующиеся системы обеспечения военно-политической безопасности в Центрально-Азиатском регионе

Общая характеристика глобальных трансформационных процессов и динамики становления новой системы международных отношений. Содержание современного мирового порядка – проблема целенаправленного регулирования и создания глобальной и региональных систем безопасности на основе баланса сил и интересов всех стран с последующим обеспечением международной стабильности «при резких перепадах политического климата в результате радикальных перемен в тех или иных странах». Методика анализа международно-политической (региональной) обстановки: определение «полосов силы» в мире (регионе); определение «центров силы» в полюсах; исследование экономической мощи «центров силы»; анализ и оценка военных потенциалов «центров силы»; оценка внутренней политической ситуации в «центрах силы»; выявление международной (региональной) политической ситуации. Геополитическая и геостратегическая трансформация Центрально-Азиатского региона и возникновение проблемы обеспечения международной, региональной, субрегиональной и национально-государственной системы безопасности. Определение понятия «безопасность», как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Виды безопасности: личная (индивидуальная); общественная; национальная (государственная); региональная; коллективная; всеобщая. Сферы безопасности: политическая; военная; экономическая; экологическая; информационная; генетическая; социальная; интеллектуальная; технологическая; идеологическая. Классификация системы угроз безопасности (угрожающие факторы: по остроте воздействия: угрозы, опасности, вызовы, риск; по масштабу воздействия: глобальные, региональные, локальные, внутренние; по среде проявления: экономические, политические, военные, экологические, информационные и др. Методика оценки безопасности государства. Основные звенья механизма обеспечения безопасности. Основные методы обеспечения безопасности: 1) «баланс сил» (военная сила) и способы (приемы) реализации: вооруженная борьба; демонстрация силы; устранение, сдерживание; миротворческие акции и др. и 2) «баланс интересов» (не военные средства): санкции; обследование, инспекции; оказание добрых услуг; переговоры, диалог; сотрудничество и др. Факторы, влияющие на характер и структуру военной организации одного или нескольких государств: состояние и тенденции развития военно-политической обстановки; политическая природа государственной власти (политический режим); социально-экономические возможности государства; развитие средств и способов вооруженной борьбы; международные обязательства государства или государств. Разумеется, каждая из постсоветских республик Центральной Азии, исходя из собственных национальных интересов, рассматривает сугубо индивидуально градацию существующих вызовов своей национальной безопасности.

Вместе с тем, сложности переходного периода, в целом, затрудняющие своевременную нейтрализацию появившихся потенциальных внутренних и внешних угроз, прежде всего военно-политического характера, побуждают Центрально-Азиатских лидеров заключить 15 мая 1992 г. в г.Ташкенте Договор о коллективной безопасности.

Сотрудничество Центрально-Азиатских стран в военно-политической области в рамках СНГ

Согласно Договору о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., подписанного 6 государствами (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан), стороны обязываются «не вступать в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника». С принятием Устава СНГ 22 января 1993 г. в разделе III фиксируется, что «в случае возникновения угрозы суверенитету, безопасности и территориальной целостности одного или нескольких государств-членов, либо международному миру и безопасности, государства-члены незамедлительно приводят в действие механизм взаимных консультаций с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы, включая миротворческие операции и использование в случае необходимости Вооруженных Сил в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону согласно ст. 51 Устава ООН». Однако, вследствие дезинтеграционных процессов в военно-политической области, формировании республик Центральной Азии собственных ВС, признание объектов стратегической инфраструктуры собственностью государств и др., общего военно-политического пространства СНГ не сложилось и значительная часть подписанных, за период 1992-1998 гг., договоренности «быстро утрачивала свою актуальность».

Военное измерение СНГ «материализовывалось» главным образом «в многосторонних документах, принятых министрами обороны государств-участников». Россия в ноябре 1993 г. принимает «Основные положения военной доктрины РФ», где определяются основные направления военной политики РФ в глобаль-

ном и региональных аспектах и предпочитает развивать свое военно-политическое сотрудничество с другими государствами на правовой основе. В частности, с Туркменистаном Договор о дружбе и сотрудничестве от 31 июля 1992 г., где были подписаны и четыре документа, касающиеся военных аспектов сотрудничества: Договор о сотрудничестве в сфере охраны Государственной границы и о статусе военнослужащих Пограничных войск РФ, находящихся на территории Туркменистана, на переходный период; Соглашение о правовом статусе и условиях пребывания частей войск ПВО и ВВС РФ на территории Туркменистана и др. 1 сентября 1993 г. и 18 мая 1995 г. подписываются российско-туркменское Соглашение военно-политического характера. Подобного рода Соглашения Россия подписывает и с Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и несколько иного рода с Таджикистаном. Вместе с тем, не прекращаются и попытки наладить комплексное военно-политическое взаимодействие в рамках СНГ, так 14 апреля 1994 г. совместно подписана Декларация о коллективной безопасности и определена цель всех объединенных усилий – создание новой эффективной структуры, способной трансформироваться в оборонительный союз в Евразийском регионе. Согласно с положениями «Протокольного решения Совета министров обороны государств-участников СНГ» (2 ноября 1995 г.) структура органов военно-политического сотрудничества СНГ следующая – Внешний орган Содружества по вопросам обороны является Совет глав государств (СГГ), а Совету глав правительств «поручена координация военно-экономической деятельности», затем идет Совет министров обороны (СМО), следующее важное звено – Главное командование Объединенных вооруженных сил СНГ, (ГК ОВС) и т.д. Компетенции и методы принятия решений в данной структуре. Совет Коллективной безопасности (СКБ) и Совет министров иностранных дел (СМИД) – их функции и поле деятельности. Одной из наиболее важной составной частью усилий по обеспечению стабильности на территории Центральной Азии и, в целом, на Евразийском геопро-странстве является миротворческая деятельность, направленная «на урегулирование предотвращения конфликтов в СНГ, преимущественно мирными политико-дипломатическими средствами» и создание миротворческих сил, «которые являются одним из основных стабилизирующих факторов в Таджикистане». В 1994 г. – Кыргызстан и Казахстан участвуют в проведенных учениях «Боевое содружество-98» совместно с Беларусью и РФ. С 1995 г. действует Объединенная система противоздушной обороны (Армения, Белоруссия, РФ, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Грузия, Туркменистан). Вместе с тем, Центрально-Азиатские страны предпринимают собственные попытки обеспечения своей национальной и региональной военно-политической безопасности. Проблемы, стоящие перед участниками ДКБ (Узбекистан в мае 1999 г. отказался пролонгировать Договор от 15 мая 1992 г.) по налаживанию механизма более эффективного реагирования на возникающие угрозы и упрочнения региональной военно-политической стабильности в Центральной Азии.

Программа НАТО «Партнерство во имя мира» в Центральной Азии

Исчезновение глобальной конфронтации между Западом и Востоком и, в целом, как было заявлено в Декларации, принятой 22 государствами-членами НАТО и ОВД (19.11.1990 г.), окончания «холодной войны». Проблемы обеспечения международной стабильности и становления нового мирового порядка, ставшие перед ведущими странами мирового сообщества. Сессия Совета НАТО в Риме и принятие основных принципов стратегии блока. Январский саммит НАТО (1994 г.) и выдвигание «администрацией США» инициативы «Партнерства ради мира» (ПРМ). Характеристика целей, задач, способов и методов претворения, а также и др., программы ПРМ. Назначение и функции Совета Североатлантического Содружества (ССАС) в плане расширения НАТО. Основы сотрудничества НАТО с постсоветскими республиками Центральной Азии. Двусторонние программы военного сотрудничества между членами НАТО и странами ЦАР. Индивидуальные программы партнерства. Процесс присоединения Центрально-Азиатских республик к ПРМ (1994-1996 гг.). Интерес ОБСЕ в создание «целостной системы безопасности» в ЦАР. Позиция РФ в отношении программы ПРМ на Евразийском пространстве. Решение Б. Клинтона о распространении в 1998-1999 гг. «зон ответственности» объединенных командований вооруженных сил США «на территории всех стран СНГ, за исключением России». Подготовка и осуществление в рамках ПРМ учений Централно-Азиатского миротворческого батальона на территориях Узбекистана и Казахстана (1998-1999 гг.). Проблемы и перспективы соотношения военно-политических интересов США и РФ в Центрально-Азиатском регионе.

Семинар XIX

Т е м а : «Внешнеполитические и экономические интересы Китайской Народной Республики в Центрально-Азиатском регионе»

1. КНР в послереформенный период.
2. «Открытая внешнеэкономическая политика» Китая и налаживание экономического сотрудничества с постсоветскими странами Центральной Азии.
3. Международно-политические связи КНР с государствами ЦАР. Причины дифференциации в приоритетах.

4. Общая характеристика китайской внешнеполитической стратегии в региональном контексте.

Т е м а Х Х I

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО и перспективы структурного оформления Центрально-Азиатского региона в локальную подсистему международных отношений)

Теоретические основы (школы и направления) интеграционных процессов в мировой экономике

Первые попытки теоретического осмысления процессов региональной интеграции, предпринятые в 50-е гг. XX столетия экономистами «рыночной (или неолиберальной) школы» – А. Мюллер-Армаком, А. Предолем, В. Репке и др. Понимая под интеграцией «создание единого пространства в рамках нескольких стран, где была бы обеспечена свобода действий стихийных рыночных сил» и предполагая для достижения данной цели «отмену сколько-нибудь значительного государственного вмешательства и валютную сферы, что должно привести к относительно функционированию расширенного рынка в соответствии с принципом сравнительных издержек» они, таким образом, проблемы интеграции сводили «к объединению рынков интегрируемых стран на основе принципов свободной торговли». Концепция «таможенного союза», разработанная в конце 40-х гг. американским экономистом Дж. Вайнером и усовершенствованная позднее английскими учеными Дж. Мидом, Ф. Герельсом и Р. Липсеом: рост благосостояния интегрируемых стран в результате специализации производства на основе принципа «сравнительных издержек»; введение в научный оборот понятия «потокообразующий и потокоотклоняющий эффекты» для оценки эффективности таможенного союза; вывод о том, что «наиболее эффективным таможенный союз окажется для тех стран, где к моменту его создания тарифами были защищены идентичные отрасли производства, т.е. для стран, обладающих конкурирующими экономическими структурами»; заключение, связанное с тезисом, «что организация таможенного союза принесет выгоды странам с низкой зависимостью от внешней торговли, основная часть которой, при этом, приходится на будущих партнеров по группировке» и др. «Кейнсианская революция» (М. Аллэ, Б. Бэлэш, Г. Хейлперин, М. Бийе, Г. Кремер) – попытка нахождения компромисса между рыночной и государственно-регулируемой сторонами интеграционного механизма (60-е – начало 70-х годов).

Путь последовательных форм «собственно интеграции» по Б. Баламю: зона свободной торговли – «где отменены тарифы и количественные ограничения между странами-участниками»; таможенный союз – «где, кроме того, введен единый тариф в торговле с третьими странами»; общий рынок – «где устранены не только торговые ограничения, но и ограничения на движение факторов производства (капитала и рабочей силы)»; экономический союз – «где свобода движения товаров и факторов производства дополняется определенным согласованием национальных политик для устранения дискриминации, обусловленной несоответствием этих политик»; полная экономическая интеграция – «при которой целиком унифицированы национальные экономические политики, учреждены органы национальной власти». Общая характеристика «дирижистского направления» теории интеграции (Р. Купер, А. Маршалль, Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Дж. Пиндер, П. Стритен, Я. Тинбергген, А. Филип) и других точек зрения по данному вопросу. Разграничение понятий «сотрудничество» и «интеграция» в любых аспектах и формах межгосударственного взаимодействия (политического, экономического, военного, культурно-социального, правового и т.д.).

Исследование основных специфических черт современного этапа развития мирового хозяйства и процессов интернационализации и интеграции в мировой экономике: структурные кризисы и потрясения «циклического характера»; рост производства, переходящий в оживленный подъем в США и относительный период медленного роста или стагнации в Европе; разнонаправленность движения конъюнктуры; падение темпов инфляции в мире, относительно времен 60-х гг.; увеличение доли в мировом промышленном производстве развивающихся стран («без КНР, стран Восточной Европы и бывшего СССР); невероятный подъем «азиатских тигров» (Корея, Тайвань, Гонконг) и общее, потенциальное перемещение центра тяжести промышленности из США и Западной Европы в регион Южной и Юго-Восточной Азии; интенсивный экономический рост Китая и др. Большинство специалистов отличают две основные тенденции, действующие в современной мировой экономике – это «усиление целостности мирового хозяйства, его глобализация» и «экономическое сближение и взаимодействие стран на региональном уровне, где формируются крупные региональные интеграционные структуры, развивающиеся в направлении создания относительно самостоятельных центров мирового хозяйства». Истоки, базисные доминанты и структурное оформление региональных межгосударственных группировок мира: Организация Европейского сотрудничества (1948 г.) и созданный на его основе в 1995 г. Европейский Союз, в составе 15 государств; Организация американских государств (ОАГ), членами которой являются практически все страны Латинской Америки и Карибского бассейна (за исключением Ку-

бы), а также США, созданный в 1948 г.; Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС) – 1975 г., в составе 26 стран, включая Кубу; Североамериканский договор о свободной торговле (НАФТА) – 1993 г.; Ассоциация государств в Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – 1967 г.; Южно-Азиатская Ассоциация регионального сотрудничества – 1985 г.; Организация африканского единства – 1984 г. и др., а также субрегиональных объединений экономической интеграции: Андская группа; Лаплатская группа; Карибское сообщество; Экономическое сообщество государств Западной Африки и др.

Торговое сотрудничество и основные направления усиления экономической интеграции стран Центральной Азии

Необходимо отметить, что за весь период существования СССР, не состоялось ни одной открытой встречи между руководством различных республик, посвященной внутрирегиональному сотрудничеству вне Москвы и вне руководства КПСС» и только в июле 1990 г. в г. Алма-Ате впервые состоялась встреча лидеров Центральной Азии – так называемый «совет пяти», где обсуждались вопросы координации усилий и общей стратегии республик. Общая характеристика развития Центрально-азиатских республик в составе функционирующей единой хозяйственно-экономической системы Советского Союза, исключающей республиканскую самообеспеченность и какую-либо независимую внешнюю торговлю и т.д. Распад СССР, обретение независимости и последующий развал традиционных экономических связей, резкое прекращение инвестиций, переход к самостоятельному валютному обеспечению и общее ухудшение уровня экономики и благосостояния. Специфика «переходного периода» на пути к созданию рыночной экономики, международных стандартов и организации новых методов работы в каждой из пяти постсоветских государств Центральной Азии. Проблемы преодоления «советского наследия», видевшегося лидерами государств в установлении связей многостороннего и регионального характера. Вступление данных стран, а также Азербайджана в 1992 г. в Организацию Экономического Сотрудничества (ОЭС), участие глав тюркоязычных государств в многочисленных саммитах в Анкаре (октябрь 1992 г.), Стамбуле (октябрь 1994 г.) и др. «Турецкий марш» в Центральной Азии. Выгодность регионального сотрудничества была обусловлена объективными условиями и предпосылками: общность политических, социальных, экономических и другого рода интересов, кроющаяся в близости исторических, культурных и этнических корней населяющих регион народов; отсутствие, в экономическом отношении, в какой-либо республике высоко значимой конкурентоспособности; в природно-географическом плане Центральная Азия представляет собой единую экосистему; в целом, достаточно высокая самообеспеченность всеми видами энергетического, минерального и сельскохозяйственного сырья; совокупный производственный потенциал, позволяющий при соответствующей кооперации и совместных инвестициях в довольно краткий период времени организовать выпуск конкурентоспособной продукции высокой степени готовности, прежде всего для внутрирегиональных потребностей, а также для целей экспорта; необходимость тщательной координации национально-государственной политики развития, особенно в отраслях инфраструктуры и совместного использования ресурсов; Общая стратегия Азиатского Банка Развития, а также доноров, заинтересованных в поощрении регионального экономического сотрудничества стран Центральной Азии и др. В 1994 г. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан подписывают соглашение, направленное на объединение трех стран в «Общее Экономическое Пространство» и создают Межправительственный Совет Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в качестве постоянного механизма обсуждения и рассмотрения вопросов взаимных экономических и политических интересов. Основной задачей данной организации является дальнейшее развитие процессов региональной интеграции в рамках Центральной Азии и СНГ. Межправительственный Совет, служащие которого имеют министерские полномочия и дипломатический статус, «служит управляющей структурой для Среднеазиатского Банка Сотрудничества и развития». Межправительственный Совет имеет постоянный исполнительный комитет, подчиненный Совету премьер-министров трех стран, «исполнительный комитет имеет министра-председателя, а также председателя от каждой страны и министр-председатель меняется от страны к стране». Июнь 1995 г. – пять государств Центральной Азии, включая Туркменистан и Таджикистан, при содействии ООН проводят «Среднеазиатскую Конференцию по Региональному Сотрудничеству», где рассматриваются три принципиальных вопроса: экономическое и социальное развитие и региональное сотрудничество; демографический вопрос (включая миграцию и беженцев); экологические проблемы. Одним из программных вопросов конференции – «создание условий для дальнейшего развития экономической интеграции в Средней Азии, выполнение анализа законодательства и нормативных документов, находящихся в действии и разработка рекомендаций по их дальнейшей гармонизации». Причины последующего абстрагирования Таджикистана и Туркменистана от процессов региональной интеграции. Сентябрь 1995 г. – в Ташкенте, под эгидой ООН проходит Конференция по безопасности и сотрудничеству в Центральной Азии. Февраль 1996 г. – на встрече стран СНГ, три государства – Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан соглашаются предоставить исходный капитал для создания Среднеазиатского Банка Сотрудничества и Развития (САБР) с офисом в Алма-Аты, а также полуавтономное представительство в Ташкенте и отделение в Бишкеке «Членами банка является правительство (но не Центробанки республики) и он управляется Банковским Советом, состоящим из представителей трех правительств». Задачи САБР. В период с 1996 по 1999 г. состоялось несколько встреч глав государств в рамках «тройственного объединения» в г. Бишкек (май 1996

г.), Алматы (август 1996 г.), Бишкек (январь 1997 г.), Чолпон-Ате (июль 1997 г.), Акмале (декабрь 1997 г.), Ташкенте (март 1998 г.), Алматы (апрель 1998 г.), Бишкек (сентябрь 1999 г.) и др. Региональный обзор сложившейся к началу 2000 г. ситуации по отраслям: энергетика; транспортная система; торговля и структура оплат; телекоммуникации и общих макроэкономических данных. Перспективы и ограничивающие аспекты дальнейшей интеграции стран Центрально-Азиатского региона. Вступление Кыргызстана в ВТО и проблемы таможенных согласований со странами СНГ.

Исследование потенциальных возможностей постепенной трансформации Центрально-Азиатского региона в самостоятельную, локальную подсистему международных отношений; структурное оформление ЦАС; геополитическая целостность; наличие «центров силы» и «узлов противоречий» в регионе; тесная связь переплетение подсистемных отношений с общественными (полицентричной глобальной СМО); высокая степень и нерасторжимый комплекс связей и отношений внутри региона; военно-политическое сотрудничество; вовлеченность в дела региона ведущих стран мирового сообщества (США, России, Китая) и др.

Семинар XX

Т е м а : «Кыргызская Республика в современной системе международных отношений»

1. Национально-государственные интересы страны. Внутренний и внешний аспекты (классификация системы угроз, опасностей, рисков).
2. Внешнеэкономическая и внешнеполитическая стратегия действия в региональном и мировом контексте. Инициатива А. Акаева по восстановлению «Великого Шелкового пути».
3. Военная политика государства.
4. Проблемы и перспективы дальнейшего развития страны в условиях перманентно возникающих требований и вызовов, предъявляемых изменениями глобального масштаба.

Литература I части

1. *Абаза К.К.* Завоевание Туркестана. – СПб., 1902.
2. *Абрамзон С.М.* Киргизское население Синцзянь – Уйгурского Автономного Района КНР. – М., 1959.
3. *Абрамзон С.М.* Казахи. Киргизы. – Народы Восточной Азии. – М.-Л., 1965.
4. *Акимушкин О.Ф.* К вопросу о внешнеэкономических интересах Монгольского государства с узбеками и казахами в 30-х г. XVI в. – 60-х гг. XVII в. //«Палест. Сб-к», 1970., вып. 21.
5. *Акишев К.А.* Саки азиатские и скифы европейские (общее и особенное в культуре) //В кн: «Археологические исследования в Казахстане». – Алма-Ата, 1973.
6. *Акишев К.А.* Древняя культура саков и усуней долины р. Или. – Алма-Ата, 1963.
7. *Алексеев В.П.* География человеческих рас. – М., 1974.
8. *Алексеев В.П.* Новые данные о европеоидной расе в Центральной Азии. – Новосибирск, 1974.
9. *Алексеев В.П., Ходжамов Т.К., Халилов Х.Х.* Антропологическая характеристика населения среднего течения Амударьи в эпоху бронзы. – Таш., 1982.
10. *Аминов А.* Проблемы экономической истории Средней Азии и ее зарубежные критики. – Таш., 1972.
11. *Антонова К.А.* Очерки общественных отношений и политического строя Монгольской Индии времен Акбара (1556-1605 гг.). – М., 1952.
12. *Бабаходжаев М.А.* Миссия Нидермайера-Гентинга в Афганистане. – М., 1960.
13. *Баженов Л.В.* Средняя Азия в древнейший период (между VI и II вв. до н. э.). –Таш., 1937.
14. *Байпаков К.М.* Средневековые города и поселения Семиречья (VII-XII вв.). – М., 1966.
15. *Бартольд В.В.* Культура мусульманства. – Пгр., 1918.
16. *Бартольд В.В.* Мусульманский мир. – М., 1922.
17. *Бартольд В.В.* Таджики. Исторический очерк., в кн: «Таджикистан». – Таш., 1925.
18. *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана. – Л., 1927.
19. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., Т. 1. – М., 1963.
20. *Бекмаханов Е.Б.* Присоединение Казахстана к России. – М., 1957.
21. *Беляев Е.А.* Мусульманское сектантство. – М., 1957.
22. *Беленицкий А.М.* К вопросу о социальных отношениях в Иране в Хулагуидскую эпоху //СВ. – 1948. – №5.
23. *Бегстон Г.* Правители эпохи эллинизма. – М., 1982.
24. *Бернштам А.Н.* Древняя Фергана //ВДН. – 1949. – №1.
25. *Бернштам А.Н.* Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI-VIII вв. Восточно-тюркский каганат и Киргизы. – М.- Л., 1946.
26. *Бернштам А.Н.* К вопросу об у-сунь, кушан и тохарах //«СЭ». – 1947. – №3.
27. *Бернштам А.Н.* Древние тюркские элементы в этногенезе Средней Азии //Советская этнография. – М., 1947.
28. *Бертельс А.Е.* Насир-и Хосров и исмаилизм. – М., 1959.
29. *Бичурин Н.Я.* (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л., 1950-1953. – Т.1-3.
30. *Бичурин Н.Я.* (Иакинф) Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии. – Чебоксары, 1960.
31. *Бокщанин Л.* Восточно-эллинистические государства III-II вв. до н.э. //«ИЖ». – 1941. – №6.
32. *Борисовский П.И.* Древнейшее прошлое человечества. – Л., 1979.
33. *Босворт К.Э.* Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. – М., 1971.
34. *Брыкина Г.А.* Культурные связи Ферганы в I тыс. н.э. //Этнография и археология Средней Азии. – М., 1979.
35. Бухара и Афганистан в нач. 80-х гг. XIX в. – М., 1974.
36. *Васильев Б.Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Л., 1934.
37. *Васильев Л.С.* Происхождение древней китайской цивилизации //«ВИ». – 1974. – №12.
38. *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайской цивилизации. Формирования основ материальной культуры и этноса. – М., 1976.
39. *Венюков М.И.* Путешествия по окраинам Русской Азии и записки о них. – СПб., 1868.
40. *Венюков М.И.* Опыт военного обозрения русских границ в Азии. – Вып. 1. – СПб., 1868.
41. *Воробьев М.В.* Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. – 1234 г.). Исторический очерк. – М., 1975.
42. *Воробьев М.В.* Чжурчжэньское государство Цзинь и Центральная Азия (по цзиньским источникам) //СИНВ. – Вып. XI. – 1971.
43. *Гафуров Б.Г.* История таджикского народа. – М., 1955.
44. *Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И.* Александр Македонский и Восток. – М., 1980.

45. *Ганковский Ю.В.* Миссия Богдана Асланова в Афганистан в 1764 г. //СВ. – 1958. – №2.
46. *Ганковский Ю.В.* Из истории торговых отношений России с Афганистаном во втор. пол. XVIII в. //ПВ. – 1959. – №1.
47. *Геродот.* История. – М.-Л., 1972.
48. *Герценберг Л.Г.* Центральная Азия в кушанскую эпоху. – Т. 1. – М., 1974.
49. *Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.* Палеоантропология Средней Азии. – М., 1972.
50. *Гинзбург В.В.* Палеоантропологические материалы к этногенезу народов Средней Азии //Краткие сообщения Института этнографии. – 1949. – №6.
51. *Гордлевский В.А.* Государство Сельджуков Малой Азии. Изб. соч. – Т.1 – М., 1960.
52. *Гордон Л.Р.* Борьба Афганистана против английской агрессии в конце XIX в. //Очерки по новой истории стран Ср. Востока. – М., 1951.
53. *Горячева В.Д.* Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. Бурана, Узгенд, Солфеед – Булан. – Фрунзе, 1983.
54. *Горячева В.Д., Плоских В.М.* Киргизская крепость XVIII-XIX вв. – АО, 1973. – М., 1974.
55. *Грач А.Д.* Древнейшие кочевники в центре Азии. – М., 1980.
56. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. – М.-Л., 1950.
57. *Грязнов М.П.* Некоторые вопросы истории сложения и развития ранних кочевых обществ Казахстана и Южной Сибири //КСИЭ. – 1955. – №24.
58. *Гумилев Л.Н.* Черная легенда. – М., 1992.
59. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая Степь. – М., 1993.
60. *Гумилев Л.Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 1994.
61. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – М., 1994.
62. *Г.Э. Фон Грюненбаум.* Классический ислам 600-1258. – М., 1988.
63. *Гуревич Б.П.* Великоханский шовинизм и некоторые вопросы истории народов Центральной Азии в XVIII-XIX вв. //ВИ. – 1974. – №9.
64. *Гуревич Б.П.* Вторжение Цинской империи в Центральную Азию во втор. пол. XVIII в. и политика России //История СССР. – 1973. – №3.
65. *Гуревич Б.П.* Международные отношения в Центральной Азии в XVII – пер. пол. XIX в. – М., 1979.
66. *Давидович Е.А.* Из области денежного обращения в Средней Азии XI-XII вв. – М., 1960.
67. *Давидович Е.А.* О двух караханидских каганатах //НАА. – 1968. – №1.
68. *Дандамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика древнего Ирана. – М., 1980.
69. *Джамгерчинов Б.Д.* Добровольное вхождение Киргизии в состав России. – Фрунзе, 1963.
70. *Джамгерчинов Б.Д.* Очерк политической истории Киргизии XIX в. (пер. пол.). – Фрунзе, 1966.
71. *Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР. – М.-Л., 1948.
72. *Дельбрюк Г.* История военного искусства в рамках политической истории. – Т.1 Античный мир. – М., 1936.
73. *Думан Л.И.* Внешнеполитические связи Китая с сюнну в I-III вв. Китай и соседи в древности и средневековье. – М., 1970.
74. *Дьяконов И. М.* История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э. – М.-Л., 1956.
75. *Заднепровский Ю.А.* К истории оазисного расселения в первобытной Средней Азии //КСИА. – 1981. – №167.
76. *Заднепровский Ю.А.* Древняя Бактрия и Фергана в предахелинидский период в свете новейших открытий //Древнейшие культуры Бактрии. Среда, развитие, связи. – Душанбе, 1982.
77. *Заходер Б.Н., Мухаммед Нахшеби.* К истории карматского движения в Средней Азии в X в. //Ученые записки МГУ. – 1940. – Вып. 41.
78. *Заходер Б.Н.* Империя Тимура //ИЖ. – 1941. – №6.
79. *Заходер Б.Н.* Харасан и образование государства сельджуков //ВИ. – 1945. – № 5-6.
80. *Зеймаль Е.В.* К периодизации древней истории Средней Азии (сер. I тыс. до н. э. – сер. I тыс. н. э.). – М., 1987.
81. *Златкин И.Я.* История Джунгарского ханства (1635-1758 гг.). – М., 1964.
82. *Зуев Ю.А.* Юэчжи и кшаны в свете китайских источников //Цент-ральная Азия в кушанскую эпоху. – Т.1. – М., 1974.
83. *Иванов П.П.* Очерк по истории средней Азии (XVII – сер. XIX вв.). – М., 1958.
84. *Индрис Шах* Суфизм. – М., 1994.
85. *Ирвинг В.* Жизнь Магомеда. – М., 1990.
86. *Исмагулов О.* Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. – Алма-Ата, 1970.
87. История дипломатии. – Т.1-3. – М., 1959.
88. История Казахской ССР. – Т.1-3. – Алма-Ата, 1977.
89. История Киргизской ССР. – Т.1-2. – Фрунзе, 1984.
90. История Китая. – М., 1998.
91. История народов Узбекистана. – Т.1-2. – Таш., 1947.

92. История Туркменской ССР. – Т.1-2. – Аш., 1957.
93. История таджикского народа. – Т.1-2. – М., 1964.
94. *Караев О.* Арабо-персидские источники о тюркских народах. – Фрунзе, 1973.
95. *Караев О.К.* Караханиды до оформления Западного и Восточного каланамтов //Киргизия при Караханидах. – Фрунзе, 1983.
96. *Караев О.К.* К вопросу о передвижении киргизов на Тянь-Шань и ассимиляции ими местных племен в XIII-XV вв. //СЭ. – 1966. – №4.
97. *Караев О.К.* К вопросу о социально-экономическом и политическом строе в Средней Азии X-XII вв. //Иzv. АН Кирг. ССР. – 1977. – №1.
98. *Каррыев А., Рослякова А.А.* Краткий очерк истории Туркменистана (1868-1917 гг.). – Ашхабад, 1956.
99. *Кляциторный С.Г.* Проблемы ранней истории племени турк (ашина) //Новое в советской археологии. – М., 1965.
100. *Кляциторный С.Г.* Гуннская держава на востоке //История Древнего Мира. – Т.3. – М., 1989.
101. *Курманбаев А.И., Накунов Ж.О.* О формировании этнического состава населения Синьцзяна в XIII-XIX вв. и политика цинского правительства. – М., 1982.
102. *Ласточкин С.* Восточный Туркестан. Кашгария. – Таш., 1911.
103. *Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе //ВДИ. – 1947-1952.
104. *Литвинский Б.А.* Древние кочевники «Крыши мира». – М., 1972.
105. *Литвинский Б.А.* Исторические судьбы Восточного Туркестана и Средней Азии (проблемы этнокультурной общности) //Восточный Туркестан и Средняя Азия. История культурных связей. – М, 1984.
106. *Лубо-Лесниченко Е.И.* Китай на Шелковом пути. – М., 1994.
107. *Малаякин А. Г.* Уйгурское государство в IX-XII вв. – Новосибирск, 1983.
108. *Маринович Л.П.* Александр Македонский и полисы Малой Азии //ВДИ. – 1980. – №2.
109. *Малаякин А.Г.* Историческая география Центральной Азии. – Нов., 1981.
110. *Массон В.М.* Средняя Азия и Древний Восток. – М.-Л., 1969.
111. *Массон В.М.* Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии). – М., 1976.
112. Материалы по истории сюнну. – Т.1-2. – М., 1968-1973.
113. *Мокрынин В.П.* Торговые связи Киргизстана (VI – X вв.) //Арабо-персидские источники о тюркских народах. – Фрунзе, 1973.
114. *Мокрынин В.П., Федоров М.Н.* Из истории торговых отношений Киргизстана и сопредельных районов в VII-XII вв. //Археологические памятники Прииссыккуля. – Фрунзе, 1975.
115. *Наливкин В.* Краткая история Кокандского ханства. – Казань, 1886.
116. *Обельченко О.В.* Культура древних кочевников Заравшана. – М., 1982.
117. *Пигулевская Н.* Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV-VI вв. – М.-Л., 1951.
118. *Пигулевская Н.В.* и др. История Ирана с древнейших времен до конца XIII в. – Л., 1958.
119. *Плетнева С.А.* Кочевники средневековья: поиски исторических закономерностей. – М., 1982.
120. *Плоских В.М.* Киргизы и Кокандское ханство. – Фрунзе, 1981.
121. *Плоских В.М.* Первые киргизско-русские посольские связи (1784-1827 гг.). – Фрунзе, 1970.
122. *Плоских В.М., Галицкий В.* Фортификационные сооружения на территории Киргизии пер. пол. XIX в. //ПК. – Вып. 2. – 1974.
123. *Попов А.Н.* Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом //Зап. РГО, кн. IX. – СПб., 1853.
124. *Рожкова М.К.* Экономические связи России со Средней Азией (40-60-е годы XIX в.). – М., 1963.
125. *Семенов А.А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях их в средневековой Бухаре //СВ. – 1948. – №5.
126. *Семенов А.А.* К истории бухарских мангытов //Бюллетень Среднеаз. Гос. Университета. – 1924. – №6.
127. *Семенов А.А.* Шейбани-хан и завоевание им империи тимуридов. – Сталинград, 1954.
128. *Семенова Н.И.* Государство сикхов. Очерки социальной и политической истории Пенджаба с сер. XVIII в. до сер. XIX в. – М., 1958.
129. *Семенова Н.И.* Афгано-маратхская борьба за преобладание в Индии и Пакистанская битва 1761 г. – М., 1951.
130. *Соболев Л.И.* Страница из истории восточного вопроса. Англо-аф-ганская война (Очерк войны 1879-1880). – Т.1-4. – СПб., 1882-1885.
131. Сравнительное изучение цивилизаций. – М., 1998.
132. Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). – М., 1977.
133. *Строева М.В.* Сербедары Самарканда //Бюлл. Сред. Гос. Унив. – 1924. – №6.
134. *Струве В.В.* Арийская проблема //Советская этнография. Сборник статей. – М., 1947.
135. *Струве В.В.* Поход Дария I на саков-массагетов //АН СССР. – 1946. – №3.
136. *Сыма Цянь.* Исторические записки. – Т.1-2. – М., 1972.
137. *Сыма Цянь.* Избранное. – М., 1956.
138. Тамерлан. Эпоха, личность, деяния. – М., 1992.

139. *Табышалиев С.Т.* Кыргызстан на Великом Шелковом пути. – Бишкек, 1992.
140. *Тарн В.В.* Эллинистическая цивилизация. – М., 1949.
141. *Толстов С.П.* По следам древне хорезмской цивилизации. – М., 1953.
142. *Толстов С.П.* Подъем и крушение эллинистического Дальнего Востока //ВДИ. – 1940. – № 3-4.
143. *Томсон Дж.О.* История древней географии. – М., 1953.
144. *Троцкая А.Л.* Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. – М., 1969.
145. *Туманович Н.Н.* Организация военных союзов и блоков как средство английской экспансии на среднем Востоке в пер. пол. XIX в. //Труды ИИАН Кирг. ССР. – Фрунзе, 1955.
146. *Умняков И.И.* Тохарская проблема //ВДИ. – 1940. – № 3-4.
147. *Умняков И.И.* Тохары и тохарский вопрос. – Таш., 1946.
148. *Фиолентов А.А.* Бухарское и Хивинское ханства и отношения их с Россией (XVI-XX вв.) //ИЖ. – 1941. – №3.
149. *Фрейман А.А.* Из «Авесты» //Восток. – 1924. – №4.
150. *Халфин Н.А.* Присоединение Средней Азии к России (60–90-е гг. XIX в.). – М., 1965.
151. *Халфин Н.А.* Провал британской агрессии в Афганистане (XIX – нач. XX вв.). – М., 1959.
152. *Халфин Н.А.* Россия и ханства Средней Азии (пер.пол. XIX в.). – М., 1974.
153. *Хадаятов Г.А.* Моя родная история. – Таш., 1990.
154. *Ходжатов Т.К.* К палеоантропологии древнего Узбекистана. – Таш., 1980.
155. *Юдин В.П.* О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахскими и другими соседними народами (XIV-XVIII вв.). //Изв. АН Каз. ССР. – 1965.
156. *Якубовский А.Ю.* Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (VI-XV вв.). //КСИИМК. – 1949. – вып. 28.
157. *Якубовский А.Ю.* Феодалное общество Сред. Азии и его торговля с Вост. Европой в X–XV вв. //Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. – Л., 1932.
158. *Якубовский А.Ю.* Махмуд Газневид. К вопросу о происхождении и характере газневидского государства //Фердовей – Л., 1934.
159. *Якубовский А.Ю.* Сельджукское движение и туркмены в XI в. //ИАН СССР. – 1937. – №4.
160. *Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье.* – М., 1992.

Литература II части

1. *Абазов Р.Ф.* Исламское возрождение в центрально-азиатских новых независимых государствах //ПОЛИС. – №3. – 1994.
2. *Абазов Р.Ф.* Таджикский конфликт //МЭ и МО. – № 8-12. – 1996.
3. *Абдалла Абдалла Омар.* США, исламский Ближний Восток и Россия. – М., 1995.
4. *Абдулхасан Банисадр.* Афганские талибы – последний из творений Америки //ЦА. – №1. – 1997.
5. *Арбатов А.* Национальная идея и национальная безопасность //МЭ и МО. – № 6. – 1998.
6. *Арбатов А.* Россия и Центральная Азия: перспективы экономической интеграции //В. – №5. – 1996.
7. *Акимов А.* Россия и Центральная Азия //В. – №4. – 1994.
8. *Арынов Е.М., Абенов К.М.* Стратегия в области внешней безопасности и оборонной политики Казахстана //Самат. – №10. – 1997.
9. *Бабак В.А., Надеин-Раевский В.А.* Политика США в региональных конфликтах при администрации Рейгана //Сборник научных трудов АН СССР, ИМЭО. – М., 1989.
10. *Бабак В.А.* Проблемы интеграции Центрально-азиатских стран и России //МЭ и МО. – № 12. – 1993.
11. *Бальбуров Д.* Китайская Чечня //МЖ. – №18. – 1997.
12. *Барановский В.* Россия и ее ближнее окружение: конфликты и усилия по их урегулированию //МЭ и МО. – №1. – 1996.
13. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. – М., 1997.
14. *Бжезинский З.* Геостратегия для Евразии //НГ, 24.10.1997.
15. *Белокреницкий В., Скляр А.* Современная ситуация в Центральной Азии и на Кавказе //В. – №4. – 1998.
16. *Белокреницкий В.* Формирование Центрально-Азиатского макрорегиона //В. – №12. – 1993.
17. *Белокреницкий В., Акимов А.В.* Центральная Азия: на пути интеграции в мировое сообщество. – М., 1995.
18. *Бийбесунов А.* К вопросу о национальной безопасности Кыргызстана //Материалы МИД КР, 1999.
19. *Бисенбаев А.* Евразийский Союз и суверинитет Казахстана //Казах-ское и мировое сообщество. – №4. – 1996.
20. *Благоволлин С.Е.* К вопросу о глобализации деятельности ВПК. Пути к безопасности. – Вып. 3. – М., 1988.
21. *Бордачев Т.В.* «Новый интервенционизм» и современное миротворчество. – М., 1998.
22. *Белоценко Т.К.* Военные базы США на чужих территориях. – М., 1972.
23. *Ванаузици А., Вайнер М.* Новая геополитика Центральной Азии. – М., 1994.
24. *Веселов А.* Отношения России со странами Центральной Азии //В. – №5. – 1997.
25. *Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (Обзор МИД СССР) //МЖ. – №3. – 1991.*

26. *Володарский М., Баязова Л.* Россия, Иран и независимые государства Центральной Азии после распада СССР (1990-1994 гг.) //В. – №1. – 1997.
27. Военная стратегия. – М., 1963.
28. Военная сила и международные отношения. – М., 1972.
29. Военно-техническая политика США. – М., 1989.
30. *Таджиев К.С.* Геополитика. – М., 1997.
31. *Ганишев Б.* Путь Казахстана в мировое сообщество //Казахская правда, 13 окт. 1992.
32. Геополитический обзор: Каспийский регион //Содруж. НГ. – №4. – 1998.
33. *Голунев С.* Ислам в СНГ (по материалам работ политиков Германии) //В. – №5. – 1997.
34. *Гушер А.* Туркменистан: бег иноходца //А и А. – №9. – 1997.
35. *Гушер А.* Казахстан: в трясине национализма //А и А. – № 7. – 1998.
36. *Гушер А.* Вооруженный конфликт в Таджикистане //А и А. – №3. – 1998.
37. *Гушер А.* О характере внешних вызовов национальных интересов России //МЖ. – № 1. – 1999.
38. *Данилов В.* Россия и Восток на пороге XXI в. //В. – №5. – 1998.
39. Демократические процессы в Центр. Азии. – Бишкек, 1998.
40. *Дроздов В.* Республики Закавказья и Средней Азии в составе народно-хозяйственного комплекса бывшего СССР (интерпретация заруб. аналитиков) //ВМЦ. – 1998. – сер. 6 (экономика). – № 2.
41. *Егоров В., Загорский А.* Сотрудничество государств СНГ в военно-политической области //Исслед. Центра межд. исслед. МГИМО. – №1. – 1993.
42. *Жданов Н.В., Игнатенко Л.А.* Ислам на пороге XXI в. – М., 1989.
43. *Жигалина О.И.* Западная Азия, Центральная Азия и Закавказье. Интеграционные процессы и региональные конфликты //МЭ и МО. – № 6. – 1994.
44. *Жуков С., Резникова О.* Центральная Азия в мировой политике и экономике //МЭ и МО. – № 3. – 1994.
45. *Жуков С.* Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан в социально-экономических структурах современного мира //МЭ и МО. – № 3. – 1997.
46. *Загладин Н.В., Мунтян М.А.* Россия в меняющемся мире: некоторые аспекты геостратегического положения //Проблемы реформирования России и современный мир. – Т.1. – М., 1993.
47. *Загорский А.* СНГ: от дезинтеграции к реинтеграции. – М., 1994
48. *Замятин Д.М.* Моделирование геополитических ситуаций на примере Центральной Азии во втор. пол. XIX в. //ПОЛИС. – № 2. – 1998.
49. *Замятин Д.М.* Политико-географические образы и геополитическая карта мира //ПОЛИС. – № 6. – 1998.
50. *Земский В.* Коллективная безопасность на пространстве Содружества //МЖ. – № 11-12. – 1998.
51. *Зотин В.* Дипломаты в Таджикском урегулировании //МЖ. – № 11-12. – 1998.
52. *Иванов И.* Ближнее зарубежье – это действительно наиболее близкие России страны //МЖ. – № 2. – 1999.
53. *Иноянтов Х.Ш.* Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. – М., 1984.
54. Ислам в СНГ. – М., 1998.
55. *Касенов У.* Новая «Большая игра» в Центральной Азии //ЦА. – № 2(8). – 1998.
56. *Катагошина И.* Интеллектуальный потенциал и миграционные процессы в Центрально-Азиатском регионе //В. – № 6. – 1996.
57. *Каримов И.А.* Узбекистан – собственная модель перехода на рыночные отношения. – Бишкек, 1994.
58. *Кеннеди Л.* Поддержка независимых стран Центр. Азии – важная цель американской политики //ЦА. – № 2 (8). – 1998.
59. *Кленацкий Л.* Внешнеполитические ориентиры России //МЖ. – №2. – 1999.
60. *Кобищанов Ю.* Таджикистан: этнические аспекты гражданской войны //А и А. – № 3. – 1994.
61. *Ковалкин В.* Россия в новых геополитических реалиях на пороге XXI в. – М., 1996.
62. *Кокошин А.М.* В поисках выхода: военно-политические аспекты международной безопасности. – М, 1989.
63. *Кокошин А.М., Ларионов В.В.* Предотвращение войны: доктрины, концепции, перспективы. – М., 1990.
64. *Колчин С.* Нефть и газ Каспия: стратегический интерес России //МЭ и МО. – №3. – 1998.
65. *Кортунов С.В.* Международное положение СССР. – М., 1982.
66. *Кортунов С.В.* Стратегия мира. – М., 1984.
67. *Кулагин В.* Международные отношения на пороге XXI в. //МЖ. – №1. – 1998.
68. Кыргызстан – Россия: 5 лет международных отношений. – Бишкек, 1997.
69. *Лобер В.Л.* Национальная безопасность РФ: некоторые проблемы теории //Пробл. реформир. Рос. и соврем. мир. – Т.2. – М., 1993.
70. *Лысенко В.* Региональные конфликты в странах СНГ: опыт урегулирования //ПОЛИС. – № 2. – 1998.
71. *Макдугалл Д.* Новая стадия политики США в каспийском бассейне //ЦА. – № 5. – 1996.
72. *Малабаев Дж.И.* История государственности Кыргызстана. – Бишкек, 1997.
73. *Малашенко Л.В.* Мусульманские страны. Религия и политика. – М., 1991.
74. *Манилов В.* Национальная безопасность: ценности, интересы и цели //Военн. мысль. – № 6. – 1995.

75. Материалы межд. науч.-практ. конфер. «Россия, Китай, Индия: оптимальная форма и главные направления геополитических, экономических, научно-технических, оборонительных и культурных сотрудничества «В XXI в.» / апр. 1998.
76. Мерзляков Ю. Правовой статус Каспийского моря //МЖ. – № 11-12. – 1998.
77. Милославский Г. Интернациональный потенциал региона //В. – №6. – 1994.
78. Милославский Г. Интеграционные процессы в мусульманском мире. – М., 1991.
79. Мирский Т. Ислам и нация: Ближний Восток и Центральная Азия //ПОЛИС. – № 2. – 1998.
80. Моисеев Е.Г. Правовой статус СНГ. – М., 1995.
81. Моисеев Е.Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ. – М., 1997.
82. Морозова М.Ю. Природные ресурсы во внешней политике Центральной Азии //В. – № 5. – 1996.
83. Мукиджанова Р. Пакистан: новые ориентиры в Центральной Азии //А и А. – № 8. – 1997.
84. Мурадян А.А. Средняя Азия в системе современных международных отношений //В. – № 5. – 1993.
85. Никонов В. Политика России в Центральной Азии //ЦА. – № 2 (8). – 1998.
86. Ниязи А. Таджикистан: конфликт регионов на фоне социально-эко-логического кризиса. – М., 1997.
87. Олегов Ф. Российско-узбекский скандал //НГ, 2.12.1998.
88. Олимов М. Проблемы методологии и прогнозирования в изучении межтаджикского конфликта //ЦА. – № 8. – 1997.
89. Организация Варшавского Договора 1955-1985 гг. Документы и материалы. – М., 1986.
90. Пешаков К. Гео-идеологическая парадигма (Взаимодействие геополитики и идеологии на примере отношений между СССР, США и КНР в контексте Вост. Азии 1949-1991 гг.). – М., 1993.
91. Плышевский Б. Реформирование экономик стран СНГ: Узбекистан //Рос. эконом. журнал. – № 10. – 1993.
92. Подцероб А. Конфликт двух цивилизаций или их взаимодействие //МЖ. – № 3. – 1998.
93. Поздняков Э.А. Философия политики. – Т. 1-2. – М., 1994.
94. Постсоветское пространство: этнополитические проблемы //Социс. – № 1-2. – 1997.
95. Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет. – М., 1992.
96. Примаков Е. Россия в мировой политике //МЖ. – № 5. – 1998.
97. Проэктор Д.М. Мировые войны и судьбы человечества. – М., 1986.
98. Проэктор Д.М. Политика и безопасность. – М., 1988.
99. Путина И. Итоги Совета глав МИД СНГ //НГ, 6.02.1999.
100. Разаков Г. Ошские события (на материалах КГБ). – Бишкек, 1993.
101. Разов С. В новой Центральной Азии //МЖ. – № 3. – 1997.
102. Ракишиев Х.К. Некоторые вопросы экономических и военно-политических взаимоотношений в рамках СНГ //Проблемы реформ. России и соврем. мир. – М., 1993.
103. Региональные и локальные конфликты: история и современность. – М., 1989.
104. Региональное экономическое сотрудничество в Средней Азии. Проект окончательного отчета, подготовленного для Азиатского Банка Развития, 1998.
105. Резникова О. Центральная Азия в контексте мировой политике //МЭ и МО. – №12. – 1993.
106. Резникова О. Россия, Турция и Иран в Центральной Азии //МЭ и МО. – №1. – 1997.
107. Рерих Ю.Н. По тропам Средней Азии. – М., 1996.
108. Россия и международные режимы безопасности. – М., 1998.
109. Салдыбаев К. Казахстан и НАТО. Вперед к евроазиатской системе безопасности США. – М., 1992.
110. Самуйлов С. Перспективы коллективной безопасности в СНГ //НГ, 17.03.1998.
111. Скляр А.Е. Иран: от политики экспорта «исламской» революции к региональному сотрудничеству //В. – № 5. – 1993.
112. Сменянская И.М. Социально-политические представления в исламе. – М., 1987.
113. Солодовник С.В. Стабильность в Центральной Азии и варианты стратегии России //В. – № 5. – 1993.
114. Солодовник С.В. Центр. Азия – геополитические контуры //В. – № 5. – 1994.
115. Социально-экономическая география зарубежного мира. – М., 1998.
116. Спольников В.Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. – М., 1990.
117. Старченков Г., Макхамов М. Таджикская трагедия: финал или антракт //А и А. – № 11. – 1993.
118. Степаняц М.Т. Мусульм. Концепции в философии и политике XIX – XX вв. – М., 1982.
119. Степаняц М.Т. Ислам в современной политике стран Востока. – М., 1986.
120. Сусаров А. Некоторые предложения и подходы к урегулированию таджикского конфликта //Центр этноп. и регион. исслед-й. – М., 1997.
121. США: военно-стратегические концепции. – М., 1980.
122. Тимерлан Х. Процессы дезинтеграции и реорганизации СНГ //МЭ и МО. – № 12. – 1998.
123. Толитов Ф.Ф. Война в Афганистане и геополитическая трансформация в Центральной и Южной Азии //ПОЛИС. – № 6. – 1998.
124. Трофимов Д. Центральная Азия: проблемы этно-конфессионального развития /Исслед. Центра межд. исслед. МГИМО. – № 3. – 1994.
125. Фромев А.А. Взгляды и концепции региональной безопасности в СССР и России. – М., 1994.
126. Хазанов А. Азия – взаимодействие государств дальнего и ближнего зарубежья //В. – № 3. – 1997.

127. *Халмухамедов А.* Исламский фактор в Узбекистане // Своб. мысль. – № 4. – 1998.
128. *Цымбурский В.Л.* Военная доктрина СССР и России: осмысление понятий «угрозы и «победы» во втор. пол. XX в. – М., 1994.
129. *Чонтонов Усеналы.* Суверенный Кыргызстан. Выбор исторического пути. – Бишкек, 1995.
130. *Шишкин О.* Битва за Тмалом. НКВД: магия и шпионаж. – М., 1999.
131. Этнические и региональные конфликты в Евразии. – кн. 3. – М., 1997.
132. *Юсуповский А.М.* Нация и власть в условиях дезинтеграции СССР. – М. 1992.
133. Ядерные вооружения и республиканский суверенитет. – М. 1992.
134. *Якобайт Курт.* Теория Региональной Интеграции. – М., 1977.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Учебно-методическое пособие

Подписано к печати 16.03.00. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Офсетная печать. Объем 7,0 п.л.
Тираж 150 экз. Заказ 1.

Издательство Славянского университета

Отпечатано в типографии КРСУ. г. Бишкек, ул. Шопокова, 68.